0-14

БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.
Шкафъ XXXVIII XXIII Sect. II
Полка 8 4
№ 14 29

О-14

ОБЗОРЪ

РУКОПИСНЫХЪ И ПЕЧАТНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ОТНОСЯЩИХСЯ

ДО ИСТОРІИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА

ВЪ РОССІИ,

ПО 1725 ГОДЪ.

5398

СОСТАВИЛЪ

Л. Г. Измайловскаго полка

ПОРУЧИКЪ ОБРУЧЕВЪ.

Лен. Гос. Ун-т
Научная библиотека
им. Горького

Библиотека
Егора Егоровича
Замысловскаго

1725
Замысл.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи К. Крайя.
1853.

Библіотека
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. Курсамъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 28 сентября 1853 года.

Цензоръ *Н. Ахматовъ*.

ОБЗОРЪ РУКОПИСНЫХЪ И ПЕЧАТНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ВОЕННАГО ИСКУССТВА

ВЪ РОССІИ,

ПО 1725 Г.

Военная литература наша, достигнувъ въ настоящее время значительной степени развитія, невольно заставляетъ интересоваться временемъ начальнаго своего образованія и постепеннымъ ходомъ своихъ успѣховъ. Дѣйствительно, чтобы оцѣнить то, что мы имѣемъ теперь, необходимо заглянуть въ эпоху, для насъ довольно отдаленную, когда были посажены только первые отпрыски военныхъ наукъ въ Россіи, еще слишкомъ молодой по образованію, сравнительно съ государствами западной Европы. Прослѣдя съ любовью и улыбкой первые, неопытные шаги нашихъ предковъ въ теоретическомъ изученіи военнаго дѣла, мы будемъ въ состояніи легко сблизить двѣ крайнія его точки, раздѣленныя двумя съ половиною вѣками, и тогда, съ особеннымъ удовольствіемъ, остановимся на состояніи науки въ настоящее время.

Изъ чего же родилась наша военная литература и при какихъ обстоятельствахъ, вотъ вопросъ, который

кажется довольно интереснымъ. Постараюсь разрѣшить его, сколько позволяютъ то мои знанія и любовь къ этому дѣлу.

Сдѣлаемъ сначала краткій обзоръ исторіи избранной нами отрасли литературы и укажемъ, какой именно отдѣлъ ея сосредоточиваетъ наше вниманіе. Исторія эта, разсматривая письменные и печатные памятники, относящіеся до военнаго искуства, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія, можетъ быть раздѣлена на 5 періодовъ.

Къ 1-му принадлежатъ рукописныя сочиненія, которыми началась у насъ наука. Они большею частью относятся къ XVII вѣку, содержатъ въ себѣ первыя теоретическія свѣдѣнія, по различнымъ отраслямъ военнаго дѣла, отличаются неточностію, неопредѣленностью понятій и отсутствіемъ систематическаго порядка въ изложеніи предметовъ. Число ихъ не велико. Сюда же должно включить единственную печатную книгу XVII столѣтія. «*Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей*, вышедшую при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ.

2-й Періодъ принадлежитъ царствованію Императора Петра I. Время съ 1696 по 1725 годъ справедливо можно принять за исходную точку нашего образованія; трудами Великаго Государя были положены прочныя основанія главнѣйшимъ изъ военныхъ наукъ; отсюда они начинаютъ правильно развиваться и, съ каждымъ годомъ, дѣлаются достояніемъ большаго числа людей; русскій умъ уже проявляется въ нѣкоторыхъ оригинальныхъ сочиненіяхъ; ученью иностранцевъ перестаютъ вѣрить слѣпо и разсмотрѣніе этого періода приведетъ насъ невольно къ заключенію, что взявшись,

съ этихъ поръ, за дѣло ссріозно, съ толкомъ, мы должны были достигнуть результатовъ самыхъ удовлетворительныхъ. Оригинальныхъ сочиненій (печатныхъ) къ этому времени относится 10, переводныхъ 13 (*).

3-й Періодъ отъ 1725 по 1761 годъ, то есть до конца царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, къ сожалѣнію гораздо бѣднѣе предыдущаго. Съ кончиною Петра I, новыя военныя книги становятся явленіемъ рѣдкимъ; на каждыя 6 лѣтъ, едва приходится по одному переводу и по одному оргинальному сочиненію. Объяснить это можно только тѣмъ, что трудами Петра было заготовлено слишкомъ много пищи умамъ нашихъ предковъ; нужно было время, чтобы усвоить себѣ все, что́ уже напечатали у насъ о военномъ дѣлѣ, постигнуть начала его совершенно и тогда, — тронуться впередъ болѣе увѣреннымъ шагомъ.

4-й Періодъ, къ которому принадлежатъ царствованія Петра III, Екатерины II и Павла I, замѣчателенъ по вновь пробудившейся дѣятельности въ нашей военной литературѣ. Относительно собственно науки, мы еще пользовались преимущественно трудами иностранцевъ, заимствуя у нихъ то, что́ было открыто ихъ умомъ, пріобрѣтено ихъ опытностію; переводя и передѣлывая всѣ лучшія сочиненія являвшіяся за границей. Оригинальныя же наши сочиненія, большею частію, касаются русской военной исторіи, а не теоріи искусства. Число ихъ простирается до 37-ми, а переводныхъ до 44-хъ.

(*) Составляя, собственно для себя, русскую военную библіографію, я конечно старался о возможной ея полнотѣ; цыфры сочиненіямъ мною здѣсь выставленныя взяты именно оттуда; я не хотѣлъ округлять ихъ, потому что отъ этого онѣ едвали сдѣлались бы вѣрнѣе.

*

Наконецъ, съ царствованія Императора Александра I, начинается новый (5-й) періодъ въ нашей литературѣ. Научившись всему, что̀ нужно, дабы хорошо понимать и знать сущность дѣла, мы уже двигаемся впередъ не чужими трудами, а собственнымъ своимъ умомъ. Число оригинальныхъ сочиненій съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается, наше военное образованіе приводится въ систему, и въ основаніи своемъ несетъ не затверженныя мысли иностранныхъ авторовъ, а истины открытыя русскимъ толковымъ разумомъ. — Нѣтъ никакого сомнѣнія, что учрежденіе, въ нынѣшнее благополучное царствованіе, Военной Академіи, имѣло огромное вліяніе на развитіе у насъ теоріи военнаго дѣла; литература въ этомъ случаѣ служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Въ настоящее время мы уже можемъ насчитать до 60-ти превосходныхъ сочиненій, которымъ въ особенности придаетъ цѣну отсутствіе двухъ важныхъ недостатковъ: легкой критики и ученой запутанности. Первую, столь свойственную французскимъ авторамъ, мы избѣжали по природной нашей привычкѣ быть слишкомъ строгимъ къ себѣ, и, напротивъ, весьма снисходительными къ другимъ. Вторую, постоянную спутницу трудовъ почти всѣхъ нѣмецкихъ писателей, устранили изъ своихъ сочиненій по весьма простой причинѣ: русскій человѣкъ, чѣмъ глубже что̀ пойметъ, тѣмъ проще то выразитъ, безъ всякаго притязанія сдѣлать истину ученою и недоступною. Не было бы ничего легче какъ подтвердить сказанное примѣрами, но не назовутъ ли это пристрастіемъ? Лучше выставимъ факты, которые сами по себѣ краснорѣчиво будутъ свидѣтельствовать объ оригинальности, достоинствѣ и развитіи нашей

военной литературы; они подтвердятъ справедливость нами написаннаго. Во 1-хъ, съ 1801 по 1852 годъ, переводныхъ сочиненій вышло въ Россіи 72, оригинальныхъ 193: эти цыфры кажется довольно знаменательны. Во 2-хъ, всѣ вѣроятно согласятся, что въ настоящее время мы имѣемъ превосходныя руководства по части Стратегіи, Тактики, Артиллеріи, и весьма хорошія по Фортификаціи. Въ 3-хъ, періодическія изданія всегда служатъ доказательствомъ развитія литературы какой бы то нибыло, а у насъ съ 1808 года началось изданіе *Артиллерійскаго журнала*, и съ 1808 же, *Военнаго журнала*, пріобрѣтшаго извѣстность подъ редакціею учредителя его Рахманова. Изданія эти, прерванныя временно 1812 годомъ, съ 1826 г. начинаютъ выходить постоянно; къ нимъ еще присоединились *Инженерныя Записки*, а также сюда слѣдуетъ отнести и военную газету нашу, *Русскій Инвалидъ* съ 1813 г. Наконецъ, въ 4-хъ, лучшимъ выраженіемъ общей нашей литературной дѣятельности служитъ *Военный-Энциклопедическій Лексиконъ*, составленный трудами русскихъ военныхъ писателей, подъ редакціею покойнаго Барона Зедделера.

Вотъ краткій очеркъ нашей военной литературы; прослѣдить послѣдовательно развитіе ея, отъ самаго начала до нашего времени, было бы конечно чрезвычайно интересно; но разобрать совѣстливо до 400 однихъ печатныхъ сочиненій, (*) изъ коихъ нѣкоторыя мнѣ до сихъ поръ извѣстны только по заглавіямъ, есть дѣло слишкомъ трудное. Къ тому же можно ли гово-

(*) Трудно выставить цыфру рукописнымъ сочиненіямъ, потому что многія изъ нихъ разсѣяны по частнымъ библіотекамъ, изъ коихъ нѣкоторыя мало доступны, а другія совершенно неизвѣстны.

рить что либо о сочиненіяхъ настоящаго времени, не навлекая на себя упрека въ пристрастіи, и потому то здѣсь, гдѣ интересъ каждаго сосредоточивается въ полной своей силѣ, историческая критика принуждена молчать: необходимо время, которое, отдаливъ произведенія отъ лицъ ихъ писавшихъ, дастъ наконецъ ей право сказать, сколько очевидной пользы принесли они общественному образованію и какое на него имѣли вліяніе.

Возвратимся же теперь къ основной нашей мысли. Новѣйшая военная литература болѣе или менѣе знакома каждому военному человѣку; слѣдовательно—чтобы сравнить ее съ начатками нашей дѣятельности по этому предмету, достаточно разобрать первые два изъ нами обозначенныхъ періодовъ. Сюда принадлежатъ всѣ письменные и печатные памятники относящіеся до военнаго дѣла по 1725 годъ. Матеріаловъ довольно въ этомъ отношеніи доставили мнѣ: Императорская Публичная Библіотека, Румянцовскій Музей, древнехранилище М. П. Погодина (*), а также библіотека графа А. С. Уварова, предложившаго мнѣ воспользоваться нужными для меня рукописями изъ пріобрѣтеннаго имъ знаменитаго собранія П. Царскаго. Благодаря этому позволенію и пользуясь указаніями завѣдывающаго манускриптами Императ. Публичн. Библіотеки А. Ѳ. Бычкова, извѣстнаго своими библіографическими свѣдѣніями, я могъ сдѣлать, сколь возможно, полный обзоръ началу нашей военной литературы. Удовлетворителенъ ли онъ? Это

(*) Собраніе Погодина пріобрѣтено Его Императорскимъ Величествомъ для Императ. Публичн. Библ. въ которую передано также значительное число военныхъ рукописей изъ Эрмитажа, но онѣ большею частью принадлежатъ новѣйшему времени.

другой вопросъ, въ рѣшеніи котораго мнѣ извѣстно только одно: и въ этомъ трудѣ есть ошибки и недосмотры связанные съ каждымъ первымъ изслѣдованіемъ по какому бы то нибыло предмету.

ПЕРІОДЪ I.

Краткій историческій обзоръ военнаго дѣла въ Россіи до Петра Великаго, позднее появленіе теоретическихъ сочиненій по этому предмету; общій ихъ характеръ, разборъ древнѣйшихъ памятниковъ нашей литературы, относящихся до военнаго искусства; матеріалы, которые служатъ поясненіемъ его развитія въ Россіи: акты, грамоты и документы, разрядныя книги. — Кошихинъ.

Военное дѣло, сколько намъ извѣстно изъ сочиненій Греческихъ писателей (Прокопія, Маврикія, Георгія Синкела, Георгія Амартола (*многогрѣшный*), Георгія Кедрина, Константина Багрянороднаго и Льва Дьякона) было знакомо всѣмъ Славянамъ, хотя и не отличавшимся страстію къ завоеваніямъ, но защищавшимъ мужественно и упорно свои земли отъ не-

пріятельскихъ вторженій (*). Разрозненность племенъ впервые населявшихъ Русь, безпрерывныя ссоры, господствовавшія между ними, вынудили ихъ наконецъ призвать къ себѣ изъ заморя Варяго-Руссовъ, которые внесли съ собою въ жизнь Славянъ новый элементъ Норманскій, и вліяніе его преимущественно отразилось на нашей военной дѣятельности. Стремленіе первыхъ князей Русскихъ, распространить предѣлы своего государства на югъ, по-ближе къ славной и богатой Византіи, непріязненно столкнуло ихъ съ племенами населявшими обширное пространство между Великимъ Новгородомъ и Кіевомъ. Мечъ, проведя князей нашихъ до второй столицы Россіи, сдѣлалъ Олега, Игоря и Святослава грозными сосѣдями Византійской Имперіи, и войска ея не разъ трепетали передъ Норманно-Славянской дружиной. Но съ Ярослава I-го, въ исторіи Россіи является новое начало: дробленіе ея на удѣлы и споры за обладаніе Великокняжескимъ столомъ. Занятые внутренними смутами, предки наши забыли о Царьградѣ, оставили въ покоѣ своихъ сосѣдей, дали возможность имъ усилиться и наконецъ сами подверглись ихъ нашествіямъ. Въ это время — были конечно

(*) Таковъ былъ дѣйствительно общій характеръ первобытныхъ Славянъ любившихъ заниматься земледѣліемъ и различными промыслами. Если же у Греческихъ писателей и упоминается о частыхъ нападеніяхъ Славянъ на придунайскія земли, то это преимущественно относится ко тому времени когда предводителями нашими сдѣлались Норманы. — Замѣтимъ, что только одинъ Іорнандъ (Лат. пис. 6 вѣка) говоритъ, будто Славяне были *неудачливы и невъжественны въ военномъ дѣлѣ*; у Маврикія напротивъ находимъ, что *они на войнѣ отличались не только личнымъ удальствомъ и храбростью, но и здравымъ разсужденіемъ и особою ловкостію въ воинскомъ искусствѣ.* См. Шафарика «Славянскія древности» томъ III, стр. 288.

частные походы въ Польшу и Литву, въ земли сѣверовосточныхъ Финскихъ племенъ, и нѣсколько—противъ Половцевъ, но эти предпріятія слишкомъ мало замѣчательны въ военномъ отношеніи. Внутреннія смуты были наконецъ причиною порабощенія Россіи Татарами въ началѣ XIII вѣка.

Вотъ вкратцѣ исторія почти 4-хъ-столѣтняго существованія Россіи; къ сожалѣнію—матеріалы, изъ которыхъ можно было бы составить нѣчто цѣлое о военномъ дѣлѣ того времени, весьма недостаточны и отрывочны: лѣтопись Нестора, долженствующая служить здѣсь главнымъ основаніемъ для нашихъ сужденій, мало его поясняетъ (*). Матеріалъ же, отъ котораго мы

(*) Въ 3-мъ томѣ «Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о русской исторіи» М. П. Погодина выбраны всѣ мѣста изъ Нестора, относящіяся до древняго военнаго дѣла Славянъ; вотъ вкратцѣ результатъ, который можно было изъ нихъ вывести. Оказывается, что общее названіе для войска было *вои*, что главную важнѣйшую часть вои составляла *дружина*, что она составляла совѣтъ князя, что всѣ вои имѣли право на участіе въ добычѣ и въ особенности дружина. Что дружина пользовалась полною свободою, поступала какъ хотѣла во всѣхъ случаяхъ кромѣ службы. У каждаго князя была своя дружина; воеводы имѣли также свои дружины и отроковъ. Начальникомъ воевъ, по князѣ, былъ воевода. Относительно образа веденія войны, извѣстно, что *война объявлялась*; оружіе состояло въ мечахъ, копьяхъ, стрѣлахъ, ножахъ, саблях, броняхъ и щитахъ. Войско передъ сраженіемъ *выстроивалось* «ставшима обѣма полкома противу себѣ», состояло изъ 3-хъ частей: средины, праваго и лѣваго крыла. Сраженіе начиналъ князь; оно состояло наиболѣе въ схваткахъ; противники сѣклись мечами. Станъ, гдѣ воины останавливались, окапывался, по крайнѣй мѣрѣ иногда. Въ крайности, слабѣйшая сторона запиралась въ городахъ. Осады были извѣстны; городъ иногда брался приступомъ „взя градъ копьемъ“. Извѣстный строй „свиная голова“ былъ принесенъ къ намъ Норманами и назывался *свиньей*, Новгородцы же сташа въ лице желѣзному полку противу великой свиньи» (1268 г.). Изъ Льва Дьякона извѣстно, между прочимъ, что «Тавроскиеы, сомкнувъ щиты, копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія.» Щи-

могли бы ожидать болѣе подробныхъ военныхъ свѣдѣній — «*Слово о полку Игоря*». — тоже не удовлетворитъ насъ. Изъ слѣдующей выписки мы убѣдимся, что тамъ, кромѣ изчисленія оружія, коимъ владѣли наши предки, можно замѣтить только, что физическая сила и одиночныя схватки были главными дѣйствователями въ битвахъ. Возмемъ изъ помянутой пѣсни именно тѣ строки, которыя ближе подходятъ къ нашему предмету. (*) «И сказалъ ему буйный туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ ты, свѣтлый Игорь! Оба мы Святославовы дѣти; сѣдлай братъ своихъ быстрыхъ коней, а мои тебѣ кони готовы, осѣданы у Курска впереди; а мои-то Куряне лихіе наѣздники, подъ трубами пелепаты, подъ шлемами взлелѣяны, концемъ копья выкормлены; дороги имъ извѣстны, овраги имъ знакомы, луки у нихъ гибкіе, колчаны открытые, сабли наточены, только и знаютъ что рыскать какъ сѣрые волки, въ полѣ, ища себѣ чести, а князю славы.» Описаніе первой битвы Игоря съ Половцами ограничивается лишь слѣдующимъ: «Рано въ пятницу они смяли поганые полки Половецкіе; и разсыпавшись стрѣлами по побоищу, помчали пригожихъ дѣвокъ половецкихъ, а съ ними злато, парчи и

ты были длинные *до самыхъ ногъ*. При отступленіи, наши закидывали щиты за спину. «Вышли изъ города, построились въ твердую фалангу и простерши копья свои рѣшились итти на подвигъ.» При обозахъ были особые отряды. Изъ Эймундовой Саги извѣстно, что «воины были разселены и собирались въ городъ къ князю получивъ ратный приказъ, что они употребляли ставки или палатки, имѣли знамена (стяги), изъ которыхъ одно при князѣ и носилось передъ ратью. Въ лѣтописяхъ нашихъ, о числѣ войска почти никогда не упоминается, а говорится просто «собра вои многа»; у Грековъ же оно всегда преувеличено, такъ что ихъ показанія не стоятъ никакаго достовѣрія.

(*) Я пользовался здѣсь переложеніемъ Дубенскаго.

дорогіе аксамиты.» За тѣмъ вторая битва, которой предшествуютъ различныя предзнаменованія, описана такъ: «О Русь, уже ты спустилась подъ гору! Чу вѣтры, Стрибоговы внуки, дуютъ съ моря стрѣлами на храбрые полки Игоревы! Земля дрожитъ, рѣки мутно текутъ, пыль по полемъ стелется, знамена скрыпятъ, Половцы идутъ отъ Дона, и отъ моря, и со всѣхъ сторонъ окружили полки Русскіе. Дѣти бѣсовскія крикомъ поля оградили, а храбрые сыны Руси загородили богряными щитами. Ярый туръ Всеволодъ! ты стоишъ въ передовыхъ, прыщешъ на воиновъ стрѣлами, стучишъ по шлемамъ ихъ мечами булатными; гдѣ туръ проскакалъ своимъ золотымъ шлемомъ сверкая, тамъ лежатъ поганыя головы половецкія; раздроблены шлемы аварскіе твоими закалеными саблями, ярый туръ Всеволодъ. Какой раны побоится тотъ, братцы, кто отказался отъ почести, отъ жизни, отъ города Чернигова, отцовскаго золотаго престола, отъ свычая и обычая своей милой супруги — прекрасной Глѣбовны? Прошли вѣка Трояновы, миновало время Ярославово, не стало полковъ Олеговыхъ — Олега Святославича!»

Выписка нами сдѣланная конечно слишкомъ мало поясняетъ наше военное дѣло въ древности, но если мы позволимъ себѣ маленькій произволъ и, основываясь на томъ что въ XIII вѣкѣ славянскія племена были еще чрезвычайно сходны и сродны другъ съ другомъ, обратимся къ одной Чешской рукописи то, можетъ быть, дойдемъ до результата болѣе удовлетворительнаго. Помянутый нами Чешскій источникъ есть знаменитая *Краледворская рукопись*, открытая въ 1817 г. В. Ганкою, надѣлавшая много шуму во всемъ Славянскомъ

мірѣ и дѣйствительно достойная полнаго вниманія. Вотъ небольшой ея отрывокъ изъ «*Ярослава*», показавшійся намъ весьма интереснымъ собственно въ военномъ отношеніи (*).

Татарами было выиграно уже двѣ битвы надъ христіанами; наконецъ около Ольмуца, сборныя христіанскія дружины вступили въ послѣдній, рѣшительный бой.

Бьются день, другой, дерутся крѣпко;
Ни куда не клонится побѣда.
Вотъ невѣрныхъ рати разрослися,
Будто тьма вечерняя подъ осень.
Посрединѣ ихъ рядовъ нечистыхъ
Колебались христіанъ дружины,
Продираясь ко святой часовнѣ,
Гдѣ свѣтился чудотворный образъ.
«Ну! за мною, братья!» Такъ воскликнулъ,
Въ щитъ мечемъ гремя, Внеславъ могучій,
И хоругвь надъ головами поднялъ.
Всѣ метнулись какъ едино тѣло,
На татаръ ударили жестоко,
И, какъ пламень изъ земли, пробились
Вонъ изъ полчищъ нехристей поганыхъ;
На пятахъ они поднялись въ гору,

(*) В. Ганка, библіотекарь Прагской библіотеки, открылъ эту рукопись въ городовой церкви Кралева Дворца и въ сдѣланномъ имъ въ 1825 г. изданіи сей рукописи, подъ заглавіемъ *Polyglotta kralodvodvorckho rukopisu*, помѣстилъ всѣ переводы ея на различныхъ языкахъ. Для русскаго Ганка выбралъ переложеніе Берга, которое весьма многими считается превосходнымъ, какъ по близости къ подлиннику, такъ и по чистотѣ и красотѣ языка. «Ярославъ» по рукописи относится къ 3 кн. 26-й главѣ. Это есть историческій разсказъ о пораженіи Татаръ Чехами и Моравами при Ольмуцѣ въ 1241 году. Упоминаемый здѣсь Ярославъ есть предокъ извѣстной въ Чехіи фамиліи графовъ Штернберговъ.

У подошвы развернули рати
А въ долину стали вострымъ клиномъ.
Тутъ, покрылись тяжкими щитами,
Справа, слѣва, и большія пики
Взбросили на могутныя плечи
Другъ-ко-другу: Задніе переднимъ.
Тучи стрѣлъ летѣли въ босурманство. —
Только ночь остановила битву,
Разостлавшись по землѣ и небу;
Тѣмъ и тѣмъ она закрыла очи,
Что̀ враждой раскалены горѣли.
Той порой, во мракѣ, христіане
Навалили подъ горою насыпь. —
Какъ заря блеснула на востокѣ:
Зашумѣли орды супостатовъ
И кругомъ ту гору обступили;
Не видать конца полкамъ несмѣтнымъ!
. . . . . .
. . . . . .
Собрался въ кучу всѣ ихъ силы
Къ одному они шатнулись боку;
И полѣзли по горѣ на нашихъ
Оглашая крикомъ всю окрестность,
Ажно долъ и горы загудѣли.
Христіане поднялись на насыпь
Божья матерь силу въ нихъ сложила:
Натянулись ихъ тугіе луки,
Ихъ мечи булатные сверкнули —
Отступили отъ холма татары.
Разъярился народъ некрещеный;
Закипѣло сердце хана гнѣвомъ;
На три полчища разбился таборъ
Съ трехъ сторонъ облавили ту гору.
Тутъ скатили христіане бревна,

Двадцать бревенъ, сколько тамъ ихъ было,
И за валомъ ихъ сложили въ кучу.
Побѣжали къ насыпи татары,
Въ облака ударились ихъ вопли
И хотѣли вражьи дѣти насыпь
Раскидать, но бревна покатились —
Какъ червей приплюснуло тутъ погань,
И еще давило ихъ въ долинѣ.
Тѣ и тѣ потомъ рубились долго.

. . . . . .

Христіане отбивались цѣлый день, къ вечеру измучились жаждой, но когда помолились Божьей Матери, пошелъ дождь, они освѣжились, а на другой день прибылъ Ярославъ съ дружиной и довершилъ побѣду. (*).

Вѣроятно многіе согласятся со мной, что стихи эти, превосходные сами по себѣ, имѣютъ еще особую цѣну въ глазахъ военнаго человѣка, по нѣкоторымъ подробностямъ; жаль только, что другой, подобной сей рукописи, мы уже болѣе не находимъ: Монголы испепеливъ Россію изъ конца въ конецъ, опустошивъ земли югозападныхъ ея сосѣдей, уничтожили весьма многіе памятники относящіеся къ разсматриваемому нами предмету. (*)

Борьба съ Татарами имѣла несомнѣнное вліяніе на наше военное дѣло: во 1-хъ, многочисленность ихъ кавалеріи, противъ которой трудно было дѣйствовать пѣ-

---

(*) Какъ въ этомъ сказаніи, такъ и въ Словѣ о полку Игоря, переименовывается почти одно и тоже оружіе, но въ обоихъ случаяхъ переименованіе это не полно; лучшимъ же матеріаломъ по сему предмету можетъ служить отлично составленное г. Висковатовымъ «*Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ*».

(*) Весьма много литературныхъ Чешскихъ и Моравскихъ памятниковъ истреблено въ войны Гусситовъ и Тридцатилѣтнюю.

шимъ русскимъ ратникамъ, заставила и у насъ увеличить число конницы; во 2-хъ, дѣленіе Монголами войска на нѣсколько частей вызвало и у насъ подражаніе: наши арміи съ этого времени начали дѣлиться на головной отрядъ или *передовой полкъ*, центръ или *большой полкъ*, правое и лѣвое крыло, или *полки правой и лѣвой* руки, и наконецъ на резервъ, или *сторожевой полкъ*. Въ послѣдствіи, передовой отрядъ сталъ называться сторожевымъ полкомъ, а мѣсто сего замѣнилъ *засадный*.

Въ продолженіи двухъ-вѣковаго ига Монгольскаго, Россія, кромѣ смутъ внутреннихъ, должна была бороться съ новыми врагами. На сѣверные ея предѣлы нападали Шведы; сѣверозападные служили постоянною цѣлію походовъ Ливонскаго ордена, а западные — Литовцевъ и Поляковъ. Только одинъ Александръ Невскій торжествовалъ надъ этими врагами; послѣ же него, западная часть Россіи постепенно, по частямъ, отдѣлилась отъ восточной Руси и еще болѣе усилила нашихъ опасныхъ сосѣдей.

Не останавливаясь надъ Куликовской битвой, гдѣ замѣчательно однакожъ употребленіе резерва Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, пропустимъ исторію освобожденія Россіи отъ татарскаго ига, и обратимъ вниманіе наше на слѣдующее обстоятельство.

Въ княженіе Іоанна III-го Великаго, впервые проявляется мысль учредить у насъ постоянныя войска: слѣдовательно имъ было сознано, что съ войсками, набираемыми въ минуту необходимости, необученными и плохо вооруженными, нельзя надѣяться на успѣхъ въ борьбѣ съ сосѣдями, отъ которыхъ мы должны были вернуть все потерянное во времена невзгоды. Первымъ

дѣломъ Іоанна III-го было раздать помѣстья дворянамъ, обязавши ихъ постоянно явиться на службу съ извѣстнымъ числомъ ратниковъ. Во 2-хъ—образовать небольшой отрядъ, въ двѣ тысячи человѣкъ, изъ иностранцевъ, которымъ за ихъ службу платилось жалованье. Въ 3-хъ, создать хотя какую нибудь артиллерію и обучить ее такъ, чтобы она могла при случаѣ оказать нѣкоторую пользу; наконецъ въ 4-хъ, для инженернаго дѣла выписать Розмысловъ, которые въ состояніи были бы передать свое искусство Русскимъ. Сими благоразумными мѣрами положено было первое основаніе нашей военной системѣ. Съ этого времени, Московское Государство могло, въ случаѣ нужды, выставлять безъ большихъ затрудненій сильное войско, которое, состоя изъ людей, часто являвшихся на службу, постепенно свыкалось съ военнымъ ремесломъ и тѣмъ болѣе, что число постоянныхъ изъ нихъ, особенно по сформированіи Стрѣлецкихъ полковъ въ царствованіе Іоанна IV, становилось все болѣе и болѣе.

Казанскій и Ливонскіе походы Грознаго, до сихъ поръ хотя еще слишкомъ мало разработанные, не оставляютъ однакожъ сомнѣнія, что въ дѣйствіяхъ нашихъ стало проявляться военное искусство. Къ сожалѣнію, во времена смутъ, оно снова упало, и если его можно еще подмѣтить въ походахъ Скопина-Шуйскаго, то это явленіе, слишкомъ кратковременное, слѣдуетъ считать исключеніемъ изъ общаго состоянія дѣлъ.

Со вступленіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича, преобразованіе войска сдѣлалось рѣшительно необходимымъ. Государство, окруженное совсѣхъ сторонъ врагами, готовыми посягнуть даже на его самостоятельность, нуждалось въ силахъ правильно организован-

ныхъ; регулярное войско одно только могло поддержать его. Отрядъ, состоящій изъ иностранцевъ, въ общей массѣ не могъ имѣть никакого значенія, да и въ охраненіи лично особы государя врядъ ли можно было на него положиться, потому что ему недоставало главнаго качества: любви къ Государю и Отечеству—иностранцы служили изъ за денегъ. Въ слѣдствіе того, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приступилъ къ набору регулярнаго войска. Нельзя было требовать чтобы разомъ у насъ явилась цѣлая армія подобнаго состава; это было невозможно, какъ по смутности времени, такъ и по недостатку свободныхъ людей, образованіемъ которыхъ можно было бы заняться: всѣ служилые люди находились тогда, или по границамъ государства, въ войнѣ противъ враговъ внѣшнихъ, или внутри, по городамъ, для содержанія гарнизоновъ и усмиренія разбойничьихъ шаекъ, бродившихъ по Россіи. Оставалось—значитъ—обучать тѣхъ только, которые находились въ распоряженіи правительства, и изъ нихъ-то сформировали 6-ть солдатскихъ полковъ, въ устройствѣ которыхъ принимали дѣятельное участье два полковника изъ иностранцевъ, Фанъ-Дамъ и Леслій. Офицеры для сихъ войскъ преимущественно были выписаны изъ за границы (*).

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, число регулярныхъ полковъ еще болѣе увеличилось. Стараніе этого

(*) Этихъ русскихъ регулярныхъ войскъ было слишкомъ недостаточно, и правительство по необходимости должно было завести нѣсколько солдатскихъ и драгунскихъ полковъ изъ иностранцевъ, но учрежденіе *наемныхъ* регулярныхъ войскъ, прекрасное какъ временная мѣра, нельзя однакоже считать шагомъ впередъ въ отношеніи собственно русскаго военнаго образованія: наша народная сила, составляющая главную основу государства, оставалась по прежнему невѣжественною и мало устроенною.

5398

государя развить наши военныя силы начинало увѣнчеваться успѣхомъ; постоянныя его заботы о томъ, чтобы иностранцы обучали наше войско неоплошно, довели его наконецъ до того, что оно умѣло порядочно владѣть мушкетомъ; явились даже весьма хорошіе артиллеристы и литейщики изъ русскихъ, такъ что иноземцы стали отзываться о нихъ съ нѣкоторою похвалою. Но при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и во время правленія царевны Софіи, все это пришло въ совершенный упадокъ, и Петру I достались только жалкіе остатки тѣхъ учрежданій, надъ которыми столько трудились родитель и дѣдъ его.

Теперь, когда мы показали вкратцѣ развитіе военнаго дѣла въ Россіи до Петра Великаго, посмотримъ, съ которыхъ поръ начали у насъ являться сочиненія относящіяся до этого предмета.

Врядъ ли можно было ожидать большой пользы отъ военныхъ книгъ въ то время, когда у насъ не было еще постояннаго войска. Собираясь только по временамъ, въ минуту потребности, войско едва успѣвало нѣсколько привыкнуть къ тому строю, который ему назначали воеводы; явившихся на службу обучать было некогда; ихъ распредѣляли по полкамъ, указывали всякому извѣстное мѣсто, остальное же предоставлялось собственному искусству каждаго изъ нихъ. Въ подобныхъ войскахъ физическая сила и ловкость были важнѣе всякихъ теоретическихъ свѣдѣній. Къ тому же эта общая масса, съ большею частью своихъ начальниковъ, состояла изъ людей неграмотныхъ; слѣдовательно какъ ни была бы хороша книга, вліяніе ея простиралось на весьма небольшой кружекъ, который обходился и безъ нея, руководствуясь собственною смѣ-

тливостью и навыкомъ въ военномъ дѣлѣ, коими отличались многіе изъ нашихъ воеводъ.

Но съ бо́льшимъ распространеніемъ огнестрѣльнаго оружія и съ введеніемъ новой тактики, которой обучались регулярныя войска, потребность въ нѣкоторыхъ техническихъ и теоретическихъ свѣдѣніяхъ сдѣлалась весьма ощутительною. Уже въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго появилась *Воинская книга*, переведенная по его повелѣнію придворными Нѣмецкими переводчиками Михайломъ Юрьевымъ и Иваномъ Ѳоминымъ (*). Она заключаетъ въ себѣ довольно подробное изложеніе о приготовленіи пороха, *сирѣчь зелія для стрѣлянія*, дѣланіе котораго объяснено просто, безъ точныхъ пропорцій составныхъ частей его, съ искаженными химическими названіями; впрочемъ—все это описано достаточно вѣрно, чтобы приготовить порохъ годный къ употребленію. Здѣсь помѣщены также необходимѣйшія правила, какъ стрѣлять изъ пушекъ и пищалей. Конечно эта рукопись имѣетъ весьма мало значенія въ теоретическомъ отношеніи, но она важна какъ древнѣйшій памятникъ по этому предмету, до нынѣ сохранившійся.

Слѣдующая за симъ книга заслуживаетъ гораздо большаго вниманія, но передъ тѣмъ, чтобы начать разборъ ея, мы считаемъ не лишнимъ указать, на нѣкоторыя общія черты, коими отличалась большая часть первыхъ теоретическихъ сочиненій явившихся въ Россіи.

По духу своему и направленію, они должны были

(*) Скорописная рукопись, in fol. Экземпляръ ея хранится въ Импер. Публ. Библ. Онъ содержитъ въ себѣ 76 листовъ.

во многомъ разниться отъ настоящихъ; разница эта состояла въ томъ, что они заключали въ себѣ тѣ нравственныя начала, которыя въ настоящее время уже укоренились въ войскѣ; о нихъ теперь говорить не приходится; тогда же это было необходимо. Войско должно составлять одно цѣлое, въ которомъ всѣ связаны неразрывно общимъ духомъ вѣрности, и только достигнувъ этого единодушія, дѣла его могутъ быть велики и славны. (*) Но дойти до этого не легко. На основателяхъ нашего войска лежала великая обязанность, объяснить ему эти начала, убѣдить каждаго солдата въ томъ, какъ высоко и благородно званіе воина, какъ священны его обязанности, на исполненіи которыхъ основывается благосостояніе Государства; внушить каждому изъ нихъ преданность службѣ, которая, для огражденія блага народнаго, можетъ отъ воина потребовать, иногда исполненія труда самаго легкаго, а иногда, пожертвованія самою жизнію. Но этому-то первые уставы нашихъ Государей, превосходно понимавшихъ всю важность сего дѣла, заключаютъ въ себѣ, кромѣ правилъ относящихся чисто къ обученію войскъ, правила или наставленія какъ себя вести каждому воину и исполнять свои обязанности. Вотъ эта-то постоянная смѣсь двухъ элементовъ, нравственнаго и учебнаго или практическаго, характеризуетъ первыя выходившія у насъ сочиненія по военному искусству.

(*) Пагубный обычай мѣстничества служитъ яснымъ доказательствомъ отсутствія того нравственнаго начала, которое одушевляетъ войска въ настоящее время. Въ минуту даже нападенія непріятеля, воеводы ссорились за старшинство, не принимали начальства надъ войскомъ и проигрывали битвы. Въ рядахъ же самаго войска творились безчинства, грабежи и крамолье, какъ мы это увидимъ въ послѣдствіи изъ грамотъ.

Иностранцы, во множествѣ призываемые въ Россію, принесли съ собой свои книги и уставы, принялись обучать по нимъ наше войско, а распорядительностію правительства, часть ихъ, или передѣлывалась, или просто переводилась на Русскій языкъ.

Между подобными сочиненіями, первое мѣсто, по времени, принадлежитъ книгѣ подъ заглавіемъ «*Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки, состоящій изъ 663 указовъ или статей. Въ Государствованіе Царей и Великихъ Князей, Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержцевъ. Въ 1607 и 1621 г. Выбранъ изъ иностранныхъ книгъ Описимомъ Михайловымъ* (*).

Рукопись эта найдена въ Москвѣ, въ Мастерской и Оружейной палатѣ въ 1775 г. и издана Рубаномъ въ 1777 и 1781 годахъ. До сихъ поръ многіе сомнѣвались въ ея подлинности, причиною чему отчасти былъ самъ издатель, позволившій себѣ измѣнить нѣкоторыя слова и не придерживавшійся со всею строгостію подлинника (**), а отчасти и то, что она, въ цѣломъ составѣ, сохранилась едвали не въ единственномъ экземплярѣ; списки же съ нея, весьма рѣдкіе, большею частію не имѣютъ первоначальнаго листа и носятъ заглавіе: «*Воинская книга о всякой стрѣльбѣ и о огненныхъ хитростяхъ по Геолмейтрійскому прямому обычаю и проразумѣнію; сиречь по Землемѣрному дѣлу,*

(*) Списокъ съ подлинника хранится въ Импер. Публ. Библ. Онъ писанъ полууставомъ на 548 лист. Заглавнаго листа и послѣднихъ 13 статей недостаетъ.

(**) Я именно замѣтилъ это, сличая текстъ печатной книги съ спискомъ хранящимся въ Импер. Публ. Библіотекѣ.

прирожепнаго подвигу великою силою, вверхъ далече и близко направляемо бываетъ стрѣльбою и бросаніемъ, со всякими тѣми надобными составы и что къ тому годно, воинскіе и потѣшные наряды готовить, салътру дѣлать и лютровать на чисто, и сѣру готовить и порохъ пушечной и все по чину дѣлати и блюсти, и какъ вооруженныхъ береженіе ко всему имѣти, и какъ великіе полки воинскіе устраивать и ими воинскими справами по статьямъ росписаннымъ владѣти; и все то урядно объявлено во всякомъ воинствѣ искренымъ и разумнымъ въ память, такоже и градодѣльцемъ и инымъ мудрости любительнымъ людемъ къ великой потребѣ сложается вѣдать.

Книга эта чрезвычайно интересна во всѣхъ отношеніяхъ, и желающій познакомиться съ нѣкоторыми частями военнаго искусства того времени найдетъ въ ней много любопытнаго. По ея содержанію можно сказать, что если она была написана не для регулярнаго войска, то для людей уже достаточно свыкшихся съ военнымъ дѣломъ. Правила, въ ней изложенныя, вполнѣ даютъ понятіе о тогдашнемъ способѣ веденія войнъ. Такъ какъ онѣ состояли изъ походовъ, предпринимаемыхъ большею частію для защиты или осады какого нибудь города, рѣдко имѣя цѣлью вступить въ непосредственный бой, то и главное вниманіе, въ этомъ сочиненіи, обращено на правила касающіяся похода войска и осады городовъ. Походныя движенія того времени сопряжены были съ чрезвычайными затрудненіями, по многочисленности обозовъ шедшихъ съ арміею. Какъ слѣдовать этимъ обозамъ, во время переходовъ; какъ устроивать ихъ въ случаѣ нападенія непріятеля или прихода войскъ на мѣсто отдыха: вотъ

вопросы надъ которыми много думали въ то время, а потому первыя статьи устава посвящены этому предмету, и мы извлечемъ изъ нихъ то, что нашли болѣе замѣчательнымъ. Причина громоздкости и многочисленности обозовъ происходила отъ того, что армія, выступая въ походъ, забирала съ собой и везла все необходимое для осады города: и многочисленную артиллерію, и множество запасовъ, которые всегда отпускались правительствомъ въ избыткѣ, и наконецъ, кромѣ нужнѣйшихъ вещей для самаго войска, на повозкахъ же возилась часть его оружія—именно копья, уложенныя,—или совершенно готовыми, или по частямъ, древки отдѣльно отъ желѣзокъ. (*) Обозъ этотъ шелъ не сзади арміи, а непосредственно съ войсками. Войска двигалось между двухъ линій повозокъ, такъ что, въ случаѣ нападенія непріятеля, оно останавливалось и устроивало изъ нихъ четыреугольникъ или полукругъ, смотря по удобству мѣстности, при чемъ въ промежутки ставились *козлы и быки* (статья 13). Вообще въ этой книгѣ преподаны правила, какъ слѣдовать войску *въ недружней землѣ, просторными, низкими и тѣсными мѣстами.*

Далѣе—идутъ наставленія объ устройствѣ войска во время боя. Прежде всего, надо было хотя нѣсколько ознакомить вновь собранную армію съ тѣмъ видомъ строя, въ какомъ ему могло прійтись сражаться; для сего уже заранѣе избирался какой нибудь примѣрный порядокъ, сообразуясь съ многочисленностью и

(*) Что часть оружія дѣйствительно возилась на подводахъ, въ этомъ доказательствомъ служитъ 28 я статья: *О указъ что доведется на тридцать тысячъ пѣшихъ людей оружіи возити.*

вооруженіемъ войска; а чтобы каждый зналъ свое мѣсто, въ *станьхъ* или лагеряхъ дѣлали *всполохи* (тревоги) и пріучали людей дѣйствовать въ строю. Выборъ начальниковъ для войскъ, судя по этому уставу, былъ довольно строгъ; отъ нихъ требовались слѣдующія качества: искусство въ военномъ дѣлѣ, благоразуміе, опытность, добросовѣстность и снисходительность къ подчиненнымъ. Главнѣйшими начальными лицами были: *воевода большаго полку*, *полковой маршалекъ*, *большаго чина Окольничій и большаго чина воинскій приставъ*. Воевода большаго полку былъ первымъ лицемъ въ арміи, главнымъ мыслителемъ и распорядителемъ; отъ него зависѣлъ весь ходъ войны; ему были подчинены всѣ чины арміи. Полевой маршалекъ, сколько можно судить по обязанностямъ на него возлагавшимся, былъ въ родѣ начальника штаба; ему принадлежала власть распорядительная, конечно соотвѣтственно планамъ главнаго воеводы. Окольничій былъ первымъ лицемъ исполнительнымъ, а приставъ завѣдывалъ интендантскою частью, заботился о военныхъ потребностяхъ арміи и о доставленіи запасовъ для продовольствія войскъ. Въ этомъ только одномъ уставѣ, сколько намъ извѣстно, встрѣчается званіе маршалка, очевидно заимствованное съ иностраннаго; въ послѣдующихъ, мы его уже болѣе не находили. Да и въ войскахъ едвали онъ когда существовалъ; штабъ нашихъ дѣйствующихъ арміи состоялъ изъ дьяковъ разрядныхъ, находившихся съ одной стороны въ вѣдѣніи воеводы, а съ другой—въ непосредственной зависимости отъ Разряда. Одною изъ обязанностей воеводы было также одушевлять войска передъ боемъ, чему посвящена особая статья (25), *О указѣ какъ воинскихъ*

людей передъ напускомъ противъ недруговъ славы увѣщати. Она состоитъ изъ напоминаній имъ любви къ царю, отечеству, православной вѣрѣ и къ защитѣ праваго дѣла. Впрочемъ—о самомъ боѣ вообще говорится мало; замѣчательно, что здѣсь особенное вниманіе было обращено на то, чтобы войска постоянно сохраняли порядокъ, преимущественно же при отступленіи. Это показываетъ, что и въ то время понимали всю трудность ретирадъ, облегчить которыя можно только поддерживая въ рядахъ порядокъ.

Далѣе, идутъ указы, *какъ въ осадѣ въ городѣхъ сидѣти.* Они состоятъ изъ простыхъ наставленій, какъ предохранять себя отъ нечаянныхъ нападеній, высылая вѣстовщиковъ и лазутчиковъ, въ какое время выходить изъ города *въ загонъ на добычу*, какъ дѣлить ее, и наконецъ какъ производить вылазки во время самой осады.

Теперь мы дошли до главной части книги, откуда начинается рядъ указовъ: *О взятіи городовъ или посадовъ, и о пушкарскомъ дѣлѣ.* Число этихъ указовъ весьма значительно, но они помѣщены въ такомъ безпорядкѣ, заключаютъ въ себѣ такъ много отрывочныхъ свѣдѣній и мелочныхъ подробностей, что прослѣдить ихъ въ томъ видѣ, какъ они изложены въ книгѣ, рѣшительно нѣтъ возможности, а потому мы ограничимся общими выводами, которые дадутъ понятіе о ихъ сущности.

Войско, приходя къ городу, облегало его со всѣхъ сторонъ, окапывалось лагеремъ, разставляло баттареи и открывало траншеи, или, какъ говорили тогда, *вело шанцы.* Въ слѣдствіи этого и указы относятся преимущественно: 1) къ осаднымъ работамъ и 2) къ про-

изводству стрѣльбы. Первые изложены въ подробности и согласны съ правилами, какія для сего существовали на Западѣ, такъ что если ихъ хорошо приводили въ исполненіе, то можно остаться довольнымъ состояніемъ у насъ этой части искусства—конечно по тому времени. Второе, то есть производство стрѣльбы, при всѣхъ усиліяхъ помочь этому дѣлу, было еще слишкомъ несовершенно. Статьи, содержащія въ себѣ правила самой стрѣльбы и показывающія способы измѣрять разстоянія до мѣста цѣли, мало толковы и не ясны. Въ нихъ интересны описанія различныхъ пушекъ и пищалей въ то время употреблявшихся, (*) а также приготовленіе множества полезныхъ и безполезныхъ снарядовъ. Изъ нихъ, съ особеннымъ удовольствіемъ можемъ обратить вниманіе всѣхъ на *ядро которое попрядовало бы* (ст. 364); это былъ снарядъ чрезвычайно похожій на нынѣшнія картечныя гранаты, именно: брали *ядро пустое внутри* и сыпали въ него на каждый фунтъ пороха *по горсти крупнаго дробу*, наполняли его такимъ образомъ до верху, вставляли въ отверстіе трубку съ особымъ составомъ, зажигали ее, вкладывали снарядъ какъ можно скорѣе въ орудіе и стрѣляли *по полко-*

(*) Пушки и пищали, какъ извѣстно, назывались, не по калибрамъ, а по именамъ. Напр. верховыя пушки (т. е. мортиры) назывались такъ: свинья, мужикъ, обезъяна, волъ, дикій мужъ и проч. Онѣ со своими снарядами возились на 17-ти лошадяхъ каждая. Пищали назывались также именами, напр. василискъ, соловей, пѣвица, змѣянота, полъ-змѣйноты и проч. Это происходило отъ чрезвычайнаго разнообразія матеріальной части нашей артиллеріи. Заказывая и покупая орудіе въ чужихъ земляхъ, трудно было соблюсти какое либо однообразіе; почти къ каждой пушкѣ были свои собственные снаряды, и по этому необходимо было всякому орудію дать какое нибудь особое названье.

вымъ людямъ и шанцамъ, при чемъ замѣчаютъ, что подобныя ядра *великій вредъ и тревогу чинили.*

Обязанности Пушкарскаго Головы, Пушкарскаго приказа и самихъ пушкарей изложены тоже довольно подробно.

Въ нѣсколькихъ статьяхъ говорится о веденіи подкоповъ и о томъ—какъ узнавать, гдѣ ведетъ подкопы непріятель. Далѣе—объ устройствѣ и содержаніи оружейнаго дома, а въ немъ всякаго рода оружія и запасовъ, также о всякихъ чинахъ мастеровыхъ людей.

Наконецъ—въ послѣднихъ статьяхъ, подробно изложено приготовленіе селитры, сѣры, угля и дѣланіе самаго пороха.

Какъ ни интересна эта книга, въ ней есть важный недостатокъ: это въ высшей степени сбивчивость системы, которая была причиною, что, при обзорѣ нами сдѣланномъ, мы должны были выпустить много любопытныхъ подробностей, которые и въ самой рукописи помѣщены какъ бы случайно. Сюда относится приготовленіе различныхъ огненныхъ хитростей, совершенно безполезныхъ, но забавлявшихъ нашихъ мало образованныхъ предковъ; такъ напр. они трудились надъ тѣмъ, чтобы приготовить *самопальный порохъ, который бы громко и прытко грянулъ* (подмѣшивая для сего къ четыремъ частямъ пороха, одну часть сушеныхъ и истолченныхъ листьевъ травы медвѣжье ухо, ст. 534), или потѣшались, *какъ чинити омальчивую стрѣльбу которая не гремитъ*, и проч. (ст. 439). Впрочемъ эти подробности придаютъ еще болѣе занимательности книгѣ, характеризируя отчасти военное образованіе того времени и взглядъ нашихъ предковъ на искусство.

Если мы ограничились бы разборомъ только чисто теоретическихъ сочиненій, то отдѣлъ этотъ вышелъ бы весьма бѣденъ, и тѣмъ болѣе, что тогда мы должны были бы умолчать о такихъ сочиненіяхъ, которыя могутъ быть полезны, какъ источники свидѣтельствующіе о развитіи нашего военнаго ремесла, а потому мы разсмотримъ здѣсь всѣ книги касающіяся его въ какомъ бы то нибыло отношеніи.

Въ слѣдствіе сего считаемъ не лишнимъ упомянуть объ одной рукописи относящейся къ этому времени. Заглавіе ея «*Описная книга пушекъ, пищалей и военныхъ снарядовъ во всѣхъ городахъ Россійскихъ въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича*» (*). Она интересна въ военностатистическомъ отношеніи; въ ней можно найти нѣкоторыя данныя, для того, чтобы судить о степени развитія артиллерійскаго искусства въ то время, о дѣятельности правительства по этому предмету и самыя полныя свѣдѣнія о состояніи матеріальной или технической части въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Къ сожалѣнію рукопись значительно пострадала отъ времени.

Здѣсь мы должны на время прервать разборъ рукописей и, въ слѣдствіе хронологическаго порядка нами избраннаго, обратиться къ единственной печатной книгѣ этого періода «Ученію и хитрости ратнаго строю пѣхотныхъ людей».

Со времени основанія въ Москвѣ первой русской типографіи, т. е. съ 1553 года, около вѣка въ ней печатались исключительно только церковныя книги, и она съ

(*) Скоропис. рукопись in fol. на 128 лист. Экземпляръ Императ. Публич. Библіотеки.

трудомъ успѣвала удовлетворять требованіямъ на евангелія, псалтири, минеи и проч. Въ эту эпоху, теорія военнаго искусства была у насъ въ совершенномъ еще младенчествѣ; сочиненій по этому предмету являлось слишкомъ мало и никому въ голову не приходило печатать ихъ. Къ тому же и самое типографическое искусство распространялось въ Россіи весьма медленно: предки наши неохотно оставляли прежнюю свою привычку списывать книги, да и иностранцы, кажется, старались задержать развитіе у насъ этого изобрѣтенія. И такъ, въ продолженіи почти столѣтія, типографіи нисколько не способствовали распространенію знаній по военному искусству въ нашемъ Отечествѣ; ни одна военная книга не вышла изъ типографскихъ станковъ и только въ половинѣ XVII вѣка явилась первая изъ нихъ.

Въ продолженіи 30-ти лѣтъ царствованія Алексія Михайловича, которое было предтечею царствованія Петра Великаго, многое было начато, многое кончено и кончено со славою для Государя. Въ числѣ дѣлъ, совершенныхъ въ это царствованіе, обращаютъ на себя особенное вниманіе: Уложеніе; увеличеніе числа регулярнаго войска и наказъ, или уставъ данный этому войску. *Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей* есть первая военная книга напечатанная на Русскомъ языкѣ, въ Московской типографіи, въ 1647 г.

Уставъ этотъ есть переводъ устава Карла V-го съ весьма незначительными передѣлками; не будучи сочиненіемъ собственно русскимъ, онъ однакоже долженъ быть разобранъ по возможности подробно: во 1-хъ, чтобы показать, какія именно мысли о военномъ дѣлѣ вообще впервые были переданы нашимъ предкамъ. Во

2-хъ, чтобы ознакомиться съ тѣми чисто уставными правилами, которыя были дѣйствительно приняты въ нашемъ войскѣ, и на основаніи коихъ оно обучалось и дѣйствовало въ продолженіи почти 50-ти лѣтъ.

Въ предисловіи *къ добродѣтельному читателю*, говорится, что сіе сочиненіе содержитъ въ себѣ 8 книгъ.

I-я Книга: Настоящая мудрость пѣхотныхъ людей.

II. — Первыя начала и основанія конныхъ людей.

III. — Будетъ ратныя мудрости учити ополченія, о 4-хъ до 80-ти тысящъ, какъ та ополченія конными и пѣхотными людьми устроивати.

IV. — Наука пушечнаго наряду, и укрѣпленіями какъ крѣпости дѣлати.

V. — Какъ намъ въ нынѣшнее жалобное время остерегатися и исправлятися къ содержанію.

VI. — Отъ послѣдняго солдата до начальнаго человѣка какъ всякому подобаетъ наученну быти, и какъ воинскія крѣпости въ смиренное время всякимъ надобіемъ и запасы запасати.

VII. — О корабельной ратной наукѣ.

VIII. — Всякіе разговоры и надобные вопросы, которые во многихъ ратныхъ дѣлехъ бывали и еще впередъ прилучиться могутъ. . . . .

«И всякая книга будетъ съ надобными печатными чертежами. . . . для того, которыя прочитати неумѣютъ и тѣмъ мочно по добрымъ фигурамъ ученье знати и видѣти». — Чертежи продавались также отдѣльно отъ

книги «чтобы каждому солдату то можно и за малыя деньги купити и носити.»

Изъ этихъ 8-ми книгъ переведена была только первая, и «*Государь, Царь и В. К. и проч. Алексій Михайловичъ. . . . своимъ бодроопаснымъ разсмотрительствомъ повелѣ, напечатать сію книгу* . . . . Замѣтимъ, что въ началѣ ея сказано:» *ратная мудрость есть единая и прямая мудрость, которая опричь Богословія паче и превыше всѣхъ иныхъ мудростей*».

Въ видѣ общаго введенія къ книгѣ, говорится о 3-хъ начальныхъ чинахъ, кои суть: 1-й *вучительный* (духовный) *чинъ*, 2-й *оборонительный* и 3-й *промышленный чинъ*. За симъ опровергается мнѣніе, что *несть спасенія въ войнѣ* и доказывается, что «ратному чину уставитель и сотворитель есть самъ Богъ Всемогущій, иже начало и вина всему добру, ... и первые ратные люди были Патріархи: Авраамъ, Моисей, Ааронъ, Іисусъ Навинъ воины веліи и ратные полковники были. . . . . И приходили воины къ Іоанну Крестителю, спрашивая что́ дѣлать, чтобы Богу пріятнымъ быть и рекъ имъ: никому насильства и неправды не дѣлайте и довольствуйтесь оброки своими; тѣмъ обычаемъ онъ и въ новомъ завѣтѣ ратный чинъ добрымъ и богопріятнымъ чиномъ почелъ . . . . и потому какъ Богъ во учительномъ чину самъ глава есть, и яко въ промышленномъ чину самъ созпдатель и начальный мужъ пашни, такоже Онъ и въ оборонительномъ чину самъ начальный полевой воевода.» — Далѣе идетъ рѣчь о томъ *что́ есть междуусобныя войны* «и гдѣ такія войны возстанутъ и тутъ начальный большой полевой воевода Господъ Богъ не повелитель.» Въ примѣръ гибельности такихъ войнъ, приводятся междоусобицы

Римлянъ, «какъ они почали такія войны вести, какъ надóстали, Помпеемъ и Юліемъ Кесаремъ великія смуты въ монархіи вселися и главы, которыя дотого вдоброе соединеніе владѣли и за одинъ стояли, межъ собой другъ на друга возстали, и дошло до того что то, чтó во многая лѣта великими трудами и работою и мечемъ и оружіемъ добыто было, и то, не во многія дни, какъ есть вода, раздѣлилось и истекло и въ землю пошло, раздралося и исторжено стало». Къ *законнымъ войнамъ* отнесены тѣ, которыя ведутся противъ «недруговъ кои Божіи чести и слова Его ищутъ попрати,... кои есть враги имени Христову, какъ Турки, Татарова языки и варварскіе люди. И наконецъ «когда единъ Государь отъ другаго ищетъ землю осплѣти и отняти.»

Потомъ авторъ переходитъ къ нравственнымъ началамъ войска, какимъ ему слѣдуетъ быть, и въ примѣръ противнаго разсматриваетъ состояніе Германскихъ войскъ того времени. «А что нынѣ въ воинахъ дѣется, а особливо въ Германскихъ региментахъ спрѣчь полкѣхъ, ... Коль скоро кто въ войну итти похочетъ и первое то онъ въ сердцѣ имѣетъ: азъ де хочу красную жену имѣти, а иные когда они въ своей землѣ, въ городѣ, или въ мѣстѣ гдѣ, бояся отъ начала наказанія, и они помыслятъ: пойдемъ на войну, тамъ намъ того не закажутъ ..... До нашихъ временъ воинское житіе былъ уголъ всякихъ чувственныхъ дѣлъ .... и когда нынѣ региментъ ратныхъ людей наймутъ 3 тысящи головъ, и тутъ тотчасъ явится 4 тысячи такихъ бездѣльныхъ людей, которымъ нигдѣ мѣста нѣтъ, и тѣ всѣ въ войну бѣгутъ .... И межъ такими людьми услышишъ такое проклинаніе, клятвы, свары, и брани, кражу и грабежъ, и всякія бездѣльныя мѣры, которыя напередъ

сего и языческіе воины въ страхъ ставили. И я тебѣ не одно что язычниковъ укажу, посмотри днесь Турской ратной наукъ и обычай, и тутъ увидишъ, что они многимъ мѣрнѣе черницовъ живутъ». Послѣ сего въ сочиненіи изложена необходимость обученія войскъ въ мирное время. Говорится, что «люди Израилевы всегда въ мирное время учились ратному строю и въ томъ навыкали.... и Римляне въ смиренное время сильно ратному дѣлу учился и о томъ лѣтописецъ Фіетіусъ (Vegetius) пишетъ.... а славный Кесарь Феодосіусъ, Фалентіанусъ да и Аркадіусъ приказывали головамъ по вся дни солдатовъ своихъ учити.... и Сенеца писецъ написалъ, въ 18 посланіи: когда мы въ добромъ пребываніи и тогда намъ нравы свои извыкати къ тяжкимъ мѣрамъ... Далѣе о томъ же изъ Тертуліана и какъ» Фіетіусъ писалъ про Плутарха Катонскаго, что онъ самъ сына своего училъ стрѣляти, на конехъ ѣздити, въ збруѣ держатися и оружіемъ штурмовати, жаръ и студь терпѣти и чрезъ воды плавати, и все то они учились и извыкали въ мирное время».

Въ слѣдъ за этимъ говорится о жалованіи: оно высчитано на флорины, *а въ русскомъ рублѣ три флорина.*— Полагается: простому солдату 7 фл. въ мѣсяцъ, барабанщику 10, сержанту 18, капралу 10. Капитану 180, поручику 50, прапорщику 45, полковому станоставцу 60, полковому судьи съ товарыщи 60, секретарю 35, полковому попу 30, полковому профосту съ товарыщи и съ поденными 100, дозорщику надъ запасы 25, надъ телегами 20, надъ жонками 15. Писарю да лекарю по 13, полковникову поручику (т. е. полк. адъютанту) за его поручество столько же сколько и капитану по

180, и обоего ему съ полковымъ поручикимъ платежемъ 360. Да полковнику: капитанскаго 180, да полковническаго платежу 655 фл. и того въ мѣсяцъ 835». Слѣдовательно жалованья на полкъ въ мѣсяцъ 28,000 фл. «Сверхъ 3,000 человѣкъ клади еще 30 чел., а на нихъ 180 фл. въ мѣсяцъ, которые тоже идутъ полковнику, и всего полковнику, съ его капитанскимъ платежемъ, дойдетъ до 1,000 фл. Да полковнику на начальный чинъ, на полковаго сторожеставца 100 фл.» При этомъ излагается, какъ существовали войска, получая жалованье только на время похода, какъ они грабили и обирали окрестныхъ крестьянъ, чтобы припасти себѣ чѣмъ жить въ продолженіе зимы, и какъ, въ слѣдствіе сихъ грабежей, «окрестныя земли, которыя близко угорскія земли, лучше хотятъ за турскимъ нежели за христіанскими государями жити, какъ есть седмиградская земля и иныя мѣста.» — Это общее введеніе къ 1-й книгѣ заключается разборомъ злоупотребленій бывшихъ въ войскахъ отъ покупки чиновъ; бездѣльники попадали въ капитаны, а добрые опытные люди служили по десяти лѣтъ простыми солдатами.

Теперь перейдемъ собственно къ уставной части. Глава I. *А въ ней написано про урядниковъ одной роты или знамени, какъ той ротъ урядниками, способленной быти.* Мы выберемъ изъ нея тѣ мѣста, которыя дадутъ ясное понятіе о полномъ ея содержаніи.

«Всякая рота или знамя имѣетъ капиртъ свою, сирѣчь главу имени капитана, которому по прямому цесарскому языку имя ауманъ, сирѣчь голова, а французскимъ языкомъ—капетъ, голова, и по капиту—капитаномъ именуется .... и потому какъ голова началь-

нѣйшее есть, и всѣмъ владѣетъ, и по главѣ всѣ составы ходятъ и исправляются, такоже надобно всѣмъ инымъ урядникамъ и составамъ по приказу и владѣнію головы и капитана исправляти.... А подлѣ капитана поручикъ его.... и всякій разумный капитанъ, когда онъ добрую роту имѣти хощетъ, начально о томъ печется чтобы ему извычнаго и искуснаго, честнаго и удалого, и учтиваго мужа имѣти, кому безъ него въ его мѣстѣ быти.» Какъ капитану такъ и поручику «надобѣ у солдатовъ обычаи знати, каковъ у кого обычай, и чтобы и они его обычай знали; чтобы ему въ извычное время солдатовъ своихъ противъ недруга приводити, и мужественно на нихъ взирати, и сердце свое и смѣльство имъ оказывати и солдатство обоимъ въ послушаніе вводити и страхъ давати.... а на бою, смѣльство давати боязливымъ и страшливымъ,—страхъ чтобы они бились.... А прапорщику солдатами не владѣти,.... и лишь ему знамя свое знати.—Во ополченіи знамя въ середкахъ, а около его людьми оставити, а иного дѣла ему тутъ нѣтъ опричь того, что знамя свое держати и щурмовати и солдатомъ смѣльства наговаривати.... И также онъ на стравкахъ, солдатовъ на недруговъ не приводитъ, но паче и не отводитъ, а тобы не складное дѣло было, только бы прапорщику солдатами владѣти на поворотѣ отъ недруга, назадъ отводомъ»,... Лучшимъ выраженіемъ этой главы служатъ слѣдующія строки: «*И то есть правда, и та рота есть гораздо устроена, когда капитанъ печется о своихъ солдатахъ, а поручикъ мудръ и разуменъ, а прапорщикъ веселъ и смѣлъ. Да три тщательные сержанты, бдящіе капралы и товарищи ихъ да шутливые барабанщики.*

Во 2-й, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 главахъ, изложены правила владѣнія мушкетомъ. Здѣсь помѣщено 20 пріемовъ стоянія съ мушкетомъ, 80 изготовки къ стрѣльбѣ, 9 какъ на караулѣ стояти, 14 какъ на караулѣ стоя стрѣляти, 21 какъ на караулѣ стоя изготовиться.

Часть II. *Учитъ тебя когда рукохватанія мушкету вѣдаешъ и самъ единъ собою гораздъ, и тебѣ надобно вѣдати какъ подленныхъ солдатовъ, въ шеренгахъ и въ рядахъ и на стравкахъ противъ недруга и во ополченіи на битву и во всякихъ мѣрахъ, прибыльно и поспѣшно имѣти и какося держати.* Въ этой части 4 главы, въ конхъ объясняется, что̀ есть шеренги, ряды и какъ производить оными пальбу.

Часть III. *О копейномъ или пикномъ ученіи.* «Передъ симъ ты накороткѣ выразумѣлъ что мушкетеру подобаетъ, разумѣй же и то какъ копейщику которому двойной платежъ идетъ копьемъ владѣти, и красно и угоже держатися.» Прежде всего здѣсь разсматривается вооруженіе копейщика, и говорится, что, кромѣ *копья 5-ти пядей длины*, съ оковками изъ желѣзныхъ полосъ, «ему надобно полныя латы, только бы не очень тяжелы, какъ въ старину бывало, что ему осля подъ латы надобно, на чемъ латы вести. Ошейникъ бы былъ легокъ и не тяжелъ, а латы по мѣрѣ, чтобы не ниже пояса были, и вездѣ плотно къ тѣлу было, а не такъ какъ въ прежнія времена, съ великими брюхами дѣлали, которыя больше беременнымъ женамъ нежели солдатомъ пригодны. А наручи чтобъ не очень долги были.... и пригодны они противъ конныхъ, что можно отъ сѣченія щититися; а латы, которыя отъ пояса до колѣна не долги же были, чтобы на ходу и на бѣгу и скочити не мѣшали.... Да копейщикамъ

подобаетъ желѣзныя шапки носить отъ посѣку». — Въ этой части, заключающей въ себѣ только одну главу, помѣщены 21 пріемъ владѣнія копьемъ.

Часть IV. *Указуетъ тебѣ, какъ мушкетеровъ и копейщиковъ своихъ рукохватанію, какъ въ чертежѣ напечатано, подлинно и справчиво и гораздо научилъ, и потомъ кажетъ какъ тебѣ ихъ ко ученію приводити и учити, и то надобная статья ротнаго ученья написана.*—Въ 4-хъ главахъ, составляющихъ эту часть, изложены командныя слова «почему всѣмъ поворотамъ и переворотамъ исполненнымъ быти,» и правила шеренжнато ученья.

Часть V. *Учитъ какъ нѣкоторыя добрыя, красовитыя ополченія на битву одною ротою строити.* Въ каждой ротѣ, изъ 300 человѣкъ, полагалось 180 мушкетеръ и 120 копейщиковъ; 10 главъ этой части занимаются устройствомъ такой роты въ самые замысловатые боевые порядки, входя въ мельчайшія подробности сколькихъ мушкетеръ или пикинеръ куда именно ставить. Большею частью здѣсь принято копейщиковъ ставить въ нѣсколько шеренгъ въ серединѣ, а мушкетеръ, поровну, на обоихъ флангахъ. Замѣтимъ только, что въ построеніи «которое къ тому годно, какъ многажды бываетъ, что недругъ тебя на ровномъ мѣстѣ вытѣснитъ и около тебя обойдетъ отчего тебѣ зло можетъ быти», мушкетеры огораживаютъ копейщиковъ въ двѣ шеренги, стрѣляютъ по конным людямъ и потомъ уходятъ подъ копья.

Часть VI. *А въ ней написано о региментѣ сирѣчь о полку солдатовъ.*— Прежде всего опредѣляется, какъ велика должна быть численность полка.... «А сколь людей полку доведется быти, и то я всякому даю на

волю.... Есть мѣста гдѣ только тысящу человѣкъ въ полкахъ строятъ и въ ротѣхъ по сту человѣкъ, индѣ по 1,500, индѣ по 2,000, а у большихъ по 3,000 въ регементѣ и по 300 въ ротѣ.... Есть пресвѣтлѣйшій и предражайшій ратный воинъ, князь Моурицыусъ Оранскій и у того во всѣхъ его полкѣхъ недерлянъскихъ, наемныхъ людей всего по тысящи человѣкъ и немногимъ больше, и большая доля ротъ по 30, 50 и по 100 чел.; а у всякой меншой роты сія послѣдственные урядники; 1-е капитанъ, 2-е поручикъ, 3-е прапорщикъ; два или три сержанта, 3 капрала и проч. и нѣкоторые люди похотятъ вѣдати для чего то такъ ведется что урядники полны, а солдатовъ мало.... и мочно бы вмѣсто тѣхъ урядниковъ которые влишкѣ, кажется за тѣже деньги больше солдатовъ держати; только буде тебѣ то вѣдомо что тотъ высокорожденный князь того не почитаетъ что великія и людныя роты имѣти, какъ индѣ ведется, но онъ таковъ смѣлъ что онъ полкомъ своимъ, въ которомъ всего тысяща чел., на недруговъ полкъ, въ которомъ 3,000 человѣкъ идетъ; и сколькижды онъ полкомъ симъ своимъ на недруговъ не ходилъ, то онъ ихъ побивалъ и одолѣлъ.... и то кажется не статное дѣло чтобы одному человѣку мочно больше трехъ сдѣлати однако то знатно и явно есть, что такъ дѣлается, а сверхъ того какъ у тебя меньше солдатовъ и больше урядниковъ то солдаты твои во всемъ лучше научены будутъ. А я стану писать про региментъ въ которомъ 3 тысящи человѣкъ. Въ немъ 1,200 кон. 1,500 мушк. 100 челов. алебардниковъ и 100 чел. рондиспровъ сирѣчь щитниковъ.»

Всѣ построенія полка, какъ и слѣдовало ожидать,

чрезвычайно сложны, раздроблены, и самое простѣйшее изъ нихъ, которое въ уставѣ выставлено въ примѣръ для скораго и легкаго исполненія, едва *въ* $\frac{1}{4}$ *часа учинити мощно* было. Весьма удачно назвалъ переводчикъ части полка, отдѣляемыя отъ него въ различныхъ построеніяхъ, *полчками*; это выраженіе мнѣ кажется лучше, чѣмъ введенное у насъ съ иностраннаго—баталіоны. Обратимъ вниманіе на 5-ю главу, гдѣ.... «я тебѣ покажу какъ цѣлымъ полкомъ ополченіе устроити которое осми граней и кругло .... Вели мушкетерамъ всѣхъ ротъ итти по шести человѣкъ въ шеренгѣ, а копейщикамъ по десяти, и придя на мѣсто возми копейщиковъ восьми знаменъ (т.е. ротъ) и устрой ихъ на 4 грани (отъ 2-хъ ротъ копейщиковъ въ каждой), а остальныя двѣ роты копейщиковъ раздѣли на двое, и раздѣли оба по поламъ и постави всякую половину на углы или въ пазухи (такъ чтобы заполнились углы и образовался бы осмиугольникъ); огороди тѣхъ копейщиковъ 8-ми ротъ мушкетерами по 6-ти въ шеренгѣ, а достальныхъ мушкетеровъ 9-го и 10-го знамени поставь всередкѣ на четыреугольномъ порожнемъ мѣстѣ, ... а 10 знаменъ съ барабанщики поставь всередкѣ же .... А какъ ты ополченіе свое такъ устроилъ и ты вели имъ всѣмъ хребтами внутрь, лицомъ на воннныя стороны стати и ты увидишъ како кругло и сколь красно сіе боевое ополченіе сказуется; и откуда съ которой стороны зайдешъ и тутъ передъ и лице того ополченія. И у сего ополченія ни начала ни конца нѣтъ, ни сторонъ, ни заду ни переду, а осми граней, кругло и четвероугольно; и мощно тебѣ такимъ ополченіемъ отъ 6-ти тысящъ или отъ 8-ми и больше конныхъ людей боронитися .... И примѣчай сіе; какъ на тебя

конныя люди напустятъ и ты такимъ ополченіемъ хочешъ оборонитися и ты прикажи: первое, двумъ переднимъ шеренгамъ кругомъ, правымъ колѣномъ на землю припасти и на-пережнихъ имъ стрѣляти не вели; а вели сперва 3-й и 4-й шеренгѣ черезъ нихъ по недругамъ выстрѣлити, и имъ также на колѣни присѣсти вели. А потомъ вели 5-й и 6-й шеренгѣ черезъ переднія 4 шеренги выстрѣлити и тѣмъ же обычаемъ на колени присѣсти, и заражати и готовитися .... А копейщикамъ прикажи, чтобы они всѣ около передъ себя копія свои уставили такъ чтобы имъ выше конскихъ грудей копія свои не уставливати, а заднимъ концемъ копіе, правой ноги подъ подошву, крѣпко въ землю уперети (*), и лѣвой локоть въ которой рукѣ копіе на лѣвое колѣно поставити, а въ правой рукѣ вели имъ боковое оружіе шпаги или сабли наголо держати и какъ переднія шеренги изоружья выстрѣлили, со установленными копьями лежати; и ты вели тѣмъ мушкетерамъ которые всередкѣ за копейщиками стоятъ по коннымъ людямъ черезъ копейщиковъ и черезъ переднихъ мушкетеровъ стрѣляти .... А переднимъ двумъ шеренгамъ, которымъ всегда на колѣнехъ сидѣти, изъ мушкетовъ стрѣляти не вели, но до тѣхъ мѣстъ на готовѣ быти, какъ конныя люди на копейщиковъ придутъ и тогда вели имъ: мушкеты лошадямъ, которыя проломиться хотятъ, дулами прямо на глотку, гдѣ горло внутрь идетъ, поставити и стрѣляти; и отъ того лошадъ не только спускается но и такую шкоту учинитъ, что та раненная лошадь въ ока мгненіе на землю упадетъ .... и какъ ты сію статью гораздо вымыс-

(*) Правая нога отставлялась назадъ, а лѣвая сгибалась въ колѣнѣ; на нея то и упиралась лѣвымъ локтемъ, правая же рука была свободна.

лишь и выучишь и ты узнаешъ что тебѣ великое супротивленіе противъ рейтаръ чинити мощно.»

Часть VII. *Учитъ какъ итти походнымъ уставомъ и какъ на станѣхъ ставитися однѣмъ полкомъ.*

Въ первой главѣ изложены мѣры предосторожности и порядокъ слѣдованія войскъ на походѣ. Начальнику поручается знать «кого можно ожидать на встрѣчу пѣшихъ или конныхъ нападеніе, и ровнымъ ли или гористымъ или болотнымъ мѣстомъ итти. — «А съ каждой роты берется по 10 человѣкъ, къ нимъ капитанъ, да поручикъ и два барабанщика и идутъ впереди .... и отъ каждой роты быть тамъ по два плотника, которые дороги и проходы разчищаютъ.... А въ каждой ротѣ надо быть по 4 человѣка плотникамъ.... Ротамъ итти впереди по очередкѣ какъ по жеребьямъ доведется .... и на походѣ у всякой роты вдва барабана бьютъ, и то разсуждаючи по мѣстамъ и временамъ тихими барабаны итти, а особно когда недругъ близко .... И призоръ держать чтобы солдаты въ сторону на шарпанье не ходили.» За полкомъ слѣдовали опять мастеровые, чтобы исправлять дорогу для обоза, а за симъ шелъ *задній сторожевой полчекъ* во 100 человѣкъ или больше.

Во второй главѣ говорится о томъ *какъ полку опочинути.* — «Когда съ полкомъ идешъ на походѣ, и до стану, на половинѣ пути, устанутъ солдаты и захочешъ солдатамъ дати опочинути. полковому сторожеставцу надобѣ знати не только что годно есть какъ опочивати, но и то надобѣ вѣдати: буде недругъ на него въ то время, и ему бы мочно было въ ополченіи готову быти и съ недругомъ битися .... и когда солдаты устали и полковой сторожеставецъ около полку

полковыми телѣгами обозъ обдернетъ и особно въ такихъ мѣстахъ гдѣ недруга частъ и въ такомъ дѣлѣ надо гораздо остерегательну быти.» — Относительно мѣста для стана упоминается чтобы оно было при рѣкѣ «дабы людямъ и лошадямъ вода была.»

3-я глава говоритъ *о береженіи становъ*; замѣтимъ въ ней только, что «вѣстовымъ стрѣльцомъ быть на лошадяхъ съ мушкетомъ.»

Въ 4, 5, 6 и 7-й главахъ изложены правила расположенія войскъ различными станами.

Въ 8-й разобранъ *станъ въ деревнѣ*. Здѣсь «телѣги съ ратныя запасы, на которыхъ ядра, порохъ, фетили и иныя разныя запасы стоятъ, въ деревнѣ ставити не вели, потому что ратные запасы всегда отъ пожару и отъ инаго страху на полѣ свободнѣе и надежнѣе нежели въ деревнѣ. Въ заключеніе сей статьи даются наставленія, чтобы войска въ деревняхъ не безчинствовали и не грабили, *а то хотя и гвоздемъ прибити то отдерутъ*.

Часть VIII. *Тутъ написано про отводныя сторожи и караулы и про круговой ходъ по карауламъ, и про всполошныя листа одного регимента.* Изъ 14-ти главъ этой части замѣтимъ, что, въ 3-й, круговые обводчики ищутъ того, чтобы у всякаго отводнаго сторожа подъ оружіе подкрастися и только онъ то учинить можетъ и ему вольно у сторожа оружіе отнять и на головную сторожу принести» или «и то ему вольно того сторожу до улогу бити и оружіе ему оставити». Второе было даже выгоднѣе для виновнаго, потому что, въ первомъ случаѣ, онъ попадалъ въ руки полковаго профоста, который расправлялся съ нимъ весьма серіозно.

Въ 6-й гл. говорится: «какъ полковой сторожеставецъ придетъ къ стану, ему вначалѣ озрѣтися чтобы гдѣ угожее сполошное мѣсто было; чтобы на немъ полкомъ, въ сполошное время, ротами стати мощно .... и то мѣсто ему сержантамъ указати;... Да всякому солдату за смертною казнью заказываютъ чтобы даромъ безъ надобья сполоху не чинити.

Въ 8-ой перечисляются необходимые *ратные запасы*. На первомъ планѣ стоятъ конечно *деньги, столь много чтобы стало на такое время какъ ты мыслишъ ратныхъ людей держати.* «2-е, оружіе; 3-е, ратные запасы, зелье, пулки, фетили .... И всякому мушкетеру на мѣсяцъ по фунту пороху, да по фунту свинцу, да фетилю довольно давати .... Да у полку же солдатовъ надобѣ: лопаты, ломы, кирки, сѣкиры, топоры, телѣжекъ, всякой статьи числомъ по 200.

Въ 9-й главѣ «Буде ты на полѣ похощешъ отъ недругова приходу упрѣпитеся то надо полковому сторожеставцу станъ свой, у себя имѣющимися телѣгами, какъ есть городомъ укрѣпитися.... А буде телѣгъ нѣтъ, и тебѣ велѣти около стану валъ 6, 7 или 8-ми ступней, урядно съ очищеніемъ сдѣлати, которое въ нужное время добре скоро учинити. — А буде ты въ деревнѣ стоишъ и тебѣ мочно всѣ дороги и приходы къ деревнѣ телѣгами заставити, и пригодно тебѣ огороды около деревни себѣ къ прибыли заняти.»

Въ 12-й гл., говорится «*про ученіе скакальщиковъ*.... «Я тебѣ уже нѣкоторые образцы предковъ нашихъ вспомянулъ и про Римлянъ въ ратномъ дѣлѣ сколь высоко они искали ученія; когда мы про ратный извычай и добростройный уставъ Римлянъ пообмыслимъ и намъ отъ неволи правдою сказать доведется что они

такія великія государства не счастіемъ но своими драгими чувствами доставили и добывали.... А Синеца писецъ тоже написалъ что солдаты въ мирное время валы и шанцы и рвы и дороги дѣлали и къ тѣмъ валомъ и шанцамъ прибѣгати, и оберегати и со оружіемъ черезъ рѣки скакати учились, а почему въ мирное время и нашимъ солдатамъ надлежитъ тѣмъ обычаямъ извыкати.»

Въ 14-й гл., *трактующей про урядничье оружіе какъ имъ то носити*, между прочимъ сказано, когда урядникъ солдатовъ на погребенье ведетъ тогда онъ также алебардъ, вислою рукою поворотя, острымъ концемъ назадъ несетъ».

Этимъ мы окончимъ обзоръ Ученія и хитрости ратнаго строя. Можетъ быть насъ упрекнутъ въ значительномъ количествѣ сдѣланныхъ выписокъ, но иначе трудно было бы дать хотя нѣкоторое понятіе о значеніи разобранной нами книги; теперь же каждый легко можетъ себѣ представить, какое впечатлѣніе должны были производить на нашихъ предковъ толки о Помпеѣ и Цезарѣ, Валентиніанѣ и Аркадіѣ, Вегеціѣ и Сенекѣ; много ли поняли Русскіе люди изъ этой Нѣмецкой мудрости, что́ именно заучили, какъ потомъ хвастали своими знаніями и ученостью; сколько трудовъ надо было употребить, чтобы выучить войско заряднть и выстрѣлить изъ мушкета по 94-мъ пріемамъ, построить его такъ, чтобъ не было видно—ни начала ни конца, ни переда, ни зада; возможно ли было на войнѣ слѣдовать симъ правиламъ и удивительно ли послѣ этого, что все ученіе, вбиваемое солдатамъ въ мирное время, исчезало съ первымъ появленіемъ непріятеля; солдатъ забывалъ эти 94 пріема, которыми такъ

гордился на учебномъ мѣстѣ, и для отраженія врага прибѣгалъ къ бердышу или алебардѣ, хотя и тупымъ иногда, но всегда опаснымъ для непріятеля въ рукахъ русскаго человѣка. Не будемъ болѣе распространяться здѣсь къ чему привело это нѣмецкое ученье наши войска; грамоты, которыя будутъ помѣщены въ семъ же періодѣ, и рукопись Посошкова, отнесенная нами въ слѣдующій отдѣлъ, выскажутъ краснорѣчивѣе насъ и о старанін правительства образовать наше войско, при посредствѣ иностранцевъ, и о томъ, чѣмъ увѣнчались эти старанія.»

Обратимся теперь опять къ рукописямъ. Слѣдуя хронологическому порядку, мы должны разсмотрѣть слѣдующую *Подлинную опись, 1647 года, острого ъ и находящихся въ нихъ боевыхъ снарядовъ въ Ефремовѣ, Черни, Усердѣ, Дмитровѣ, Одоевѣ, Воронежѣ, Владимірѣ, Боровскѣ и Кременскѣ* (1). Эта опись составлена въ разрядѣ изъ донесеній воеводъ помянутыхъ городовъ; въ ней подробно описанъ каждый острогъ; какихъ мѣръ всѣ строенія, башни, ворота и острожныя прясла (т. е. заборъ); сколько гдѣ мѣднаго, желѣзнаго и прочаго запасу; какія именно находятся по этимъ острогамъ пушки, пищали; сколько къ нимъ ядеръ, гранатъ и зелья; какъ велико количество ручнаго холоднаго и огнестрѣльнаго оружія и сколько въ тѣхъ острогахъ считается служилыхъ людей. Для исторіи инженернаго дѣла въ Россіи столбецъ сей (длиною около 60 арш.) чрезвычайно важенъ и интересенъ, потому что въ описи показаны не только размѣры всѣхъ рѣ-

(1) Скорописная рукопись разныхъ почерковъ, ибо какъ были подлинныя донесенія, такъ они и склеены въ одинъ общій столбецъ. Изъ собранія М. П. Погодина.

шительно, даже мелочныхъ вещей, но и какой именно гдѣ употребленъ матеріалъ. Для примѣра, намъ очень хотѣлось бы помѣстить здѣсь описаніе хотя одного острога, но и это потребовало бы слишкомъ много мѣста, а сократить оригиналъ — значитъ лишить его интереса, преимущественно заключающагося въ подробностяхъ.

Въ царствованіе Ѳеодора Алексіевича (?), было переведено на русскій языкъ знаменитое сочиненіе Pluvinel'я «Instruction du Roy en l'exercice de monter à cheval», написанное для Людовика XIII въ 1624-мъ году и изданное въ Парижѣ въ 1629. Нашъ переводчикъ назвалъ эту книгу: «*Ученіе како объезжати лошадей*». «Се есть художество о яжденіи, умершаго господина Антоніа де Плувинела, королевскаго Французскаго начальнаго конюшего, думнаго статскаго каморника и подъгубернатора».

Въ ней говорится «о истинной мѣрѣ и всѣхъ подлиннѣйшемъ подобіи и искусствѣ лошадей учити, и во краткомъ времени къ послушанію всадника привести; и како всаднику то художество добрѣ изрядно и лѣпотно употребляти подобаетъ во всѣхъ школахъ, частяхъ и обученіяхъ: се есть како низко при земли во кругъ ѣздити, скокомъ, прыганіемъ, топотомъ, ступомъ, ристаніемъ, плясаніемъ, такожде прямо и красно къ колцу и примѣрамъ бѣгати и копія черезъ перила ломати, и мечемъ на конѣ бороитися и во иныхъ рыцарствахъ достойныхъ обученіяхъ поступати подобаетъ».

Положимъ, что послѣдняя часть сей книги, о турнирѣ и рыцарскихъ бояхъ, написанная собственно для французской знати, не годилась русскимъ людямъ; но

надо думать, что правила ухода за лошадью, ея выѣзд-ки и особенно верховой ѣзды, могли бы быть для насъ полезны. А между тѣмъ, существованіе единственнаго экземпляра сей книги, именно поднесеннаго переводчикомъ Царю Ѳеодору Алексіевичу (?), и неимѣніе ни одного ея списка, служатъ яснымъ доказательствомъ, что она была пропущена въ Россіи безъ вниманія; а это вѣроятно произошло отъ того, что въ нашей кавалеріи не думали еще употреблять объѣзжанныхъ лошадей и вводить однообразіе въ посадкѣ и умѣніи владѣть лошадью; иначе сочиненіе Плювинеля заинтересовало бы собой весьма многихъ и конечно было бы напечатано (1).

Второй половинѣ XVII вѣка принадлежатъ также двѣ книги Пушкарскаго Приказа. Первая изъ нихъ, писанная въ 1680 году, имѣетъ на заглавномъ листѣ надпись: *Пушкарскаго Приказа Книга*, скрѣпа *Дьякъ Артемій Волковъ* (2). Въ ней говорится «о приходѣ всякимъ пушечнымъ запасамъ и о расходѣ полковымъ пищалямъ, и желѣзнымъ ядрамъ, и желѣзу, и свинцу, и олову, и мѣди, и зелью, и всякимъ пушечнымъ запасамъ; и что взято съ Тульскихъ и Коширскихъ оружейныхъ заводовъ всякаго желѣза и ратныхъ припасовъ, и за тѣ всякіе ратные припасы, что изъ котораго приказу по памятямъ изъ Рейтарскаго приказу дано иноземцу Крестіанину Марселису денегъ». Разби-

(1) Подносный экземпляръ перевода сего сочиненія, поступившій въ Импер. Публ. Библіот. изъ собранія Погодина, написанъ великолѣпно; къ нему приложено до 100 гравюръ, взятыхъ изъ подлинника, превосходно исполненныхъ. Книга имѣетъ форматъ in fol.; въ ней 274 стр.

(2) Экземпляръ сей рукописи, принадлежащій къ собранію Царскаго, находится теперь въ Библ. Графа Уварова.

рать сію книгу въ подробности, считаю излишнимъ, тѣмъ болѣе что изъ приведенной нами выписки ясно видно ея содержаніе и болѣе она ничего въ себѣ не заключаетъ. Рукопись эта можетъ дать богатые матеріалы тѣмъ ученымъ, которые цѣлію своихъ изысканій поставятъ прослѣдить исторію артиллерійскаго искусства въ Россіи.

Вторая книга подобнаго же содержанія подъ заглавіемъ: «*Дѣла Московскаго Пушкарскаго Приказа съ 1681 года Ноября 30-го по 1685 года Генваря 1 день* (1), заключаетъ довольно любопытные факты о дѣятельности по литейному и оружейному производству на первыхъ нашихъ заводахъ: Тульскомъ, Кошпрскомъ и Олонецкомъ. — Какъ главными мастерами на сихъ заводахъ были два иностранца, Христіанъ Марселисъ и Андрей Бутенантъ, то и книга заключаетъ въ себѣ обстоятельства преимущественно до нихъ касающіяся, именно: челобитья ихъ о наймѣ работниковъ для разработыванія желѣзной руды и о неправильномъ завладѣніи Оонмогубцемъ Дороѳеемъ Тимоѳеевымъ, приписанными къ Олонецкимъ ихъ заводамъ землями; жалобы помянутыхъ иностранцевъ на причиненныя имъ и ихъ людямъ насильства разныя и побои на Олонецкихъ же заводахъ. Нѣсколько указовъ Царей Іоанна и Петра Алексіевичей о заготовленіи на сихъ заводахъ чугунныхъ досокъ и разнаго желѣза для постройки моста въ Кремлѣ, для покрытія крышъ и мощенія половъ въ нѣсколькихъ соборныхъ церквахъ и монастыряхъ; *Указъ объ отправленіи въ Украинскій городъ Бѣ-*

(1) Подлинникъ, хранящійся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, состоитъ изъ разклеенныхъ столбцевъ, переплетенныхъ въ книгу, составившую 289 листовъ разной величины.

лополье, для осторожности отъ непріятельскихъ людей, съ тульскихъ заводовъ пяти пушекъ желѣзныхъ и къ нимъ по сту ядеръ (1). Наконецъ, расписку о пріемѣ отъ заводчика Марселиса изготовленныхъ имъ пищалей, ядеръ и гранатъ, и о выдачѣ ему за оныя денегъ 1363 р. 30-ти алтынъ. Эта книга, какъ и предъидущая, можетъ служить матеріаломъ для исторіи артиллерійскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ (2).

Отдѣлъ рукописей этого періода можетъ быть заключенъ книгой: «*О предуготовленіи вещей къ войнѣ надобныхъ* (3), которую слѣдуетъ отнести ко времени до Петра. — Въ ней матеріальная или хозяйственная часть смѣшана съ тактическою. Такъ наприм., она начинается указаніемъ лицъ необходимыхъ для войска, (хорошо предъуготовленіе вещей къ войнѣ надобныхъ?); сперва говорится о начальникахъ, а въ-слѣдъ за ними о мастеровыхъ и ремесленникахъ. Далѣе помѣщены мысли о войскѣ вообще, почерпнутыя изъ сочи-

(1) Указъ 1684 г. Марта 14.

(2) Кромѣ приведенныхъ нами 3-хъ книгъ Пушкарскаго Приказа, въ Импер. Публ. Библ. есть около 300 столбцевъ ему принадлежащихъ; изъ нихъ до 200 поступило туда вмѣстѣ съ собраніемъ Г. Погодина. Между сими послѣдними „*Дѣло о Заспкахъ и Засѣчной службѣ*“, хотя и не относится непосредственно къ военному искусству, можетъ однакоже заинтересовать собой весьма многихъ. Вообще надо сожалѣть, что Архивъ Пушкарскаго Приказа не сохранился въ цѣлости; многія бумаги его разсѣяны по частнымъ библіотекамъ, такъ что собраніе Импер. Публ. Библ. заключаетъ въ себѣ только часть ихъ. А Пушкарскій Приказъ, какъ извѣстно, игралъ весьма важную роль въ числѣ нашихъ военныхъ вѣдомствъ; ему подлежали всѣ дѣла по выдѣлкѣ пороха, снарядовъ и оружія, а иногда и самые распорядки службы.

(3) Бѣлорусская рукопись, писанная скорописью, на 90 листахъ, in fol. хранится въ Импер. Публ. Библ.

ненній Вегеція, Тертуліана, и другихъ; за ними же изложено приготовленіе пороха, ракетъ и разныхъ воинскихъ снарядовъ. Потомъ слѣдуютъ правила для стрѣльбы изъ орудій и дѣланія подкоповъ. Послѣ этого, авторъ опять переходитъ къ войску, бросаетъ краткій взглядъ на производство высадокъ и вообще на помощь, какую могутъ оказать суда въ военныхъ операціяхъ и наконецъ заключаетъ книгу описаніемъ обороны городовъ и крѣпостей. Во всемъ здѣсь изложенномъ, такъ мало основательности, что едва-ли подобная книга могла принести пользу даже въ то время, когда всякая, хотя и общая, поверхностная идея, имѣла огромное значеніе. По этимъ словамъ можно судить о достоинствѣ сей рукописи.

Теперь, когда мы окончили обзоръ собственно военно-литературныхъ памятниковъ русской письменности этого періода, выведемъ о нихъ общее заключеніе. Будучи представителями нашего военнаго образованія въ XVII вѣкѣ, они, къ сожалѣнію, показываютъ только его неудовлетворительность. Мысли и правила, заимствованныя у иностранцевъ, передавались Русскимъ почти безъ всякой предварительной обработки; кажется, мало думали о томъ, что̀ именно могло быть понятно нашимъ людямъ, и что̀ дѣйствительно было имъ необходимо. Но кого винить въ этомъ? Первыми руководителями нашими были западные Европейцы, у которыхъ, у самихъ, военное искусство и его теорія находились еще въ хаотическомъ состояніи, ибо ясныя и здравыя сужденія о нихъ проявляются лишь со временъ Колиньи, Генриха IV и Густава Адольфа. Къ намъ же всѣ усовершенствованія переходили гораздо позднѣе, и мы, по необходимости, питались до 1700

года идеями XVI вѣка, плохо сознаваемыми самими нашими учителями и безъ всякой связи и системы намъ переданными. Но если именно это свидѣтельствуютъ наши памятники, то они прекрасно характеризируютъ свою эпоху: младенческое состояніе нашего образованія, основанное на общихъ, отрывочныхъ, безсвязныхъ и неполныхъ военныхъ идеяхъ. Могли ли мы и ожидать чего-либо лучшаго? Начало всякой науки заключаетъ въ себѣ только необработанные матеріалы, которые лишь по тщательной воздѣлкѣ составляютъ стройное, систематическое цѣлое. Въ нихъ является наука еще въ зародышѣ, но за то — каждый шагъ который она будетъ отселѣ дѣлать, поведетъ ее все ближе и ближе къ совершенству.

Изъ этого разбора рукописныхъ памятниковъ, мы можемъ также заключить, что если остановиться только на нихъ для сужденія о развитіи военнаго дѣла въ Россіи до конца XVII вѣка, то приговоръ нашъ едва ли будетъ справедливъ: основаній для него слишкомъ мало. Приведенныя нами рукописи никакимъ образомъ не могутъ дать полнаго понятія, хотя о какой-либо части нашего военнаго искусства, ни объ устройствѣ войска, ни о нашей военной администраціи вообще. Чтобы восполнить этотъ важный недостатокъ, взглянемъ на матеріалы, къ счастію, сохранившіеся, которые, по тщательномъ изученіи, могутъ дать положительныя свѣдѣнія о сихъ предметахъ. — Не распространяясь о сочиненіяхъ иностранцевъ, касавшихся иногда состоянія военнаго дѣла въ Россіи, обратимъ вниманіе наше на Акты, Грамоты и документы, частью уже напечатанныя Археографическою Коммиссіею, на-

стью же остающіяся въ рукописяхъ; на Разрядныя книги и — на сочиненіе Кошихина (1).

Въ 12-ти томахъ Актовъ, Грамотъ и документовъ, изданныхъ упомянутою Коммиссіею (*), есть конечно чрезвычайно много любопытнаго въ военно-историческомъ значеніи и относительно нѣкоторыхъ частныхъ отраслей военнаго дѣла въ Россіи. Разбирать эти памятники всѣ, безъ исключенія, и оцѣнивать ихъ достоинство или важность, дѣло почти невозможное (**); исчислять же ихъ безъ разбора—было бы безполезно; а потому ограничимся указаніемъ только на тѣ изъ нихъ, кои имѣютъ болѣе близкую связь съ нашею администраціею, устройствомъ войска и общимъ ходомъ его обученія, тѣмъ болѣе, что о богатствѣ матеріаловъ, собственно въ военно-историческомъ отношеніи, гораздо лучшее и полное понятіе дадутъ намъ Разрядныя книги.

Къ числу древнѣйшихъ документовъ находящихся въ «*Актахъ*» надо отнести *Разрядный и разметный списки о сборѣ съ Новагорода и Новгородскихъ Пятинъ*

---

(1) Мы не говоримъ о знаменитыхъ сказаніяхъ нашихъ, о Мамаевомъ побоищѣ, о Походѣ Царя Іоанна IV подъ Казань, объ осадахъ Троицкой Лавры и Пскова, о Смоленскомъ походѣ Шеина и проч., во 1-хъ потому что они всѣмъ извѣстны, и во 2-хъ, потому что собственно въ военномъ отношеніи они мало удовлетворительны, хотя и интересны.

(*) Первые четыре тома этого изданія имѣютъ заглавіе «*Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи, Археографическою экспедиціею*», изд. 1836 г. Слѣдующіе 4 томы извѣстны подъ названіемъ «*Историческихъ Актовъ*» и наконецъ послѣдніе 4 суть «*Дополненія къ Историческимъ Актамъ*».

(**) Если и не совсемъ невозможное, то покрайнѣй мѣрѣ требующее отдѣльнаго обширнаго труда.

ратныхъ людей и пороха по случаю азанскаго похода. (*) Съ 1,111 бѣлыхъ не тяглыхъ дворовъ приказано было взять 370 человѣкъ, съ 8,013 тяглыхъ дворовъ — 1,603 челов. итого 1,973 челов. на конѣхъ. Съ Новгородскихъ посадовъ взять 2,000 челов. пищальниковъ, половина ихъ на конѣхъ, а другая пѣшихъ. «Чтобы у каждаго по пищали было, а на пищаль по 12-ти гривенокъ безменныхъ зелья и по столькожу свинцу на ядра, и на всѣхъ тѣхъ людѣхъ однорядки, или сермяги, крашены.» Въ 1545 году послѣдовали указы къ пополненію сего набора и между прочимъ въ одномъ изъ нихъ сказано, что «прислав Князь Великій грамоту, а велѣлъ наряжать съ ружныхъ поповъ, съ 6-ти поповъ по человѣку да двѣ гривенки зелья, а съ не ружныхъ поповъ приказано было взять съ 10 человѣкъ одного попа и двѣ гривенки зелья.

За симъ слѣдуетъ *царская грамота въ Соловецкій монастырь,* (1) *о наборѣ съ монастырской отчины 100 человѣкъ вооруженныхъ людей для военныхъ дѣйствій съ Шведами въ Калнеборскомъ уѣздѣ,* свидѣтельствующая, какъ далеко простирались правительственныя распоряженія, что и самыя сѣверныя части нашего Отечества несли по раскладкѣ общую служебную повинность. Годъ 1589.

Царскій Наказъ князю Василію Звенигородскому Семену Безобразову, (2) *въ 1595 г., о заготовленіи матеріаловъ для строенія Смоленской крѣпости,* важенъ какъ памятникъ трудовъ и заботливости нашего правительства о семъ городѣ, игравшемъ въ продолженіи нѣ-

(*) Актовъ, томъ I, № 205.

(1) Акты, томъ I, № 345.

(2) Тоже, № 365.

сколькихъ вѣковъ чрезвычайно значительную роль, во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ происходившихъ на западной границѣ Россіи.

Слѣдующую грамоту 1604 года мы приведемъ въ примѣръ того, что́ и тогда уже считалось, по духу и понятіямъ нашихъ предковъ одною изъ самыхъ высокихъ военныхъ наградъ. Грамота эта есть *Царское жалованное слово князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому и другимъ воеводамъ за сраженіе съ Самозванцемъ при Новгородѣ-Сѣверскомъ.* (*) «Да государь, царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Русіи, и сынъ его царскаго величества царевичь Ѳедоръ Борисовичъ всея Русіи жалуютъ тебя (т. е. Мстиславскаго): *вельли о здравіи спросить.*»

Какъ замѣчательный фактъ, должна быть нами приведена. «*Отписка* (1609) *Соликамскаго старосты Елисеева, Пермскому воеводѣ Акинфову, объ отпускѣ имъ ратныхъ людей на подводахъ и о препятствіяхъ въ томъ со стороны Вильвенскихъ крестьянъ* (**).

«Въ нынѣшнемъ государь 117 году генваря 10-го числа, писали вы Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романычъ, къ намъ въ Солѣ съ нашимъ Усольскимъ жильцомъ съ Степаномъ Холкою, и по челобитью по нашему, послали къ намъ для ратныхъ людей въ додачю имъ въ наемъ 60 рублевъ денегъ, и взяти намъ тѣ деньги у Степана Холки и отдати ихъ отъ Соли ко государю на помощь тотчасъ». Люди изъ Соли съ выданными на подводы деньгами, дѣйствительно были отпущены, но въ

(*) Акты, томъ II № 27.

(**) Акты историческіе, томъ II № 135.

Вильвѣ, не только подводъ имъ не дали, но и побить хотѣли; въ описи сей помѣщены отговорки Вильвенскихъ жителей, почему они подводъ не дали и людей побить хотѣли. Намъ именно показалась здѣсь замѣчательною доставка служилыхъ людей, изъ отдаленныхъ городовъ къ мѣсту дѣйствій, на подводахъ. Конечно, этого одного документа слишкомъ мало, чтобы судить какъ часто, и въ какихъ размѣрахъ, употреблялась у насъ перевозка служилыхъ людей, но все же онъ заслуживаетъ полнаго вниманія.

Слѣдующія за симъ грамоты относятся ко времени царствованія дома Романовыхъ и исполнены еще бо́льшаго интереса.

Какъ примѣръ попечительности Правительства, выставимъ *царскую грамоту* (1633 *г.*) *Исковскимъ воеводамъ князю Елецкому и Воейкову о производствѣ раненымъ на войнѣ людямъ жалованья на леченіе.* (*) Воеводамъ было приказано, чтобы они «которые на нашей службѣ (т. е. на царской) въ посылкахъ на бояхъ ранены, осматривали сами какова чья рана; . . . и по осмотру велѣли имъ наше жалованье на лѣчбу ранъ, на зелье давати, во Исковѣ изъ нашія казны, смотря по ранамъ, рубли по два, по три, по четыре рубли человѣку. А больше 4-хъ рублевъ на лѣчбу ранъ, на зелье по нашему указу не даютъ. . . . А въ послужныхъ спискахъ велѣли бъ есте ихъ раны писати, именно: кто изъ чего раненъ, изъ пищалиль, иль изъ лука, или саблею сѣченъ или копьемъ кто раненъ, и по которому мѣсту и каковы чьи раны, больноль раненъ иль слегка, тобъ есте велѣли писати именно».

(*) Акты, томъ III № 234.

Къ 1639 году относится *царская грамота Углицкому воеводѣ Собакину о наборѣ людей въ драгуны и солдаты.* (*) Послѣ подробнаго наставленія, когда и какъ набрать людей для сей службы, въ грамотѣ сей написано. «А нашего жалованья велѣть бы имъ сказывать всѣмъ: на платье по 3 рубля, да поденнаго корму по 8 денегъ, а мушкеты и всякую ратную сбрую драгуномъ и солдатомъ, по нашему указу, дадутъ изъ нашея казны, да драгунамъ же лошади и сѣдла и узды дадутъ наши же».

Какъ свидѣтельство о заботахъ нашихъ Государей добыть себѣ хорошихъ оружейныхъ мастеровъ, упомянемъ о слѣдующей *царской грамотѣ* (1661 *года*) *Астраханскимъ воеводамъ князю Черкасскому, Волынскому и Дашкову.* (**) Указали Мы Великій Государь въ Астрахани тебѣ боярину, и воеводамъ нашимъ, князю Григорью Сунчелѣевичу съ товарищы, признать и прислать къ Намъ Великому Государю, Черкасъ, пансырнаго дѣла самыхъ добрыхъ мастеровъ, да булатнаго сабельнаго дѣла сварщиковъ, самыхъ же добрыхъ мастеровъ.... и ихъ мастеровъ, нашею Государскою милостью обнадежить: какъ они будутъ у насъ Великаго Государя на Москвѣ и Мы Великій Государь, ихъ мастеровъ пожалуемъ; велимъ имъ учинить свое Государево годовое жалованье и кормъ большой; и въ дорогу тѣмъ мастерамъ указали Мы Великій Государь дать поденнаго корму, пансырнаго дѣла мастеру по 8 алтынъ по двѣ деньги, а булатнаго сабельнаго дѣла сварщику по пяти алтынъ.

(*) Акты, томъ III № 287.
(**) Акты историческіе, томъ IV № 155.

Теперь намъ предстоитъ разобрать три документа, въ высшей степени интересные, которые прольютъ ясный свѣтъ на обученіе нашего войска. Они докажутъ, какъ строго должно было правительство смотрѣть за тѣмъ, чтобъ иностранцы исполняли свои обязанности добросовѣстно, учили бы дѣйствительно солдатъ, а не пускались бы въ торговлю запрещенными товарами, и не брали бы посуловъ съ русскихъ людей за дозволяемыя имъ различныя упущенія по службѣ.

Въ 1649 году данъ былъ слѣдующій *Наказъ воеводѣ Иванису Кайсарову объ управленіи Старорусскаго уѣзда Сумерской и Старопольской волостей крестьянами, назначенными къ обращенію въ оседлые солдаты.* (*) Прежде всего говорится, чтобы Кайсаровъ ѣхалъ въ тѣ волости съ полуполковникомъ Фанзариеномъ и принялъ казну отъ Дмитрія Мякинина. Потомъ.... «Иванису Кайсарову велѣть быти къ себѣ на станъ Сумерскія волости и Старополья старостамъ и цѣловальникамъ и крестьянамъ, сколькимъ человѣкомъ пригоже.... и имъ всѣмъ вслухъ сказать: Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Русіи, по своему Государскому разсмотрѣнію, послалъ въ Сумерскую волость и Старополье его Иваниса, да съ нимъ иноземцевъ начальныхъ людей, полуполковника Индрика Фанзариена съ товарищы; а велѣлъ Сумерскія волости и Старополья крестьянъ, всѣхъ устроить въ солдатскую службу. А для тоѣ службы пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ своихъ Государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, что они платили на передъ сего съ участковъ своихъ въ

(*) Дополненіе къ Актамъ, томъ III № 65.

Государеву казну, имати съ нихъ не велѣлъ, вмѣсто своего Государскаго жалованья: и они бъ ту Государскую милость себѣ вѣдали и по его Государеву указу въ солдатской службѣ были, а жилибъ на прежнихъ своихъ участкахъ и пашни пахали и угодьи владѣли и Государеву службу служили.» Далѣе идетъ рѣчь о составленіи имъ росписей и пересмотрѣ по росписямъ. А пересмотря написать ихъ всѣхъ въ книги.... и взяти изъ нихъ въ солдатскую службу съ двора по человѣку, а съ иныхъ дворовъ гдѣ семья большая взять человѣка два и три смотря по семьѣ, добрыхъ, лѣтъ въ двадцать.... а старѣе 50 лѣтъ и увѣчныхъ и худыхъ не имать.... *И велѣть ихъ иноземцамъ начальнымъ людямъ учить солдатской службѣ стройно и безлѣностно* и мушкеты имъ и шпаги, каковы съ нимъ Иванисомъ посланы съ Москвы, раздать; а для того ученья дати по фунту зелья да по фунту свинцу.... И Иваниу смотрѣть *чтобъ начальные иноземцы крестьянъ не обижали, училибъ ихъ неоплошно и наказъ учинить имъ крѣпкой чтобъ у зарубежскихъ людей вина и табаку не покупали и на товары не мѣняли и виномъ бы и табакомъ не торговали, отнюдь, ни которыми дѣлы.... А буде начальные люди учнутъ въ Государевыхъ дѣлехъ ослушаться, или учнутъ у зарубежскихъ людей или у кого ни есть вино и табакъ покупать и тѣмъ виномъ и табакомъ торіовать и иное какое воровство отъ нихъ будетъ*, и Иваниу тѣмъ начальнымъ людемъ говорить чтобъ они отъ всякаго воровства унялись и въ томъ на себя Государевы опалы не навели.»

За симъ слѣдуетъ *роспись начальнымъ людямъ прибывшимъ съ Кайсаровымъ*, именно: «Полуполковникъ Индрикъ Фанзарненъ; кормовыхъ денегъ ему даютъ

моеорскую статью по 14 рублевъ въ мѣсяцъ. Капитанъ Григорей Фельде, корму 11 рублей въ мѣсяцъ. Поручики: Петръ Лангъ, Александръ Гримъ, корму по 8 рублей съ гривною. Прапорщикъ Христофоръ Ивановъ сынъ Бушинъ, корму 5 рублевъ 13 алтынъ 2 деньги. Сержанты: Мартынъ Зомъ, Романъ Пиблисъ, корму по два рубля съ полтиною.

Далѣе идетъ *2-я роспись*: съ Иваниеомъ Кайсаровымъ ружья и иного солдатскаго строю 1,000 мушкетовъ, 1,000 шпагъ, бандолеровъ столько же, 25 пуд. зелья пищальнаго, 20 пуд. пулекъ, 30 пуд. свинцу, 10 знаменъ и 10 барабановъ.

Въ заключеніе приложена «*Запись цѣловальная, почему приводить къ крестному цѣлованію солдатъ*» весьма интересная, но слишкомъ длинная.

Второй изъ помянутыхъ нами документовъ принадлежитъ 1650 году; это есть «*Память Олонецкихъ воеводъ Чеплокова и Елагина, капитану Гамильтонова полка Горну, о солдатскомъ ученьѣ* (*).... «Велѣно было Заонѣжанъ учить солдатской службѣ повседневно, а нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь всея Русіи пожаловалъ, велѣлъ имъ польготить и учить ихъ передъ прежнимъ съ большею легостью, въ недѣлѣ день или два *чтобъ имъ отъ пашни и отъ промысловъ не отбыть*. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и тыбъ.... всѣхъ Лопскихъ погостовъ солдатъ училъ солдатскія службы противъ нынѣшняго Государева указа съ большею легостью, для пашеннаго времени, въ недѣлѣ день или два, а въ ученье тѣмъ солдатамъ велѣлъ приходить, одинокимъ людемъ въ 3-ю недѣлю, а

(*) Акты историческіе, томъ IV *№* 39.

двойникомъ противъ тогожъ, а семьянистымъ людямъ въ которой семьи солдата по 3 и по 4-ре... велѣлъ бы въ ученье приходить по недѣльно перемѣняючись; *а налогибъ и насильства тѣмъ солдатамъ никакой не чинилъ....* а вновь безъ Государева указа сверхъ солдатской росписи, *солдатовъ и барабанщиковъ и трубачевъ и сержантовъ не выбиралъ, чтобъ тѣмъ солдатомъ налоги и продажи не было.*»

Наконецъ третій документъ, принадлежащій 1658 году, есть: *Отписка Сергія Малово о произведенномъ имъ смотрѣ солдатъ въ Новгородскомъ и Ладожскомъ уѣздахъ* (*). «Государю было донесено что солдатскаго строю начальные люди (спрѣчь иноземцы) въ Ладогѣ и на Лавуѣ, и на Сяси и на Вороновѣ и на Пашѣ и на Сермаксѣ, солдатъ, которые собраны съ Новгородскаго уѣзду, пятый человѣкъ, и отосланы къ нимъ начальнымъ людямъ для ученья, *объ ученьи ихъ не радѣютъ, и тѣхъ солдатъ съ твоей Великаго Государя службы отпускаютъ по домамъ, недѣли на двѣ, на три, и на мѣсяцъ и больше, а отъ того емлютъ съ нихъ посулы;* а сошнымъ, государя, всякихъ чиновъ людемъ отъ тѣхъ выборныхъ солдатъ, въ наймѣхъ чинятся убытки великіе потому, государь, что они сошные люди наймутъ ихъ промежъ себя самою дорогою цѣною, а найму даютъ имъ солдатомъ на годъ по 20 и по 25 рублевъ, да сверхъ того, государь тѣмъ же солдатомъ даютъ твое государево жалованье, изъ казны кормовые деньги, а они государь, отъ твоей государевой службы у начальныхъ людей откупаются а иные бѣгаютъ».... въ слѣдствіе чего конечно начальные люди тянули съ сошныхъ людей

(*) Дополненіе къ Актамъ, томъ IV *№* 147.

новыхъ солдатъ. По этому донесенію, государемъ былъ отправленъ для ревизіи Сергій Малово, которому, какъ видно изъ Отписки, былъ данъ слѣдующій наказъ: «И мнѣ холопу твоему велѣно у воеводъ и солдатскаго строя у начальныхъ людей, взяти сказки за ихъ руками, сколь давно у нихъ тѣхъ солдатъ нѣтъ, *и будетъ* (буде) *государь, начальные люди въ сказкахъ своихъ напишутъ что тѣхъ солдатъ отпустили они по домамъ собою, и мнѣ холопу твоему Сережкѣ, тѣхъ начальныхъ людей, кто солдатъ отпустилъ, за ихъ воровство бить кнутомъ на козлѣ и въ проводку безовсякія пощады, чтобъ на то смотря инымъ начальнымъ людямъ впредь такъ воровать было не повадно.*» Когда солдаты будутъ отысканы, приказано ихъ опрашивать «Да что, государь, онѣ солдаты на тѣхъ начальныхъ людей, какія дачи скажутъ и мнѣ холопу твоему то все на тѣхъ начальныхъ людѣхъ, кто у нихъ отъ того отпуску ималъ велѣно доправить вдвое и отдать тѣмъ солдатомъ которые ото отпуску имъ что давали.» Въ заключеніе, Малово доноситъ, что сей указъ имъ вполнѣ приведенъ въ исполненіе, относительно, дѣйствительно оказавшихся виновными, начальныхъ иноземныхъ людей.

Къ этимъ тремъ грамотѣ, отпискѣ и памяти, надо еще прибавить не напечатаную *грамоту Алексія Михайловича (1668 г.) къ Стольнику и воеводѣ Венедикту Змѣеву въ Тамбовъ*: (*) чтобы онъ собралъ ушедшихъ со службы рейтаръ полка Артамона Сергѣевича Матвѣева, унесшихъ съ собой «казенные мушкеты а также сукно выданное имъ на кафтаны»; обратилъ бы сихъ людей въ драгунскую службу и прибралъ бы къ нимъ

(*) Грамота эта поступила въ Импер. Публ. Библ. изъ собранія Погодина.

еще 2000 человѣкъ «и одноконечно приказалъ бы начальнымъ людемъ *учить ихъ пѣшему солдатскому строю неоплошно,* и чтобъ до нашныя поры они къ тому строю извычны были.»

Теперь обратимся къ другому источнику, соединяющему въ себѣ огромное количество матеріаловъ, относящихся до военнаго дѣла въ Россіи, преимущественно же до оружейнаго производства. Они собраны П. Лебедевымъ, бывшимъ чиновникомъ Московскаго главнаго архива иностранныхъ дѣлъ, и размѣщены имъ по хронологическому порядку въ нѣсколькихъ томахъ, которымъ дано заглавіе *Матеріалы для военной исторіи Московскаго государства* (*). Многочисленность и разнообразіе ихъ, придающія имъ еще большую цѣну, препятствуютъ намъ, однакожъ, разобрать эти рукописные памятники хотя съ нѣкоторою подробностію; но, можетъ быть, намъ удастся сдѣлать краткій имъ очеркъ, который дастъ должное понятіе, къ чему именно они могутъ быть полезны. Такъ напримѣръ:

Нѣсколько разрядныхъ записей, изъ конхъ особенно замѣчательна полная 138 года (1630), послужатъ важнымъ пособіемъ въ военно-историческихъ трудахъ. Превосходное и богатое собраніе рекомендательныхъ писемъ (*) иностранцевъ, поступавшихъ къ намъ для артиллерійскаго, инженернаго, литейнаго, сабельнаго

(*) Матеріалы эти заключающіеся въ спискахъ, совершенно вѣрныхъ, съ подлинниковъ, обнимаютъ собой также время гораздо позднѣйшее 1725 года; изъ нихъ первые два тома именно относятся къ разсматриваемому нами періоду. Принадлежатъ они Графу А. С. Уварову.

(*) Ко многимъ изъ сихъ писемъ приложены списки съ современно имъ сдѣланныхъ переводовъ.

и другихъ дѣлъ, свидѣтельствуетъ, какими достоинствами хвастали эти люди, (*) какъ каждый изъ нихъ непремѣнно выставлялъ себя изобрѣтателемъ какой нибудъ невиданной еще штуки, обѣщалъ принести правительству необыкновенныя прибыли, и все это съ совершенно безкорыстными цѣлями, ради одного желанія быть ему полезнымъ. Конечно, нѣкоторые изъ сихъ людей дѣйствительно оказывались дѣльными, и тогда, по окончаніи службы, отпускались на родину щедро награжденные, съ самыми одобрительными аттестатами: такихъ документовъ тоже есть весьма много въ этихъ 2-хъ томахъ *Матеріаловъ*.

(*) Какъ любопытный фактъ—до какой степени иностранцы были смѣлы въ своихъ обращеніяхъ къ нашему правительству, даже въ позднѣйшее время, именно тотчасъ послѣ кончины Петра Великаго, приведемъ слѣдующее письмо поданное Императрицѣ Екатеринѣ I: «Ж. Б. Менесъ, происходящій отъ благородной фамиліи города Брисселя и считающій себя въ числѣ вѣрнѣйшихъ и благороднѣйшихъ слугъ Вашего Царскаго Величества, дерзаетъ повергнуть къ Вашимъ стопамъ *тайну имъ недавно изобрѣтенную;* и если Ваше Величество удостоите ее принять, то онъ надѣется посредствомъ этой тайны сберечь половину издержекъ употребляемыхъ нынѣ въ артиллеріи. Она состоитъ въ слѣдующемъ: можно поставить двѣ пушки малаго калибра на одинъ и тотъ же лафетъ; планъ и обращикъ такаго лафета имѣю честь представить Вашему Царскому Величеству, и *смѣю увѣрить* что я могу это сдѣлать съ такою удобностью какъ бы на немъ находилась одна пушка. Слѣдствіемъ такаго изобрѣтенія будетъ сбереженіе лошадей, т. е. двѣ пушки обыкновенно возятся 8 лошадями; посредствомъ же моего изобрѣтенія достаточно будетъ только 5, и такимъ образомъ изъ 800 лош. можно будетъ сберечь 300, и за всѣмъ тѣмъ дѣйствія артиллеріи будутъ производиться съ большею удобностью, какъ во время похода, такъ и въ дефиле́ахъ. Способъ же какимъ образомъ можно стрѣлять вдвойнѣ или за одинъ разъ изъ одной и тойже пушки есть слѣдующій: маленькую желѣзную петельку надо наложить на обѣ затравки, и когда нужно выстрѣлить изъ одной пушки, то стоитъ только ее отнять; если же потребуется выстрѣлить изъ обѣихъ вдругъ, то опять наложить.... Я надѣюсь что вы найдете его (т. е. изобрѣтеніе) *весьма необходимымъ для артиллеріи*, льщу себя надеждою получить *благопріятный* отвѣтъ, и проч.»

Нѣсколько грамотъ нашихъ Государей къ иностраннымъ дворамъ, съ просьбою отпустить въ Россію знающихъ людей для различныхъ ремеслъ и искусствъ, а также о доставкѣ намъ пушекъ, пищалей, ружей и холоднаго оружія. Изъ числа такихъ грамотъ особенно замѣчательна *грамота царя Михаила Ѳеодоровича (1631 г. 29 Января) къ Шведскому королю Густаву Адольфу*, отправленная съ посланникомъ, стольникомъ Племянниковымъ, о дозволеніи, по случаю предпринимаемой войны противъ Польскаго короля Сигизмунда III-го, нанять въ Швеціи и въ иныхъ государствахъ отправленному изъ Россіи старшему полковнику Александру Лесли *5000 пѣхоты охочихъ людей солдатовъ и купить для нихъ въ Швеціи же 1000 мушкетовъ добрыхъ съ заряды.* За сею грамотою слѣдуетъ въ «Матеріалахъ», *роспись*, что «по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, отпущено съ Москвы изъ Государевы большія казны, въ Свѣю съ стольникомъ съ Ѳедоромъ Племянниковымъ, на наемъ ратныхъ людей и на покупку мушкетовъ и шпагъ» именно дано: золотыхъ 13 т. эоимковъ 10 т. «Въ этой же росписи упоминается объ отпискѣ Племянникова, по которой значится «что онъ купилъ въ Свейской землѣ въ городѣ Стекольнѣ 107 мушкетовъ а за нихъ 222 эоимка, 156 шпагъ, а за нихъ 50 золотыхъ да 268 соимковъ съ полуэоимкомъ». Къ этому дѣлу приложено также отвѣтное письмо Густава Адольфа къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, въ которомъ онъ (т. е. Густавъ Адольфъ) на все соглашается съ особымъ удовольствіемъ.

Чрезвычайно много *описей* о хранящихся, въ разныхъ городахъ русскихъ, пушекъ и пищалей; *памятей* объ

уплатѣ иностраннымъ мастерамъ денегъ, за выработанное на нашихъ заводахъ, или за доставленное изъ за границы, оружіе. Эти описи и памяти показываютъ что въ чужихъ краяхъ, очень часто изготовлялись орудія для насъ, по заказу, по нашимъ собственнымъ чертежамъ, съ русскими гербами и съ такими же надписями. Орудія эти изъ Англіи, Голландіи, Германіи, Прус, сіи, Даніи, Швеціи, Гамбурга и Любека доставлялись обыкновенно въ Архангельскій портъ; примѣромъ тому можетъ служить слѣдующая *грамота Царя Михаила Ѳеодоровича въ Архангельскій городъ стольнику и воеводѣ князю Василію Петровичу Ахамащукову Черкаскому*.... «Прислалъ намъ Голстинскій Фредрикъ князь посла своего Отто Брюга, и тотъ посолъ объявилъ намъ на посольствѣ отъ государя своего, въ поминкахъ 12 пушекъ мѣдныхъ, съ ядры и съ станки, и со всѣмъ пушечнымъ нарядомъ, что къ нимъ ведется; да и пушкарь Нѣмчинъ а посланы тѣ пушки на корабляхъ къ Архангельскому.» Въ концѣ грамоты сказано, чтобъ тѣ орудія со всѣмъ ихъ нарядомъ и съ Нѣмчиномъ *послалибъ есте въ судѣ водою въ Вологду*.

Наконецъ—въ этомъ сборникѣ Матеріаловъ, обратимъ особенное вниманіе на *роспись ясакамъ*, *грамоту Алексѣя Михайловича князю Черкасскому объ искорененіи злоупотребленій въ войскѣ* и на *записку о бывшемъ смотрѣ артиллеріи* при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москвѣ.

I. Въ царскомъ указѣ, въ разрядъ Государевъ, писанный изъ стану противъ города Борисова, въ 1655 г. помѣщена слѣдующая *роспись ясакамъ*:

1-е, Какъ учнутъ бить по большому набату тихимъ обычаемъ, то *походъ* намъ Государской.

2-е, Какъ учнутъ бить по большому набату скорымъ

обычаемъ безъ перестани, и то *всполохъ*. А головы, услыша тотъ набатъ, и съ сотнями былибъ на указное мѣсто.

3-е, «Какъ учнутъ трубить въ сурну, и то *посылка*; а головы бъ безъ сотенъ тотчасъ были къ нашему Государеву шатру для сказки, гдѣ быть посылкѣ.

4-е, «Какъ учнутъ трубить въ двѣ трубы, да бить по литаврамъ маханье, да по двоимъ накрамъ (*) и то *изволитъ государь на смотръ или въ городъ или въ поль для какаго дѣла итти;* а головамъ услыша сей ясакъ, тотчасъ быть очереднымъ четыремъ человѣкамъ съ сотнями, къ нашему Государеву шатру.

5-е, «Стрѣлятъ возлѣ нашего Государева двора трижды съ пищали, то за милостью Божіею и Пречистыя Богородицы *побѣда на Поляковъ*; и головамъ слыша сей ясакъ, намъ Великому Государю, какъ выходъ будетъ, пріѣхавъ и съ сотнями, здравствовать съ доброю побѣдою».

6-е, «Какъ стрѣлятъ изъ пищали 5 выстрѣловъ, и то за милостію Божіею, *городъ сдался*; а буде стрѣлятъ изъ пищали 8 выстрѣловъ, то, за милостію Божіею, *городъ взяли*; а буде 15 выстрѣловъ, то, за милостію Божіею, *самая большая побѣда*.

II. *Отъ Царя и проч. Алексія Михайловича князю Черкаскому съ товарищи.* (1655). «Какъ къ вамъ ся, паша, грамота придетъ, и вы бъ своихъ полковъ, нашимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ, велѣли сказать, всѣмъ вслухъ, и заказъ учинили крѣпкой, подъ смертною казнью; чтобъ съ сего числа впредь, въ загонѣ *селъ и деревень не жгли, и не разоряли, людей не сѣкли, и въ полонъ отнюдь никто не имали, и не продавали.* Краткая сія

(*) Металлическіе тазы обтянутые кожею.

выписка свидѣтельствуетъ, однакожъ, объ ужаснѣйшемъ злѣ, таившемся въ нашихъ войскахъ, доходившемъ даже до торга плѣнными людьми. Къ счастью—правительство, какъ видно, принимало противъ этого, самыя строгія мѣры.

III. *Записка о бывшемъ смотрѣ артиллеріи и пушечной стрѣльбѣ*, въ присутствіи Государя Алексія Михайловича въ Москвѣ на Воганковѣ, куда были приглашены: Датскій резидентъ, Персидскій посланникъ, Юргенскій посолъ, Мугальскіе посланцы и Донской атаманъ Фролъ Миняевъ съ казаками.

«Резидентъ говорилъ что пушекъ и меньшихъ гранатовъ видѣлъ много а такихъ большихъ гранатовъ не видалъ» и что «еслибъ де изъ тѣхъ гранатъ была стрѣльба ночью, далечебъ лучи показались и хвалилъ что порохъ добрый. Да резидентъ же спрашивалъ большіе де гранаты кто дѣлаетъ? и ему сказали: прежде сего дѣлали такіе гранаты Нѣмцы, а къ нынѣшней стрѣльбѣ гранаты дѣлали русскіе люди, *и служатъ тѣ гранаты лучше у русскихъ людей нежели иноземцевъ*». Всѣ присутствующіе тоже дивились стрѣльбѣ и пушкамъ и единогласно согласились, «что такихъ большихъ гранатъ еще никогда не видывали, хотя меньшихъ видали довольно». «А атаманъ просилъ чтобъ имъ на Донъ такихъ пушекъ прислали для разбитія Азовскихъ стѣнъ. Замѣтимъ между прочимъ, что «Атаманъ смотрѣвъ голанокъ и меньшихъ пушекъ что на станкахъ хвалили ихъ и говорили что хорошаго мастерства *и на голанкахъ прочитали подписи* сколько пушки и ядра къ нимъ вѣсу».

Можно было бы сдѣлать еще много выписокъ изъ сего собранія матеріаловъ, но это слишкомъ увеличило бы объемъ нашего сочиненія, и потому перейдемъ къ *раз-*

рядныхъ книгахъ, этому новому обильнѣйшему историческому источнику, къ которому обратились только въ весьма недавнее время. Въ 1849 году, г. Бѣляевымъ, во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей, были помѣщены для образца три книги разрядовъ за 1615, 1616 и 1617 годы. Онѣ возбудили въ высшей степени интересъ всѣхъ любителей русской исторіи, а зная какъ важны эти книги въ военномъ отношеніи, я дозволю себѣ распространиться о нихъ съ нѣкоторою подробностію.

(*) Разрядными книгами, на нашемъ древнемъ административномъ языкѣ, назывались вообще тѣ книги, въ которыхъ записывались всѣ распоряженія по службѣ въ томъ порядкѣ, какъ они дѣлались правительствомъ въ продолженіи цѣлаго года, съ 1-го сентября до 30-го августа включительно. Время появленія разрядныхъ книгъ положительнымъ образомъ опредѣлить невозможно. По всему вѣроятію это былъ конецъ XII и начало XIII вѣка. До насъ дошли съ нихъ списки, относящіеся ко второй половинѣ XIV вѣка, а въ лѣтописяхъ есть указанія на разряды и болѣе древніе. Да и самое устройство государства, гдѣ служба была въ тѣсной связи съ родовыми счетами, по необходимости очень рано должно было развить потребность въ такихъ книгахъ, которыя могли бы служить опорою, для соблюденія строгаго порядка въ служебныхъ назначеніяхъ. Первоначально, разрядныя книги заключали въ себѣ почти только одни росписи лицъ, назначаемыхъ на службу; но потомъ, съ

(*) Свѣдѣнія о разрядныхъ книгахъ мною почерпнуты изъ предисловія Бѣляева къ помянутымъ 3-мъ книгамъ разряда, а также изъ предисловія къ 1-му тому дворцовыхъ разрядовъ.

постепеннымъ развитіемъ государственнаго устройства, характеръ ихъ измѣнился, и въ нихъ стали вносить цѣликомъ всѣ акты, относящіеся до войска или до военныхъ дѣйствій, такъ что книги сіи сдѣлались нѣкоторымъ образомъ официальною, дѣловою, исторіею правительственныхъ распоряженій.

Веденіе разрядныхъ книгъ и всѣхъ росписей по службѣ производилось сначала дьяками Великаго Князя, при его дворѣ, потому что всѣ распоряженія по службѣ проистекали прямо отъ Государя и его Думы: Великій Князь жаловалъ чинами и должностями, и на его дворѣ, и даже въ его комнатахъ, сказывалось это жалованье. Когда же дѣлопроизводство по управленію Государствомъ усложнилось и сдѣлалось болѣе разнообразнымъ, когда всѣ вѣтви администраціи, прежде сосредоточенныя при дворѣ Государя, составили, каждая, отдѣльное, болѣе или менѣе самостоятельное вѣдомство, съ своимъ особымъ кругомъ занятій, съ своими правами и обязанностями, тогда и дѣла по распорядкамъ службы вообще, также образовали отдѣльное вѣдомство, получившее названіе Разряда. Къ обязанностямъ его отнесено было веденіе разрядныхъ книгъ или росписей по службѣ вообще, всѣ дѣла относительно служебнаго благоустройства и способовъ содержанія служилыхъ людей, и даже разборъ частныхъ дѣлъ между лицами состоявшими на службѣ.

Когда именно образовался разрядъ какъ отдѣльное цѣлое, пока еще не извѣстно, но можно почти безошибочно сказать, что онъ отдѣлился отъ непосредственнаго вѣденія самого Государя позднѣе многихъ другихъ вѣдомствъ, потому что распорядки и назначенія по службѣ, еще въ позднѣйшее время, зависѣли

прямо отъ Государя, и только ему принадлежала власть давать званіе бояръ, окольничихъ, стольниковъ, воеводъ, намѣстниковъ и проч. На болѣе близкую и непосредственную зависимость разряда отъ Государя, указываетъ также и то, что разрядъ состоялъ въ вѣденіи дьяковъ, а не бояръ и окольничихъ, какъ это было въ другихъ приказахъ и вѣдомствахъ. Эта неподчиненность разряда боярамъ ясно говоритъ, что главою его былъ самъ Государь; и дѣйствительно, по самому ходу дѣлъ, настояла необходимая потребность подчинить разрядъ непосредственно Государю, потому что боярамъ было бы обидно принимать назначенія на службу отъ себѣ равныхъ: это не согласовалось съ духомъ мѣстничества, столь могущественнаго въ старину.

Образовавъ особое вѣдомство, разрядъ получилъ огромную силу и значеніе, и занялъ первое мѣсто въ группѣ Московскихъ Приказовъ, потому что ему подчинилось все Государство въ служебномъ отношеніи. Какъ въ Москвѣ служба Государю стояла на первомъ планѣ, и въ глазахъ правительства была мѣриломъ и оцѣнкою достоинства и значенія всѣхъ лицъ, то, по необходимости, разрядъ поставилъ отъ себя въ зависимость всѣ другіе приказы и вѣдомства, посылалъ къ нимъ указы, назначалъ начальниковъ, дѣлалъ взысканія по службѣ, наряжалъ слѣдствія и чинилъ судъ надъ лицами неоправдавшими довѣренности начальства. Таковъ былъ кругъ дѣятельности разряда въ отношеніи къ службѣ гражданской, придворной и посольской; вліяніе же его на военную службу было особенно обширно и важно. Здѣсь отъ него непосредственно зависѣли всѣ пограничные города съ ихъ населеніемъ; въ его вѣденіи находились всѣ крѣпости съ ихъ воеводами и

осадными головами; онъ велъ книги всѣмъ служилымъ людямъ въ Государствѣ, съ означеніемъ у кого какой помѣстный окладъ, и какое денежное жалованье, и какъ кто конемъ, людемъ и оружемъ выходитъ на службу; онъ увеличивалъ или уменьшалъ, смотря по службѣ, помѣстья служилыхъ людей, повышалъ или понижалъ ихъ изъ одной статьи въ другую. Онъ велъ всѣ счеты и очереди военной службы, а посему отъ него зависѣло назначеніе количества войскъ для того или другаго похода; онъ же дѣлалъ и первыя общія распоряженія относительно содержанія войскъ во время службы, а также выдавалъ деньги полковымъ казначеямъ или воеводамъ, для выдачи тѣмъ служилымъ людямъ, которые получали денежное жалованье; наконецъ, какъ черезъ разрядъ приводились въ исполненіе всѣ высшія распоряженія по службѣ, какъ черезъ него доставлялись Государю всѣ донесенія и отписки воеводъ, и въ немъ же разбирались всѣ отчеты предводителей войска и начальниковъ крѣпостей, то по сему туда поступали съ одной стороны, всѣ государевы грамоты и приговоры Думы, въ которыхъ подробно излагались причины предпринимаемой войны, а съ другой, отписки и донесенія воеводъ о ходѣ военныхъ дѣйствій, объ успѣхахъ и неудачахъ, о разныхъ случаяхъ непредвидѣнныхъ въ началѣ войны и о замыслахъ и намѣреніяхъ непріятеля, если ими на столько измѣнялся ходъ военныхъ дѣйствій, что наказы, данные воеводамъ при началѣ дѣйствій, дѣлались недостаточными или неудобоисполнимыми. По этимъ обоюднымъ даннымъ, получаемымъ и отъ правительства, и отъ исполнителей правительственныхъ распоряженій, въ разрядѣ составлялись подробные наказы войскамъ, дѣлались

разныя имъ передвиженія, смотря по ходу войны, посылались подкрѣпленія, назначались новые воеводы, иногда съ новыми войсками и новыми наказами, иногда — для смѣны старыхъ.

По этой обширной дѣятельности, которая сосредоточивалась въ разрядѣ по управленію военному, его можно отчасти сравнить съ настоящимъ Военнымъ Министерствомъ, и какъ обильны и богаты матеріалами архивы Министерства, въ отношеніи устройства войска, Военной Исторіи и Исторіи военнаго искусства нашего времени, такъ точно должны быть для насъ драгоцѣнны и книги разрядныя, какъ источники для исторіи военнаго дѣла того времени.

Но оффиціальныхъ разрядныхъ книгъ, въ полномъ составѣ за всѣ годы, не сохранилось. Въ слѣдствіе многочисленныхъ пожаровъ и разореній Москвы тогдашними нашими врагами, значительная часть этихъ матеріаловъ утрачена; тѣмъ не менѣе однакожъ изъ уцѣлѣвшихъ, какъ оффиціальныхъ книгъ, такъ и списковъ съ нихъ, сдѣланныхъ частными лицами, есть еще возможность возстановить вполнѣ текстъ разрядовъ. Изданіе ихъ въ свѣтъ пополнитъ нашу отечественную исторію съ Іоанна III до Оеодора Алексіевича включительно, особенно въ военномъ отношеніи.

Показавъ значеніе и кругъ дѣятельности разряда вообще, скажемъ теперь нѣсколько словъ о тѣхъ его книгахъ, которыя имѣютъ прямое соотношеніе съ военнымъ дѣломъ.

По обширной и многосторонней дѣятельности разряда, въ немъ было нѣсколько видовъ книгъ, изъ коихъ въ каждую вносились распоряженія по какому нибудь отдѣльному вѣдомству. Книги собственно *разряд-*

наго стола, въ которыхъ записывались всѣ служебныя назначенія и распоряженія, представлявшія собой результатъ всей нашей администраціи, имѣли также нѣсколько подраздѣленій, такъ наприм., были книги Московскаго стола, Владимірскаго, Сѣвскаго, Бѣлгородскаго и проч.

Основаніемъ или первообразомъ этихъ книгъ служили *книги Московскаго стола;* въ нихъ записывались общія распоряженія по службѣ по всему Московскому Государству, изъ которыхъ за каждый годъ составлялась особая книга, или нѣсколько книгъ, смотря по количеству бывшихъ распоряженій. Относительно военныхъ дѣлъ въ разрядныхъ книгахъ, помѣщались нетолько назначенія воеводъ, ихъ товарищей, полковыхъ или сотенныхъ головъ, но показывалось и число войскъ для какой-либо службы, съ означеніемъ, какимъ городамъ и какимъ полкамъ выставлять людей, и гдѣ имъ собираться. За распоряженіями слѣдовали наказы воеводамъ, съ подробными наставленіями, какъ дѣйствовать во все продолженіе похода; а если которому воеводѣ довѣрялось и веденіе переговоровъ о мирѣ, то въ наказѣ прописывалось—какъ вести переговоры, чего требовать и что̀ уступать. Послѣ наказовъ, помѣщались отписки воеводъ съ изложеніемъ хода военныхъ дѣлъ; впрочемъ, эти отписки заносились въ книгу тогда только, когда они требовали какихъ-нибудь новыхъ распоряженій, которыя вслѣдъ за ними и помѣщались. Сюда же вносились общія распоряженія, наприм. ежегодная высылка полковъ на Украинскую границу по извѣстнымъ городамъ, назначеніе городовыхъ воеводъ и къ нимъ дьяковъ, осадныхъ и письменныхъ головъ, нарядъ объѣзжихъ головъ по разнымъ улицамъ Мос-

квы и проч. Наконецъ, въ концѣ книги, записывались дѣла по мѣстничеству и рѣшенія оныхъ Государемъ.

По образу книгъ Московскаго стола составлялись разрядныя книги и другихъ столовъ разряда, занимавшихся также назначеніями и распорядками службы и составлявшими какъ бы отдѣленія Московскаго стола. Таковы были книги разрядовъ Владимірскаго, Украинскаго, Бѣлгородскаго и другихъ, не рѣдко временныхъ, учреждавшихся на данные случаи, то-есть на-время какой-нибудь сложной и продолжительной войны. Эти разрядныя книги составлялись уже по общимъ распоряженіямъ, записаннымъ въ книгахъ Московскаго стола; въ нихъ развивались общія распоряженія въ частностяхъ, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами.

Другой видъ разрядныхъ книгъ составляли *разрядныя книги, которыя велись при главномъ воеводѣ*, съ коимъ всегда посылался разрядный дьякъ и при которомъ устроивалось особое походное отдѣленіе разряда, носившее названіе *разрядной избы;* а когда отправлялся въ походъ самъ Государь, то при немъ находилось нѣсколько разрядныхъ дьяковъ. Въ этихъ книгахъ записывались всѣ распоряженія и назначенія дѣлаемыя самимъ воеводою. Книги эти, изъ коихъ можно было видѣть, болѣе или менѣе, весь ходъ войны со многими подробностями, по окончаніи похода обыкновенно представлялись въ разрядъ, вмѣстѣ съ отчетами по управленію и содержанію войска.

Далѣе слѣдовали *виды разрядныхъ книгъ Приказовъ Пушкарскаго, Иноземнаго и нѣкоторыхъ другихъ,* которыя велись по росписямъ присылаемымъ изъ разряда и заключали въ себѣ частныя распоряженія по своему вѣдомству и назначенія подвѣдомственныхъ тѣмъ прика-

замъ служилыхъ людей. Онѣ на древнемъ административномъ языкѣ Московскаго Государства назывались *Статейными списками служилыхъ людей.*

Наконецъ, послѣдній видъ разрядныхъ книгъ представляютъ *разрядныя книги частныхъ лицъ*, имѣвшихъ по своему значенію право считаться службою предковъ. Онѣ составлялись по росписямъ, выдаваемымъ изъ разряда воеводамъ и другимъ начальникамъ, назначаемымъ на какую-нибудь службу; въ нихъ обыкновенно помѣщались только тѣ службы, въ коихъ участвовали ихъ хозяева или составители, или ихъ родичи, или вообще тѣ лица, которыми они могли утягиваться въ дѣлахъ мѣстничества. И такъ какъ книги сіи, составлялись единственно съ тою цѣлью, чтобы составителямъ на нихъ основывать свои права въ родовыхъ и служебныхъ счетахъ, то, и при записке въ сихъ книгахъ, нужныхъ для составителя службъ, помѣщались только одни неполныя росписи служилыхъ людей и челобитья по мѣстничеству, и притомъ нерѣдко съ значительными искаженіями, противъ настоящихъ оффиціальныхъ разрядовъ; всѣ же распоряженія разряда, какъ ненужныя, вовсе выпускались.

Обнимая собой столько различныхъ отраслей государственной дѣятельности и за такое огромное пространство времени, разряды представляютъ неисчерпаемый источникъ матеріаловъ для военнаго дѣла въ Московскій періодъ. До сихъ поръ, мы имѣли мало опредѣленное понятіе о тогдашнемъ русскомъ войскѣ; теперь исторія его явится въ совершенно новомъ видѣ; догадки, предположенія, намеки, замѣнятся данными совершенно точными и полными, основанными на

фактахъ. Мы увидимъ, что военное искусство, въ этотъ періодъ, стояло у насъ вовсе не на такой низкой степени, какъ нѣкоторые думаютъ; что люди, засѣдавшіе въ разрядѣ и писавшіе наказы воеводамъ, были часто люди весьма умные, конечно незнакомые съ стратегіею, но иногда по здравому разсудку составлявшіе планы походовъ, заслуживающіе полнаго вниманія. Военная администрація наша, хотя имѣла систему чрезвычайно запутанную, несовершенную, за то была въ отличномъ порядкѣ. При сложности состава нашего войска, нужна была удивительная исправность въ дѣлахъ, чтобы въ случаѣ какого-либо похода знать откуда взять войско, гдѣ собрать его и къ какому времени; а если припомнить, что сборъ войска производился по весьма дробнымъ частямъ, и что съ городовъ, селъ и деревень, выставлялось иногда по 2, по 10, по 50, и рѣдко по 200 человѣкъ, то невольно удивляешься, какъ успѣвало правительство, со всѣхъ сторонъ окруженное непріятелемъ, постоянно выставлять противъ него арміи и поддерживать ихъ, въ продолженіи всей войны, безпрестанными резервами. Въ этомъ и заключается разгадка — почему Михаилъ Ѳеодоровичъ, вступившій на престолъ въ самую ужасную, бѣдственную пору для Россіи, а за нимъ и Алексѣй Михайловичъ, находившіеся въ постоянной борьбѣ съ врагами внѣшними и внутренними, кончили со славою успокоеніе нашего Отечества. Дѣйствительно надо отдать полную справедливость распорядительности той власти, которая двигала въ эту эпоху всѣми нашими силами, по непосредственному указу государей. Разъясненіе того, что до сихъ поръ оставалось какъ бы недосказаннымъ, заключается въ разрядныхъ книгахъ, и, разсматривае-

мыя съ этой точки зрѣнія, онѣ являются въ высшей степени интересными.

Въ настоящее время, когда отечественная исторія сдѣлалась для всѣхъ предметомъ особенной важности, когда стали разработывать всевозможные матеріалы, чтобы пролить на нее свѣтъ истины, и когда заботливое правительство наше прилагаетъ всѣ старанія къ ихъ обнародованію, подобные драгоцѣнные памятники, каковы разрядныя книги, не могли остаться безъ вниманія. По Высочайшему повелѣнію, съ 1849 года началось изданіе Дворцовыхъ Разрядовъ; ихъ вышло уже три тома, и въ 1-мъ особенно интересенъ походъ противъ Лисовскаго, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Военные разряды, или просто разряды, тоже печатаются; 1-ый томъ уже вышелъ и начинается тѣми же тремя книгами, которыя были изданы Г. Бѣляевымъ для образца (1). Чтобы ознакомиться съ этими книгами, слѣдовало бы хотя одну изъ нихъ выписать въ полномъ составѣ, но не имѣя возможности это сдѣлать, мы, по необходимости, ограничимся лишь нѣсколькими о нихъ словами, хотя и знаемъ, что по нимъ рѣшительно нельзя будетъ оцѣнить, какъ слѣдуетъ, важность и значеніе разрядовъ.

Разрядная книга 7123 года ($16\frac{14}{15}$), по заведенному порядку, заключаетъ въ себѣ распоряженія правительства съ 1-го сентября по 30-е августа. Въ ней подробно изложены всѣ мѣры, какія принимались для усмиренія шаекъ казаковъ, грабившихъ и разбойничавшихъ внутри Россіи. Дѣйствовать съ одной стороны кротостью

---

(1) Изданные теперь *Разряды* напечатаны съ подлинныхъ оффиціальныхъ книгъ, тогда какъ Г. Бѣляевъ пользовался лишь списками съ спыхъ

и убѣжденіемъ, а съ другой—силою, было мудрою политикою Государя. Въ слѣдствіе того, въ большую часть округовъ, были посланы воеводы, съ достаточнымъ войскомъ и съ подробными наказами—какъ дѣйствовать и уничтожать зло, съ возможно меньшими потерями; казаковъ стараться усовѣщивать и обращать на службу царскую, а которые будутъ противиться, тѣхъ ловить, переписывать, приводить къ присягѣ и имѣть подъ наблюденіемъ. Въ тоже время были высланы воеводы противъ Литовцевъ, Шведовъ и Черкасъ. А въ слѣдствіе слуховъ, что Крымцы и Нагайцы угрожаютъ походомъ на Тулу, приняты самыя дѣятельныя мѣры къ огражденію сего города и къ снабженію его всѣмъ нужнымъ для выдержанія осады. Распоряженія правительства въ семъ случаѣ отличаются особенною предусмотрительностью и заботливостію. Посланъ указъ, чтобы служилые люди быстрѣйшимъ образомъ собрались въ Тулу; матерямъ дѣтей своихъ, а женамъ мужей—не удерживать, а если будутъ дѣтей удерживать, а мужья отъ службы отказываться, то отбирать ихъ и сажать на время въ тюрьму. Градскимъ властямъ данъ подробный наказъ приготовить все необходимое и распредѣлить войска заранѣе, чтобы каждый солдатъ и пушкарь зналъ свое дѣло. Вѣстовщикамъ назначены мѣста, съ которыхъ бы они могли безъ замедленія увѣдомить о приближеніи Татаръ. А въ случаѣ если кто изъ нашихъ попадется въ полонъ, то приказано говорить имъ непріятелю, если будетъ спрашивать, что въ Тулѣ войска много, что со всѣхъ сторонъ спѣшатъ къ ней подкрѣпленія и что самъ царь вскорѣ прибудетъ.

Въ томъ же году сдѣланы распоряженія къ походу

противъ Лисовскаго, подъ начальствомъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Степана Иванова сына Исленева. Планъ похода начертанъ отчетливо; многіе изъ случаевъ заранѣе предвидѣны и даны инструкціи какъ поступать, если непріятель пойдетъ туда-то или туда. Сборъ, при этомъ, арміи, ввѣренной князю Пожарскому, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ отправляется въ походъ съ незначительнымъ отрядомъ, и, слѣдуя путемъ ему предписаннымъ, присоединяетъ по дорогѣ различныя войска, такъ что подходя къ Брянску имѣетъ уже значительную армію состоящую изъ соразмѣрнаго числа пѣшихъ и конныхъ людей.

А лишь только узналъ Государь, что подъ Псковъ идетъ Король Свѣйскій—и противъ него тотъ часъ составленъ планъ кампаніи, приготовлены войска, назначены воеводы, подъ начальство конхъ должны поступить полки, и сдѣланы распоряженія о заготовленіи для арміи всего нужнаго.

Въ концѣ книги помѣщены случаи мѣстничества, произшедшія отъ назначеній Царемъ на службу, иногда невполнѣ согласныхъ съ достоинствами какія приписывали себѣ бояре. Тутъ же изложено, каковы были рѣшенія по симъ дѣламъ Государя.

Разрядныя книги, за слѣдующіе годы, заключаютъ въ себѣ подобныя же правительственныя распоряженія, но кромѣ того, какъ военныя дѣйствія начали уже развиваться, то мы находимъ здѣсь и отписки воеводъ съ изложеніемъ хода дѣлъ, отвѣты на оныя Государя, и наконецъ награды и взысканія, смотря по заслугамъ лицъ. Въ концѣ же каждой книги помѣщены: роспись воеводамъ по городамъ, нарядъ служилымъ людямъ на

службу, а также бывшіе случаи мѣстничества, вмѣстѣ съ рѣшеніями оныхъ.

Критически изслѣдовать разряды и сдѣлать о нихъ общее заключеніе, пока они не будутъ изданы въ полномъ составѣ, еще нельзя. Но по совершеніи сего важнаго труда, разработка этихъ матеріаловъ представитъ чрезвычайно много любопытнаго для военныхъ писателей. Разрядами значительно пополнится тотъ недостатокъ памятниковъ, который до сихъ поръ лишалъ насъ возможности имѣть вполнѣ отчетливое понятіе о военномъ дѣлѣ русскомъ, въ эпоху происходившихъ въ немъ перемѣнъ, для изслѣдованія коей, рукописи, нами вначалѣ разобранныя, могутъ служить только слабою опорою и помощію.

Какъ о матеріалѣ, который, до сихъ поръ, за неимѣніемъ лучшаго, служитъ почти основнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній, относительно устройства русскихъ войскъ въ этотъ періодъ, мы должны упомянуть о сочиненіи Кошихина «*Россія въ Царствованіе Алексія Михайловича* (*).

Изъ этого сочиненія, двѣ главы должны обратить на себя наше вниманіе, именно 7-я и 9-я.

Въ 7-й разбираются наши Приказы: въ числѣ ихъ весьма удовлетворительно говорится и о тѣхъ, которые вѣдали ратное дѣло, каковы были: Посолской (1), Разрядной (2), Стрѣлецкой (3), Казанскаго Дворца (4), Пушкарской (5), Иноземный (6), Рейтарскій (7), Оружейной (8) и наконецъ Приказъ Малые Россіи (9).

(*) Кошихинъ былъ подъячимъ Посольскаго Приказа, бѣжалъ около 1664 г. въ Швецію и тамъ написалъ это сочиненіе.

(1) Въ семъ приказѣ вѣдомы Донскіе козаки. — (2) «Вѣдомы всякіе воинскіе дѣла и городы строеніемъ и крѣпостьми и почин-

Въ 9-й говорится *о воинскихъ сборахъ*. Выведемъ изъ нея нѣкоторыя заключенія. 1-е «Какъ бываетъ съ окрестными государствы нелюбье и война, и въ то время Царь .... *учинитъ полки бояромъ, и околничимъ, и ближнимъ людемъ, по своему разсмотрѣнію*». — Слѣдовательно постоянныхъ начальниковъ не было, значитъ—не было въ войскѣ и дисциплины. Дѣйствительно, при малѣйшей неудачѣ, ратные люди расходились по домамъ, никто не могъ остановить ихъ, а самые начальники возвращались въ Москву, гдѣ часто получали назначеніе совершенно къ другому мѣсту и къ другимъ войскамъ. По моему мнѣнію, послѣ мѣстничества, это было важнѣйшее зло въ нашемъ войскѣ. — 2-е «А бываютъ въ царскомъ и боярскихъ полкѣхъ, на службѣ, стольники и стряпчіе и жильцы росписаны посотенно.

кою и ружьемъ и служивыми людьми.—«и кого куды лучится послати на службу, въ войну и въ воеводства въ городы и во всякіе посылки и за службу о жалованьѣ и о чести и о прибавкѣ денежнаго жалованья указъ въ томъ же приказѣ».—(3) Вѣдомы Стрѣлецкіе приказы Московскіе и городовые .... А бываетъ на Москвѣ стрѣлецкихъ приказовъ всегда больши 20, и въ тѣхъ приказахъ стрѣльцовъ по 1,000 и 8,000 чел. въ приказѣ. Изъ тѣхъ приказовъ одинъ приказъ выборной первой, словетъ стремянной, потому что бываетъ съ царемъ и царицею во всякихъ походѣхъ, для обереганія. — (4) Вѣдомо воинское дѣло и опасеніе отъ Турской и отъ Персидской границы и отъ Калмыковъ и Башкирцовъ.—(5) Вѣдомы пушечные дворы, и казна и пушкари и всякіе пушечные запасы и сборы.—(6) Вѣдомы иноземцы всякихъ чиновъ служилые люди.—(7) Вѣдомы рейтары. А бываетъ рейтарамъ сборъ изъ дворянъ, жильцовъ, дѣтей боярскихъ, малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ, изъ недорослей и изъ вольныхъ людей.—(8) Вѣдомы дворы гдѣ дѣлаютъ оружіе.—(9) Вѣдомо войско Запорожское каза и. А приговорено войску быти всегда готову, противъ царскихъ непріятелей и для обереганія городовъ, по 60,000 человѣкъ.

А ученія у нихъ въ бою противъ рейтарскаго не бываетъ и *строю никакого не знаютъ*, кто подъ которымъ знаменемъ написанъ и по тому и *идетъ безъ устрою.*» Слѣдовательно они были по обязанности, и по охотѣ, являлись во множествѣ на службу, но увеличивали собою только нестройныя массы и потому не приносили пользы.—3-е «Да изъ стольниковъ же, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и жильцовъ *выбираетъ царь изъ своего полку добрыхъ людей съ 1,000 человѣкъ, которымъ быти всегда къ бою и не къ бою при немъ самомъ.*» Очевидно, что, какъ въ древности дружина при князѣ, такъ и здѣсь 1,000-ный отрядъ при Государѣ, составлялъ его гвардію. «4-е, Да въ то жъ время какъ бываетъ у царя смотръ всѣхъ ратнымъ людемъ передъ войною: и въ время то у стольниковъ и у стряпчихъ и у дворянъ Московскихъ и у жильцовъ росписываютъ, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, напишутъ за ними быти къ бою людей ихъ со всею службою, всякихъ чиновъ за человѣкомъ человѣкъ по 5, и по 6, и по 10, и по 20, и по 30 и по 40, смотря по ихъ животамъ и по вотчинамъ, кромѣ тѣхъ людей которые съ ними бываютъ за возами. *А какъ приключится бой, и тѣхъ ихъ людей отъ нихъ не отлучаютъ; и бываютъ съ ними вмѣстѣ подъ однимъ знаменемъ*». И такъ надзоръ за служилыми людьми имѣли помѣщики, которымъ они принадлежали; мѣра эта, которая по видимому была полезна,едвали говоритъ въ пользу благоустройства нашего войска.— 5-е. «Въ *рейтарскіе полки* выбираютъ изъ жильцовъ, изъ дворянъ городовыхъ, и изъ дворянскихъ дѣтей, недорослей и изъ дѣтей боярскихъ, которые малолѣтные или безпомѣстные и царскимъ жалованьемъ денежнымъ и помѣстнымъ не верстаны.... Да въ рейтары жъ емлютъ съ Патріар-

ха, съ митрополитовъ, съ архіепископовъ и съ епископовъ и съ монастырей.... А прибираючи тѣхъ рейтаръ полные полки отдаютъ иноземцомъ и Русскимъ людемъ полковникомъ и *бываетъ имъ ученье. . . Полки солдатскіе старые,* издавна устроены житьемъ на порубежныхъ мѣстѣхъ, острогами, въ двухъ мѣстѣхъ къ границѣ Свѣйскаго Государства, Олонецъ, Сомро, погостами и деревнями.... и въ воинское время емлютъ ихъ на службу.... а когда войны не бываетъ и тогда съ нихъ берутъ подати что и съ иныхъ крестьянъ. А будетъ тѣхъ солдатовъ не малое число. *Новые полки,* и въ тѣ полки прибираютъ солдатъ изъ вольныхъ людей и изъ Украинныхъ и изъ Понизовыхъ городовъ и проч..... А прибираючи солдатовъ разные полки, отдаютъ начальнымъ людемъ противъ того жъ что и рейтаръ и *бываетъ имъ ученье.... Драгунскіе полки; старые* драгуны устроены вѣчнымъ житьемъ на Украйнѣ къ Татарской границѣ противъ того жъ что и солдаты къ границѣ Свѣйскаго государства; а *вновь* драгуновъ берутъ съ Украинныхъ городовъ и съ волостей, съ торговыхъ людей и крестьянъ.... исполнивая полки придаютъ ихъ къ рейтаромъ въ полки. *А служба ихъ, конная и пѣшая.* «Вотъ наше поселенное войско, которое можно назвать регулярнымъ, потому что ему производилось ученье. 6) «*Казачьи полки, старые жъ*; а устроены тѣ казаки для обереганія порубежныхъ мѣстъ отъ Польскія границы, и тѣхъ казаковъ было до войны съ 5000, а нынѣ ихъ не многое число; а учинены они въ казаки изъ служилыхъ людей, изъ рейтаръ и изъ солдатовъ, послѣ прежнихъ службъ, и даны имъ дворы и мѣста, и земля пахотная; а оброку царю и податей не платятъ никакихъ». Слѣдовательно, это былъ

совершенно особый видъ нашихъ военныхъ колоній. 7) «А для нынѣшнея Польскіе и Свѣйскіе войны сбирано со всего жъ Московскаго государства.... сперва 20-ю денгу, потомъ десятую денгу не по одинъ годъ.... Такимъ же обычаемъ и въ прежніе воинскіе времена, десятая жъ денга сбирана со всего Московскаго государства.... Да для войны жъ ратнымъ людемъ собираютъ.... служилые хлѣбные запасы, рожъ, муку, сухари, толокно, крупы.... А мясо, соль, и вино посылается съ Москвы съ царскаго двора на подводахъ....» Какъ видно, все это дѣлалось въ минуту потребности; заблаговременно ничего изготовлено не было, собиралось болѣе или менѣе, чѣмъ нужно, и войско, снабженное сначала всѣмъ въ изобиліи, по истощеніи запасовъ, должно было терпѣть нужду, по случаю медленной ихъ доставки, хотя бы правительство и употребляло всѣ усилія къ ея ускоренію. 8) «А когда лучится царю итти самому въ войну и бываетъ съ нимъ въ его полку всякаго чину людей съ 30,000; да въ полкѣхъ у розныхъ бояръ и воеводъ бываетъ тысячь по 20, 15, 10 и по 7 въ полку. Да для войны жъ и приступовъ бываютъ съ царемъ и съ бояры въ полкѣхъ пушки проломные, и полковые, и гранатные, со всякими наряды и съ запасы: въ царскомъ полку съ 200 пушекъ всякихъ, въ боярскихъ по 50 и 80 пушекъ всякихъ, которые въ стрѣлецкихъ, въ солдатскихъ и въ драгунскихъ полкѣхъ. А возятъ тѣ пушки и всякіе пушечные запасы, и запасное всякое воинское ружье, на царскихъ домовыхъ лошадяхъ.... да для приступовъ же и подкоповъ и осаднаго времени, за пѣхотою возятъ топоры, заступы, кирки и иные угодья....» Отсюда можно заключить, что нашу армію сопровождала всегда

многочисленная артиллерія, среднимъ числомъ по 7 орудій на 1000 человѣкъ, что орудія возились не на наемныхъ лошадяхъ, какъ въ другихъ государствахъ, а на собственныхъ государевыхъ: это обстоятельство весьма замѣчательно. 9) «А когда отъ войны бываетъ престатіе: и тогда ратнымъ людемъ, рейтаромъ, солдатомъ, драгуномъ, казакомъ и атаманомъ, Мордвѣ, Черемисѣ, бываетъ роспускъ всѣмъ по домамъ, кто гдѣ прежъ сего жилъ.... А иноземцамъ начальнымъ людемъ бываетъ послѣ службы указъ: буде кто похочетъ остаться въ вѣчной службѣ и имъ жалованье мѣсячный кормъ дается до вѣку ихъ, а буде похотятъ ѣхать прочь въ свои государства и имъ давъ жалованье на отпускѣ отпущаютъ.... А которыхъ людей будучи на службѣ ранятъ тяжелыми ранами, и тѣхъ людей, иноземцевъ и Русскихъ, которымъ идутъ кормовые денги, также и рейтаръ и драгуновъ, велятъ лечити докторамъ и лекарямъ царскимъ безденежно; да имъ же, за раны, Русскимъ людемъ и иноземцамъ, небогатымъ, за рану и за службу дается царскаго жалованья по 5 рублевъ человѣку». И такъ, войско по окончаніи службы сейчасъ же распускалось, и можетъ быть оно отъ того желало, чтобы служба кончилась скорѣе, и смотрѣло на нея какъ на кратковременную обязанность. Это тоже слабая сторона его устройства. За то—попеченіе о раненыхъ доказываетъ, что правительство о немъ сильно заботилось. Вотъ вкратцѣ обзоръ статьи Кошихина о военныхъ сборахъ. Не смотря на недостатки, которые мы замѣтили въ снаряженіи нашего войска, очевидно также, что оно въ основаніи своемъ имѣло много хорошаго и что только фронтовая его сторона не могла быть вполнѣ удовлетворительною. Ни правиль-

наго строеваго подраздѣленія, ни правильнаго командованія, а слѣдовательно и обученія у насъ не было, и въ особенности послѣднее должно было требовать со стороны правительства особыхъ дѣятельныхъ и трудныхъ распоряженій. Мы опустили изъ этого разбора исчисленіе жалованья разнымъ войскамъ, ихъ вооруженіе, а также и о Донскихъ казакахъ, потому что желали сдѣлать его по возможности краткимъ и общимъ; для желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ, страницы 102 — 110 сего сочиненія дадутъ подробныя свѣдѣнія.

ПЕРІОДЪ II.

Рукописи конца XVII вѣка. Вейде. — Посошковъ. Развитіе военной литературы въ царствованіе Петра Великаго. Первыя руководства по части Фортификаціи и Артиллеріи. Нѣсколько словъ объ уставахъ линейному войску. Дѣятельность Петра I-го для нашего военнаго образованія. Приказъ Петра передъ Полтавскимъ сраженіемъ, образецъ краснорѣчія того времени.

Въ сочиненіяхъ, которыя мы до сихъ поръ разсматривали, всѣ свѣдѣнія, относящіяся до военнаго искусства, обыкновенно, безъ различія, помѣщались вмѣстѣ, въ одной книгѣ, и слыли подъ общимъ названіемъ воинской мудрости. Стрѣльба изъ орудій, веденіе подкоповъ, построеніе полковъ, изготовленіе потѣшныхъ хитростей, храненіе запасовъ, и обязанности различныхъ воинскихъ чиновъ мѣшались между собою, излагались безъ всякаго порядка и конечно въ головѣ читателя могли оставить только одинъ военно-ученый хаосъ, какъ непремѣнное слѣдствіе несознательно понятой науки. Съ царствованія Петра, этотъ общій хаосъ понемногу разсѣевается и разбивается на отдѣльныя части. Являются сочиненія по особымъ, спе-

ціальнымъ отраслямъ военнаго дѣла, и хотя нѣкоторыя изъ нихъ сохраняютъ свой прежній безсистемный характеръ, за то являются и такія сочиненія, въ коихъ наука разработана и передана удовлетворительно.

Къ числу старѣйшихъ рукописей 2-го періода принадлежитъ *Фундамента или максимы фортификаціей*. (1) замѣчательная какъ древнѣйшій памятникъ русской по этому предмету, сохранившійся до нашего времени.—Нельзя сказать чтобъ эта фортификація явилась въ видѣ систематической науки; напротивъ, она заключаетъ въ себѣ смѣсь общихъ правилъ, относящихся какъ до инженернаго искусства, такъ и до дѣйствій войскъ въ полѣ. Впрочемъ, желаніе придать содержанію книги, состоящему изъ выводовъ большою частью чисто практическихъ, нѣкоторый порядокъ и облечь эти выводы въ форму науки, здѣсь весьма замѣтно. Изъ рукописи также видно, что лицо, или лица, составлявшія сію фортификацію, руководствовались иностранными сочиненіями; доказательствомъ тому служитъ то, что большая часть техническихъ названій и терминовъ не Русскіе, и что цѣлыя статьи, какъ напр. о профиляхъ, будучи вѣроятно просто переведены, рѣзко отличаются отъ всего остальнаго.—Поговоримъ о сей рукописи нѣсколько подробнѣе. — Въ началѣ ея изложены *общія основанія науки укрипленія мѣстъ*. Изъ предложенныхъ по этому предмету правилъ можно усмотрѣть, что нѣкоторыя здравыя понятія о фортификаціи уже существовали тогда въ Россіи. Такъ

(1) Рукопись сія писана скорописью на Бѣлорусскомъ нарѣчіи, заключаетъ въ себѣ 236 листовъ in 4-to и хранится въ Импер. Публ. Библ.

напр. правила выбора мѣстности для крѣпостей и правила расположенія оныхъ были знакомы нашимъ предкамъ, хотя и не были ими выполняемы; они уже понимали выгоду дать крѣпости такое расположеніе, чтобы она могла обстрѣливать со всѣхъ сторонъ подступы непріятеля, но какъ и какой именно выстроить фронтъ, который удовлетворялъ бы сему условію, это для нихъ оставалось еще загадкою, рѣшенною въ послѣдствіи: временемъ, опытомъ и успѣхами науки.— Слѣдующая за симъ, статья, о профиляхъ, будучи развита болѣе другихъ, предлагаетъ удобопонятныя правила возведенія крѣпостныхъ стѣнъ и валовъ, основанныя впрочемъ не на математическихъ вычисленіяхъ, а на чисто практическихъ выводахъ. Потомъ, помѣщены опредѣленія различныхъ укрѣпленій и частей крѣпостнаго расположенія; авторъ говоритъ, что «*фортеца есть едино мѣсто, обточеное долами, рампарами, балвардами, въ которомъ мѣстъ можемъ съ малымъ числомъ людей боронитися непріятелеви.* Фортификація раздѣлена на *совершенную и несовершенную.* Къ первой принадлежатъ укрѣпленія выстроенныя совершенно правильно, на ровной мѣстности; ко второй, относятся укрѣпленія не выполняющія сихъ условій. Въ рукописи именно говорится, что *несовершенство фортификаціей походитъ или отъ фигуры или отъ мѣста которое маетъ фортификоватися. Отъ фигуры въ ту пору, когда боки или куты близкіе не суть равны; отъ мѣста въ ту пору, когда неровность того мѣста перешкожаетъ дабы немогли дѣлати куты или боки ровно.* Симъ и ограничивается раздѣленіе фортификаціи на совершенную и несовершенную. Сочинитель, далѣе, прямо переходитъ къ оборонѣ крѣпо-

стей, описываетъ, что̀ именно нужно для успѣшной обороны, какъ должны быть распредѣлены войска, какою частью кому завѣдывать и какіе необходимо заготовлять запасы. Ходъ самой обороны здѣсь не изложенъ, потому что о немъ говорится въ другомъ мѣстѣ. Послѣ обороны авторъ описываетъ осаду и начинаетъ ее слишкомъ издалека; говоритъ о приготовленіи войска къ выступленію въ походъ, о томъ какъ надлежитъ ему слѣдовать во время переходовъ и скрывать свое движеніе, чтобы непріятель не успѣлъ вполнѣ приготовиться къ оборонѣ; какъ переправляться войскамъ черезъ рѣки встрѣчаемыя на пути, при чемъ упоминается, что *переходячи черезъ мѣста на которыхъ суть рѣки великіи, зъ дѣлаятся на нихъ мосты зъ челновъ, которыи возятъся на возахъ дабы могла перейти Армата безъ шкоды*. Это показываетъ что и въ то время существовалъ родъ понтонныхъ мостовъ. Преодолѣвъ препятствія, армія наконецъ является подъ крѣпостью и тутъ разрѣшается вопросъ: *какъ фортеци украсти*? Для сего предлагается брать ее нечаянно, открытою силою, *когда черезъ необороннность муру можетъ взятися мѣсто или черезъ несъгласіе стражи украдетъся городъ*. Если же нечаянно овладѣть крѣпостью, или городомъ, не удавалось, то ее слѣдовало *добывать перъ ля вь а методика или оружіемъ*, то-есть посредствомъ правильной осады. Въ этомъ случаѣ, изъ средствъ ее ускорить, употребительнѣйшимъ было стѣсненіе обороняющагося посредствомъ *форти ди кампанея*, т. е. полевыми укрѣпленіями, которыя не допускали бы осажденныхъ выходить за продовольствіемъ и фуражемъ изъ крѣпости; самымъ же полезнѣйшимъ средствомъ считался голодъ, легко доводящій гарни-

зонъ до истощенія. Производство осады вообще разсматривается съ двухъ сторонъ, во 1-хъ, относительно веденія самыхъ *подступныхъ шанцевъ или делль Апрацъ*, и во 2-хъ, относительно устройства осадныхъ баттарей и дѣйствія съ оныхъ. — Въ слѣдъ за симъ, авторъ опять обращается къ обороняющимся, предлагаетъ имъ мѣры, какія они должны принимать противъ покушеній непріятеля и совѣтуетъ имъ, письмами, воззваніями и дѣятельностью агентовъ, собравъ изъ окрестныхъ жителей войско, совокупно съ этою помощью ударить на осаждающихъ, чѣмъ, по его мнѣнію, можно принудить ихъ снять осаду.

Вотъ все, что въ этой рукописи относится къ фортификаціи. Каждый легко можетъ замѣтить, что теорія сей науки стояла въ то время у насъ на самой низкой степени. Она только что начинала развиваться, а потому и не удивительно, что первые опыты въ ней были столь несовершенны. Впрочемъ это не отнимаетъ интереса у сочиненія, тѣмъ болѣе, что оно заключаетъ въ себѣ еще нѣсколько мыслей о войскѣ вообще, которыя изложены въ статьѣ *о битвахъ военныхъ* и не лишены занимательности. Статья эта начинается общими, краткими наставленіями, каковъ долженъ быть составъ войска и его вооруженіе. Вслѣдъ за симъ авторъ говоритъ о самомъ боѣ и опредѣляетъ его такъ: *битва военная или потиканесія зъ непріятелемъ, есть множество въоруженныхъ отъвсюду насиліе наносячихъ и прогонячыхъ, взаемне стираючихъся.* Сраженія раздѣлены на два вида: *два суть битвы военной образы, на части дѣлячыися, и всецълый или енеральный.* Хотя сочинитель и не приводитъ дѣленія сраженій на оборонительныя и наступа-

тельныя, тѣмъ не менѣе, въ изложеніи, онъ, незамѣтно для себя, вводитъ его и разсматриваетъ эти два вида отдѣльно, чѣмъ отчасти исправляетъ невѣрность перваго опредѣленія. Замѣчательно, что наступательныя сраженія чрезвычайно бѣдны правилами; оборонительныя же напротивъ разобраны—и подробнѣе—и удовлетворительнѣе. Впрочемъ здѣсь бросается въ глаза одно обстоятельство, именно помѣщенная въ концѣ рукописи статья *о Капитуляціяхъ*, на какихъ условіяхъ сдаваться войскамъ. Въ чисто русскомъ сочиненіи этого не могло встрѣтиться; подобнаго рода вещи не въ нашемъ духѣ, и надо думать, что эта статья цѣликомъ переведена съ иностраннаго.

Къ концу XVII столѣтія принадлежатъ также слѣдующія двѣ рукописи.

1-я *Наука фейерверковъ* (1) или описаніе способовъ какъ чинить бомбы, составлять потѣшные огни и проч. Въ ней заключаются правила, изложенныя чрезвычайно кратко, приготовленія 211-ти разныхъ снарядовъ и увеселительныхъ огней. Рукопись не заключаетъ въ себѣ особаго интереса.

2-я. *Воинскій уставъ* (2), составленный и посвященный Петру Великому, Генераломъ Вейде въ 1698 г.

Вейде принадлежалъ къ лучшимъ и полезнѣйшимъ офицерамъ царствованія Петра I-го. Въ запискѣ старинныхъ службамъ Русскихъ благородныхъ родовъ Матв. Спиридова, части 15-ой, отд. 58-мъ, подъ загла-

---

(1) Скорописная рукопись, in 8-vo. Импер. Публ. Библ.

(2) Два списка съ него хранятся въ сборникахъ Румянц. Музея (подъ № 13.. 366); онъ напечатанъ по Высочайшему повелѣнію въ 1841 году.

віемъ—иностранцы въ Русской службѣ, значится: «*Вейде Адамъ Адамовичь.* Нѣмецъ, въ 1696 г. капитаномъ показанъ 6-ой роты морскаго войска въ Азовскомъ походѣ.... Въ 1697 маіоромъ показанъ и посланъ февраля 25-го отъ Государя изъ Москвы къ Цесарю съ извѣщеніемъ объ отправляющемся Россійскомъ великомъ посольствѣ въ разныя Европейскія государства.... Марта 9-го отправился съ Государемъ при семъ посольствѣ,.... въ маіѣ послалъ его Государь изъ Кенигсберга въ Вѣну къ Цесарю.... Въ 1698 посланъ отъ Государя изъ Амстердама въ Англію.... Въ 1699 г. въ бригадирахъ показанъ.... октября 22-го поѣхалъ съ Государемъ въ Воронежъ и въ другіе города, въ семъ же году пожалованъ въ генералъ-маіоры и обучалъ солдатскому строю стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ и поручено ему начальство надъ 3-ею дивизіею новобранныхъ людей для стройныхъ войскъ.» Прибавимъ къ этому нѣсколько строкъ изъ собственнаго посвященія Вейде Государю:.... «И съ того времени, егда Ваше Царское Величество меня удостоилъ въ свою воинскую службу принять, не желѣлъ азъ прилѣжанія своего, но трудился, дабы мнѣ втомъ, что къ доброму воинскому поученію принадлежитъ, вяще и вяще могъ совершенство получить, а особливо егда Ваше Царское Величество милостивѣйше изволилъ меня передъ своимъ великимъ посольствомъ, тому уже два года, краличнымъ европейскимъ дворамъ напередъ посылати. И по прошенію моему, указалъ мнѣ въ венгерской землѣ при нѣмецкомъ войске побыть, и тогда азъ, какъ пріученіи строю и приготовленіи, такъ и при великомъ бою, неоскудевалъ скрайнимъ прилежаніемъ все что наипотребнѣйшее и лучшее къ смо-

трению достойно было, испытывати и примѣчати, и того ради азъ потомъ дале склоненъ учинился, въ нынѣшнія времена новообыкновенные воинскіе обученія, купно краткимъ разтолкованіемъ и такожъ како чины единъ по единому во осмотреніи имѣти надлежитъ, купно со иными воинскими обычаи и приготовленіями въ настоящей книжицѣ описати.....»

Съ намѣреніемъ мы сдѣлали обѣ эти выписки, потому что Книга Вейде была главнымъ руководствомъ для военныхъ людей, во весь первый періодъ царствованія Петра, и правила, которыя въ ней помѣщены, повторяются, хотя и съ измѣненіями, въ *Воинскомъ Уставѣ*, въ *Краткомъ ученіи въ строеніи пѣшихъ полковъ* и въ книгѣ *о Экзерциціи, церемоніяхъ, должностяхъ и проч.* Слѣдовательно Вейде заслуживаетъ памяти и полной благодарности русскихъ людей.

Сочиненіе это начинается статьею «*что есть именно солдатъ?*—Реченіе солдатъ, просто содержитъ въ себѣ всѣхъ людей, которые при войскѣ суть отъ вышнего генерала даже и допослѣдняго.» — Засимъ идетъ раздѣленіе людей на начальныхъ и простыхъ, на пѣшихъ и конныхъ, и дѣленіе войска на части, коимъ слѣдуютъ опредѣленія: 1-е *о ротѣ пѣхотной*. «Пѣхотою можно розно служить. А именно яко: мушкетеръ, гранадиръ, такожъ и пикинеръ, еже въ нынѣшнее время едва не все оставлено и вто мѣсто фузѣи съ багенетами употребляютъ того ради дабы больши огня имѣть. Рота пѣхотная есть часть людей во 100 да во 120 человѣкъ. — При ней описаны слѣдующіе чины: капитанъ, поручикъ, прапорщикъ, 2, 3, 4 сержанта, подпрапорщикъ, капитанъ армусъ, смотровой или ротной писарь, два барабанщика, лекарь ротной, копралъ,

гиорейторъ и лейбщикъ или оберегательный стрѣлокъ про котораго сказано «капитану двухъ такихъ при себѣ имѣть,.... на бою они всегда за капитаномъ (1)....»

О баталіонѣ «баталіонъ состоитъ изъ 3, 4, или изъ 5 ротъ, и есть обыкновенно сіе половина или третья часть полка и кто надъ нимъ повелѣваетъ то есть полуполковникъ или маеоръ.»

О полку пѣхотномъ. «Полкъ пѣхотный есть всегда въ 8 и до 12 ротъ. Великихъ господъ оберегательные полки бываютъ и больше въ 16 и даже до 20 ротъ; и учреждаютъ, для великихъ трудовъ, въ зело великихъ полкахъ, купно при маіорѣ и 2-хъ полковыхъ адъютантовъ.»—При полку описаны слѣд. чины: полковникъ, полуполковникъ, маіоръ, полковой квартирмистръ, полковой адъютантъ, полк. обозничей, полк. прооостъ.

Бригада «Сія есть зѣло нужная вещь, потому что испытаніе то во всѣхъ земляхъ показываетъ и суть сіе разные потому коль великіе или малы полки суть, состоитъ же она изъ 2, 3, 4, даже до 5 полковъ; и кто надъ сими повелѣваетъ той названъ бываетъ бригадиръ. Возможно же такіе бригады конные и пѣшіе учинить. У цесарцовъ неупотребляютъ бригадировъ, но повелѣваютъ въ ихъ мѣсто по 3 и по 4 полка генералы маеоры, у Нидерлянцевъ же и Французовъ есть сей чинъ зѣло знатенъ въ употребленіи.... Ему подобаетъ фортификацію разумѣть чтобъ онъ тогда, какъ осада прилучится и ему часть наступленія вручено бу-

(1) Я не выписываю подробностей о ротныхъ и полковыхъ чинахъ, потому что значеніе ихъ вполнѣ опредѣлено въ уставѣ Петра о экзерциціи, черем. и проч. гдѣ и будетъ нами помѣщено.

деть вести, благо и удобно то учреждати и своихъ инженеровъ научати могъ»....

Что имянно есть войско. «И сіе есть часть въ нѣсколько бригадовъ, которое числомъ по послѣдней мѣрѣ 15 да 20 тысячъ мужей въ себѣ содержитъ и называется сіе войскомъ».... При войскѣ слѣд. чины. *Генералисимусъ или полной воевода.* «Онъ осматриваетъ прилѣжно войско.... Повелѣваетъ также иногда при себѣ полкамъ учить, смотритъ сколько возможно, на всякаго начальнаго человѣка и на дѣла его.... Онъ есть всегда на конѣ и повелѣваетъ на бою тамо гдѣ онъ свою особу потребнѣйше быти мнитъ....» *Генералъ надъ пѣхотою. Генералъ Фельтъцейгъ мейстеръ....* «Се есть глава всей артиллеріи; ему подобаетъ оную совершенно и основательно разумѣти ибо онъ имѣетъ надзирательство надъ всѣмъ боевымъ снарядомъ....» *Генералъ коммисаріусъ.* «Онъ чинитъ смотръ ратнымъ людемъ въ войскѣ егда онъ хощетъ. Ему подобаетъ доброму цыфирному или счислительному мастеру быть, понеже онъ беретъ всѣ деньги, которые войску принадлежатъ. Какъ въ войскѣ время придетъ жалованье давать, смотритъ онъ сперва единъ полкъ по другому не умеръ ли или не сбежалъ ли кто.... И имѣетъ подъ собою всегда одного полковника или верховнаго коммисаріуса и 2 или 3 простыхъ коммисаровъ....» *Генералъ квартермистръ* есть въ русской землѣ никчему непотребленъ, понеже войско всегда равно вдругъ идетъ также и паки становитца.... Всѣ квартиръ мейстры отъ всѣхъ полковъ подъ его владѣтельствомъ, и принуждены всегда снимъ на передъ ѣздить и становище помогать отводить.... И подобаетъ въ семъ чину досужему и удобному человѣку быть, который

бы крѣпостное строеніе и особно географію и земные мапны или чертежи зналъ.... сей есть зѣло трудной и докучной чинъ, онъ ни у кого у иного не подъ началомъ кромѣ единаго воеводы, скоторымъ ему всегда подобаетъ искать доброе согласіе имѣть....»—*Генералъ-адъютантъ*. «Подобаетъ ему разумному и доброрѣчивому мужу быть. Онъ держится всегда у полевого воеводы, и какъ онъ его съ какимъ указомъ куда пошлетъ подобаетъ ему сіе скоро и благо исполнять.... Такожъ подобаетъ ему какъ рейтарное такъ и пѣхотное ученье нарочито разумѣть, дабы тогда какъ полевой воевода при изготовленіи къ бою ихъ къ генералу пѣхотному или къ бригадирамъ пошлетъ и имъ велитъ сказать, коимъ образомъ наступленіе и отступаніе чинить надлежитъ, они бы то вразумительно и сблагимъ разумомъ учинить могли.... И бываютъ изъ сихъ обыкновенно благоискусные воинскіе люди, потому что они болѣе иныхъ видѣть и научитися могутъ.»—*Генералъ аудиторъ* «есть у всѣхъ иноземцовъ зѣло во употребленіи; какъ воинская дума отправлена бываетъ то собираетъ онъ всѣ голосы, и чинитъ выписку. Изовсѣхъ ихъ доношеній онъ изображаетъ такожъ винному, противъ воинскихъ артикуловъ, или правъ, приговоръ и осужденіе.... И подобаетъ ему правдивому человѣку и книгъ читателю быть».... *Генералъ инженеръ*. «Тому подобаетъ особливо свое дѣло благо разумѣть, понеже черезъ его великіе убытки и паки такожъ и великая польза учинитися могутъ.... Такому человѣку надлежитъ геометрію и крѣпостей строеніе изъ основанія разумѣть, не едино на бумагѣ въ пристойномъ изображеніи назначить но при томъ и ученому практику или искусившемуся быть.... По

вся утры ходитъ онъ въ проведенные шанцы и подкопы и осматриваетъ всѣ работы.»

Послѣ сего авторъ переходитъ къ статьѣ *о ученіи обыкновенномъ*. — «Въ началѣ надо помянуть коль высоко или во многоль человѣкъ роту или баталіонъ мнѣ постановити. Понеже я въ разныхъ земляхъ видѣлъ что нѣкоторые полки въ своихъ рядахъ токмо по 4 ч-ка высотою ставятъ и споруютца что въ 6 ч. высотою ставить недобро есть, особливо же противъ непріятеля битися опасно и болѣе смятенія нежели пользы учинити можетъ. Второе говорятъ они, хотя де ряды въ 6 ч. высотою крѣпкою фланку сочиняютъ однакожъ проходитъ отъ того и малая, краткая фронта. По своему же мнѣнію отвѣщаю азъ на первое что гораздо опаснѣе есть ряды въ 6 ч. высотою становить нежели въ 4-ре, понеже я скорѣе и чащѣе могу огня достать и не имѣю смятенія опасатися; на другое возвѣщаю азъ, что какъ ряды въ 6 ч. высотою постановлены будутъ, то не единно фланка крѣпче будетъ но и фронта и хощу такожъ при семъ мнѣніи пребывать что въ 6 ч. высотою становить лучше и прибыточнѣе и безопаснѣе есть....»

Теперь слѣдуютъ самые правила ученья. И егда полкъ учить хотятъ тогда подобаетъ ни которому начальному человѣку отлучитися или безъ повелѣнія прочь отходить.... Полковникъ становится передъ полкомъ и не говоря еще ни одного слова велитъ въ барабаны дробь пробить отъ чего солдаты ободрятся.... Ученье надлежитъ *сперва* состоять въ ручныхъ ухваткахъ и сіе все подобаютъ въ 3 времена учинены быть. *Вторые* како подобаетъ набивать и стрѣлять, которое въ 3 время не можетъ учинено быть. Въ *третье* какъ

плутонгами, особливожъ съ паденіемъ шереногъ непрестанно на непріятеля огня давать приступать и отступать, и то все азъ вкратцѣ со явственнымъ разтолкованіемъ объявляю. *Мушкетеры слушайте и примѣчайте*; по сихъ словахъ готовится каждый салдатъ по повелѣнію и правительству начальнаго человѣка.»—За симъ начинается ученье ружейнымъ пріемамъ, поворотамъ и пальбѣ, которое мы пропустимъ, потому что въ краткомъ ученіи въ строеніи пѣшихъ полковъ, оно измѣнено, упрощено и приведено въ точный порядокъ. А лучше «посмотримъ что *баталіонъ де каре* есть, какъ оное изображати и съ какой пользѣ возможно сіе употребляти, сіе на два образца возмемъ и разтолкуемъ. Наприкладъ. Егда полуполковникъ споловиною полку посланъ будетъ на такое мѣсто итить гдѣ онъ въ походѣ опасатися имѣетъ отъ нападенія непріятельской конницы, а особно егда оныхъ увидитъ уже на себя приходящихъ, подобаетъ ему тогда тотчасъ умѣть изобразить баталіонъ де каре, чтобъ ему по лутчей мѣре на всѣ 4 стороны возможно оборонятися, но прежде нежели сіе можетъ быть показано, подобаетъ сперва вѣдати сколько ротъ полуполковникъ въ полуполку имѣетъ и сколь людны оные суть, и сколько числомъ ихъ всѣхъ будетъ. И тако возму я наприкладъ будто онъ имѣетъ 6 ротъ. Во всякой по 3 капральства, которые 12 рядовъ сочиняютъ, сіе умножу азъ шестьми и сыщу что изъ 6 ротъ 72 ряда произойдутъ, надлежитъ же мнѣ учинить, чтобъ въ баталіоне де каре на всѣ 4 стороны ровная фронта пріити могла, азъ возму сначала отъ 72 ряд. 24 на умъ и тако останется 48, и тѣ 48 раздѣлю на 4-ре и тѣмъ изображу азъ де каре на всѣ 4 стороны равно, и какъ азъ 24 ряда,

которые на умѣ держалъ также на 4 части раздѣлю и всякую часть, которая 6 рядовъ сочиняетъ, на всѣ 4 угла приставлю и тако будетъ баталіонъ де каре готовъ и буде азъ на всѣхъ 4-хъ сторонахъ имѣть равную фронту по 24 ряда.... И какъ де каре тако изображено будетъ и противъ непріятеля стрѣлять надлежитъ на всѣхъ 4-хъ сторонахъ и тогда лутчей образецъ есть *паденіемъ шереногъ* (*).... Другую стрѣльбу можно изъ каре производить *плутонами*, которое также зѣло добро есть и употребляется нынѣ едва что не у всѣхъ потентатовъ, а особливо Французы, отъ которыхъ и взялося, на паденіемъ шереногъ почитаю лутчи быти и сіе еще ни въ которой землѣ не употребляемо, кромѣ Саксонцовъ, которые сего употребленія сыскали и уже Цесарцы зѣло много такожъ сіе пріимаютъ, польза отъ того особна....» Книга заключается статьею *о караулахъ какъ на оные ходить и снихъ сходить*, въ которой слѣдующія главы: о караулахъ вообще, о словѣ, о тантѣ или битье зори и наконецъ о рунѣ или обходѣ. Статьи сей мы разбирать не будемъ, а замѣтимъ только, что и она составлена съ полною отчетливостью и добросовѣстностью, и еще болѣе увеличиваетъ значеніе этого сочиненія.

Этимъ кончаются рукописи XVII-го столѣтія. Переступая въ слѣдующій вѣкъ, мы прежде всего должны ознакомиться съ превосходнымъ памятникомъ нашей военной литературы, который, какъ пограничный столбъ, раздѣлитъ оба столѣтія и, пояснивъ многое изъ исторіи XVII-го вѣка, заранѣе предскажетъ, чего мы дол-

(*) Этотъ способъ будетъ нами изложенъ въ кратк. уч. въ стр. пѣш. полковъ.»

жны ожидать въ XVIII-мъ. Памятникъ этотъ есть *Записка Ивана Посошкова о ратномъ поведеніи.*(*)—Посошковъ, крестьянинъ, жившій въ царствованіе Петра Великаго, извѣстенъ въ нашей литературѣ еще по тремъ краткимъ сочиненіямъ: «*О скудости и богатствѣ*». «*О духовныхъ дѣлахъ*» и «*Наставленіе сыну*». Изъ нихъ первое значительно обширнѣе остальныхъ. — Въ немъ въ особенности выказалось здравое сужденіе и многосторонность взгляда Посошкова, въ вопросахъ глубоко государственныхъ. Нѣкоторыя распоряженія правительства, которыя лишь недавно начали приводиться въ исполненіе, были уже предметомъ размышленій Русскаго политикана—самоучки, какъ называетъ его Г. Погодинъ.

И о военномъ дѣлѣ судилъ Посошковъ также здраво и просто, и въ разсужденіяхъ его виденъ человѣкъ безъ предразсудковъ, съ совершеннымъ безпристрастіемъ, какъ къ нашимъ, такъ и къ иноземцамъ; и тѣмъ—и другимъ—отъ него достается порядкомъ. Въ донесеніи своемъ Головину, онъ говоритъ: «истинно не лгу, что отъ самаго желанія сердечнаго писалъ сіе, а не отъ достовѣрства; понеже земледѣлецъ есмь, а не воинъ», и дѣйствительно въ каждомъ словѣ его слышна правда и сильное желаніе помочь дѣлу, хотя и не военнымъ, но толковымъ умомъ.

Въ то время дѣятельность Петра едва лишь начинала развиваться; занятый Азовскими походами и путешествіемъ за границу, онъ только на Преображен-

(*) Подлинная рукопись Посошкова „О ратномъ поведеніи“, перешла теперь въ Императорскую Публич. Библ. вмѣстѣ съ собраніемъ Г. Погодина, которымъ еще въ 1842 году были изданы полныя сочиненія Посошкова.

скомъ и Семеновскомъ полкахъ, успѣлъ показать къ чему желаетъ привести всѣ военныя силы Россіи, а эти находились тогда въ жалкомъ состояніи.—Алексѣемъ Михайловичемъ было приложено огромное стараніе, чтобы обучить наше войско, и, повидимому, онъ достигъ своей цѣли. Но, къ сожалѣнію, за дѣло взялись не съ той стороны какъ слѣдовало, потратили много трудовъ, выучили русскихъ людей—и замысловатымъ пріемамъ, и краснвымъ построеніямъ; можетъ быть наши полки—и то—и другое, умѣли дѣлать не хуже Германцевъ, но было ли это ученье настоящимъ, могло ли оно держаться при малѣйшемъ ослабленіи въ надзорѣ, могло ли наконецъ оно быть по-сердцу русскому человѣку, который не любитъ ничего запутаннаго? На вѣрно нѣтъ. И дѣйствительно, въ малолѣтство Петра, въ правленіе Царевны Софіи, войско русское побросало мушкеты, а иноземцы къ нему приставленные занялись торговлей, и, весьма основательно, предпочли брать деньги за службу даромъ, потому, что только ради денегъ они къ намъ и пріѣхали.—Не будемъ болѣе распространяться объ этомъ. Передъ нами живой свидѣтель того времени; пускай онъ говоритъ вмѣсто насъ.

Записка Посошкова была подана въ 1701 году, боярину Оедору Алексѣевичу Головину, бывшему тогда Начальникомъ Приказа ратныхъ дѣлъ.

Посошковъ, прежде всего, обращаетъ вниманіе на оружіе и на стрѣльбу, сознавая вполнѣ, что качество войска гораздо важнѣе его многочисленности, и по этому главное «чтобы ружья и порохъ были добрые, а люди хорошо бы стрѣляли». Для сего и «жалованье умѣющимъ солдатамъ учинить разное: кой умѣть будетъ съ руки стрѣлять по шапкѣ, что аще никогда не грѣ-

шитъ, и такому чаю мочнобъ по рублю или по два при прежнемъ жалованьѣ прибавить. А кто по шапкѣ будетъ бить не на одномъ мѣстѣ стоящей по подвижной и никогда не грѣшитъ, и таковому и предъ тѣмъ прибавку бъ учинить. А кто по малой цѣли якобъ по яйцу будетъ бить бозоблыжно и тому наипаче вящее жалованье учинить. А кой удалецъ будетъ таковъ что въ малую цѣль въ подвижную будетъ бить безъизмѣнно, и таковому гораздо доведется лишнее получить». . . . Точно также и конныхъ людей совѣтуетъ онъ учить изъ пистолей и ружей стрѣлять, для чего найдутся у насъ «стрѣльцы въ низовыхъ городахъ и въ сибирскихъ странахъ, что скачючи на конѣ изъ длиннаго ружья въ цѣль бьютъ и заряжаютъ. . . . Да къ тому еслибъ еще научили и изъ пушекъ стрѣлять въ цѣль же, чтобъ почему захотѣли потому бъ и били безъ погрѣшенья, тобъ страшны русскіе люди всѣмъ окрестнымъ Государствамъ были. . . . А если для сего (т. е. для Артиллерійской стрѣльбы) русскихъ не сыщется,. . . . то хотябъ великою цѣною изъ тѣхъ земель мастеровъ добыть въ конхъ таковые обрѣтаются.»— Увлекшись нѣсколько стрѣльбою и возмечтавъ объ войскѣ, которое прекрасно ей обучено, Посошковъ предлагаетъ особыя «рогатки на колесахъ съ огненнымъ боемъ, чтобъ мочно было съ ними наступать и отходить безъ трудности», поставивъ «такія рогатины огнестрѣльныя въ три ряда, а на нихъ по затишно пищали, обращающіяся во всѣ стороны», и предполагая, что ни одна пуля не пропадетъ, онъ ясно доходитъ до того заключенія, что къ такому войску отступиться будетъ невозможно. Но сознавая, что все это останется мечтою, пока войска не выучатся

пальбѣ, Посошковъ, съ великимъ прискорбіемъ, говоритъ о томъ, какъ плохо идетъ это обученіе. «Я истинно гусударь не помалу дивлюся и недоумѣяюся что сказываютъ: Нѣмцы люди мудры и правдивы, а учатъ насъ все неправдою.... Мнѣ государь весьма сумнительно въ иноземцахъ.... и только то я совершенно знаю, что они всѣхъ земель торгуютъ торгами и всякими промыслами промышляютъ компанствами, единодушно, и во всякихъ дѣлѣхъ себя они и свою братью хранятъ и возносятъ, а насъ ни во что не ставятъ.... И тому ихъ торговому содруженью примѣняяся.... компанствами они и войну чинятъ, будто намъ помогаютъ а все блазнятъ насъ, а сами истинно чаю ради тому чтобъ ихъ однихъ рука высока была, а нашибъ всегда бъ въ попошенін были и всегда бъ ихъ за господъ себѣ имѣли.... Не прямые они намъ доброхоты, того ради и ученью ихъ не весьма надобно вѣрить, мню что во всякомъ дѣлѣ насъ обманываютъ и ставятъ въ совершенные дураки». За этимъ слѣдуетъ разсужденіе о томъ, какъ вообще Нѣмцы у Русскихъ торговлю отбиваютъ, но вскорѣ, Посошковъ опять возвращается къ войску. Говоритъ, что безъ ученья оно ни куда не будетъ годно. И безъ оружія хорошаго, ничего нельзя сдѣлать, а потому оно должно быть изъ лучшаго желѣза и острое «и во многихъ мѣстѣхъ вспоминаются въ писаніи мечи обоюдепные и изощренные, а не тупые: тупго оружія ни въ какихъ писаніяхъ не обрѣтается», слѣдовательно его и «не должно быть такого, якоже прежде у насъ обрѣталось, бердыши подобны остреемъ косарю тупому и кованы изъ простаго желѣза безъ укладу, саближъ желѣзныя, тупыя жъ, что ни бердышемъ ни саблею и платья прорубить не-

возможно». А потому.... «кузнецамъ указъ сказать крѣпкой чтобъ они изъ худого желѣза ружья никакаго не ковали», и ставили «по имени своему и по прозвищамъ клеймы».... тогда можно будетъ узнавать чье ружье чьей работы «и чаю государь доведется того мастера жестоко наказать чей работы ружье разорветъ: потому что онъ будетъ человѣкоубійца.... А принимали бы всякое ружье съ опыту за вѣрнымъ свидѣтельствомъ.»— Разсматривая ружейные пріемы, и понимая, что сложныя рукохватанія съ мушкетомъ не могутъ привести ни къ чему толковому, Посошковъ говоритъ, что «намъ государь не то что нынѣшняя рукодѣльная наука не полезна да и предками своими похвалитися намъ невозможно, и всѣмъ сіе вѣдомо: какъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ подъ Перекопъ ходилъ, и съ нимъ сказываютъ было больше 300,000 служиваго люду, а татаръ выѣхало всего тысячъ съ 15 ть, а наши отъ великаго своего множества, бою, съ такимъ малымъ людомъ, дать не смѣли. Думаю и сіе государь не явиоель наше безчестье что тѣ татары одною конницею и однимъ лучнымъ боемъ, полкъ думнаго дьяка Емельяна Украинцова погубили и пушекъ сказываютъ съ 30 отбили и въ полонъ взяли; а наши изъ большаго и изъ меншихъ полковъ и изъ обозу вытить ихъ выручить не смѣли, всѣ устрашились отъ малыя горсти.... и сіо государь многи вѣдаютъ что татары пріѣзжая къ рогатинѣ, хватаютъ крюками за рогатки и разволакиваютъ, а иные саблями ихъ рубять: а наши изъ ружья стучатъ да гремятъ, а татары и не глядятъ потому что всѣ стрѣляютъ мимо, а ихъ убить не смогутъ». — Все это Посошковъ относитъ къ дурному обученью нашего войска и къ слож-

нымъ рукохватаніямъ; онъ говоритъ, что «у нашихъ государь русскихъ людей руки есть такіе что и у иноземцевъ же, и отъ непріятелей мочнобъ оборонь держать, лишь бы ружье было доброе, да уменье твердое и иноземцы такіе же люди какъ и мы.... И сіе государь многимъ извѣстно что низовые люди татаръ и калмыковъ всегда отъ жилищъ своихъ отгоняютъ и побиваютъ; напаче сибирскіе жители малыми людьми многихъ татаръ прогоняютъ и побиваютъ и въ полонъ берутъ, и никогда татары и въ многимъ числѣ противъ тамошнихъ нашихъ людей стоять не могутъ».... Ясно значитъ, что если неученые стрѣляютъ лучше ученыхъ и побиваютъ тѣхъ, отъ кого сіи послѣдніе бѣгутъ, то ученье плохо, и надо его измѣнить, стараться, и тогда, если наши будутъ Московскіе солдаты изъ ружья всѣ цѣльно стрѣлять и не станутъ пулекъ даромъ терять, то будутъ и Нѣмцамъ якоже и татарамъ русскіе люди страшны».

За симъ Посошковъ переходитъ къ неисправностямъ, которыя замѣтилъ онъ у нѣмецкихъ: мастеровъ, «доношу, государь милости твоей сіе: видѣлъ я, далъ инженеръ мѣру, на заводы боярина Льва Кириловича, 9-ти пудныя бомбы лить; и тѣ государь бомбы Богъ вѣсть годятся ли къ дѣлу, потому что пущены они вельми стѣнисты;.... и вельми нужно государь чтобъ ихъ сначала искусити да притомъ *такимъ порохомъ отсырелымъ, каковъ всегда на службѣ бываетъ,* (*) и если имъ разрыва не станетъ, то лучше и на службу не возить и здѣсь ихъ бросить.... и сіе государь

(*) Нѣсколькими строками ниже у Посошкова опять сказано: "А сіе Государь всѣмъ извѣстно что на службѣ порохъ всегда сыръ."

вельми нужно поостеречися нетъ ли какой прозяби отъ того инженера, ей государь отъ нихъ опасатися, потому что свой своему поневолѣ другъ и никогда иноземецъ не сверстаетъ ссобою русскаго человѣка, хотя они и разныхъ земель.... Еще государь видѣлъ я и другую прозябъ, инженеръ или полковникъ, кой далъ образцы киркамъ,.... и въ тѣхъ государь киркахъ великая и явная понаровка учинена непріятелю: гдѣ было копать русскою киркою день, и тою нѣмецкою киркою прокопается два дни, а если зимнею порою, то и три дня.... и по свидѣтельствованіи опытному можно бы иноземца спросить для чего онъ такіе негожіе кирки велѣлъ дѣлать?» И если то по неуменью, то совѣтуетъ отказать сему инженеру, чтобъ не за свое дѣло не брался бы. Далѣе, Посошковъ описываетъ, какъ, по его мнѣнію, должно быть устроено, или, правильнѣе сказать, справлено войско. «Въ началѣ надо ружье огнестрѣльное доброе, порохъ пороховщики дѣлали бъ добрый и яркой, чтобъ на службѣ не отсыривалъ и гущею не становился. И солдаты былибъ смѣлые и изъ ружья стрѣлять умѣлые.... и пушкари моглибъ хотя по аршинной цѣли убивать;.... чтобъ ядры были круглы и входили въ дуло плотно, а не просто накатомъ.... и служивый людъ пищею и одеждою и всякимъ довольствомъ былъ бы награжденъ, чтобъ онъ съ радостью за Великаго Государя готовъ былъ умереть, и никого бъ они своихъ русскихъ людей не грабили и не обижали; чтобъ всякъ за нихъ Бога молилъ, а не клялъ. — Такожде и у конницы надобно чтобъ вначалѣ кони добрые и кормомъ довольные, и ружье у нихъ доброе жъ и цѣльное, и скочючи на конѣ заряжать и въ цѣль стрѣлять умѣлибъ,

саблибъ были стальныя, а не простаго желѣза, и копьи бъ были подобны бритвѣ, и кто съ нимъ ѣздитъ, — владѣть бы имъ умѣлъ .... И полководцы бъ у пѣшихъ и у конныхъ людей были добрые и свидѣтельствованные люди, и къ смерти не страшливы».— Для контраста онъ рисуетъ картину бывшаго тогда войска, говоря: «А если государь прежніе службы вспомянуть и тѣ службы Богъ вѣсть какъ управлялись: людей на службу нагонятъ множество, а если посмотришъ на нихъ внимательнымъ окомъ, то кромѣ зазору ничего не узришъ: у пѣхоты ружья были плохи и владѣть ими не умѣли, только боронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами и то тупыми. А если на конницу посмотрѣть, то не то что иностранцамъ. но и самимъ на нихъ смотрѣть зазорно. Вначалѣ у нихъ худые клячи, сабли тупые, сами нужны и безодежны, ружьемъ владѣть ни какимъ не умѣлые. Истинно государь я видѣлъ что иной дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, а не то что ему стрѣляти по цѣли хорошенько.... И егда убьютъ татаръ дву, или трехъ, то всѣ смотрятъ на нихъ, дивуются, и ставятъ то себѣ въ удачу, а своихъ хотя человѣкъ сотню положили, то ни во что не вмѣняютъ.... И на службѣ того и смотрятъ чтобъ гдѣ во время боя за кустикъ притулиться, и иные такіе прокураты живутъ, что цѣлыми ротами притуляются въ лѣсу или въ долу, да того и смотрятъ: какъ пойдутъ ратные люди съ бою и они такожде будто съ бою въ таборъ пріѣдутъ».

Въ заключеніе Посошковъ говоритъ, что необходимо внушать страхъ Божій въ солдатахъ и лучше содержать, вмѣсто огромнаго плохаго войска, меньшее, но хорошее. Вычисляя жалованіе для сего послѣдняго, онъ

доказываетъ, что, даже при усиленныхъ окладахъ, это будетъ выгоднѣе прежняго.

Наконецъ, въ послѣднихъ строкахъ записки, Посошковъ обращается къ Головину съ слѣдующими словами: «Благоволи сіе мое писаніе прочесть и разсмотрѣть и буде что узришъ угодно, то пожалуй объяви Великому Государю отъ своего лица, о мнѣ жъ пожалуй умолчи». (*)

(*) Въ сочиненіи Посошкова: «*О скудости и богатствѣ*», написанномъ въ 1724 году, есть глава 2-я, относящаяся также къ военному дѣлу. Въ ней преимущественно онъ нападаетъ на поведеніе нашихъ войскъ, какъ солдатъ такъ и офицеровъ, «и при квартирахъ солдаты и драгуны такъ не смирно стоятъ, и обиды страшныя чинятъ, что и изчислить ихъ не можно; а офицеры ихъ стоятъ, то и того горше чинятъ». Онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ самыхъ жестокихъ поступковъ нашихъ офицеровъ; этимъ вполнѣ оправдываются тѣ строгія мѣры къ которымъ долженъ былъ прибѣгать Петръ I. За тѣмъ—въ сочиненіи опять предлагаются рогатки, вѣроятно потому что онѣ не были приняты, и опровергается стрѣльба залпами, отъ которой только одинъ шумъ, а пользы никакой нѣтъ. Посошковъ преимущественно настаиваетъ на обученіе солдатъ цѣльной стрѣльбѣ; разсужденія его такъ интересны, что мы ихъ должны выписать. «И на сухопутномъ бою, на сходѣ съ непріятелемъ, аще таковыхъ солдатъ (т. е. обученыхъ цѣльно стрѣлять) тысяча человѣкъ выстрѣлятъ, то на худой конецъ повалили бъ непріятельскихъ людей сотъ-пять-шесть; то каковъ бы ни былъ непріятель жестокъ, умякнулъ бы, и не хотя свою рожу отворотилъ бы назадъ Я чаю что другаго запалу не стали бы дождатися, стали бы смѣкать, какъ бы на бѣгу уйтить.

Есть слово похвальное про Фины, что де такъ крѣпко на бою стоятъ, что убьютъ де человѣка, а другой на его мѣсто и станетъ; и то не дивно, буде убьютъ у ста человѣкъ одного или двухъ человѣкъ, то можно заступать, а буде же у ста человѣкъ да убьютъ пятьдесятъ или шестьдесятъ человѣкъ, то я не знаю, какъ бы и тѣ славные Фины могли заступить А буде же на побѣгъ не пойдутъ; но станутъ на мѣстѣ томъ укрѣпляться и дождутся до другаго запалу, то и побѣжати будетъ ни кому, но вси тутъ уснутъ.

Я сего не могу знать, что то за повычай древній солдатской, что только одно ладятъ, чтобы всѣмъ вдругъ выстрѣлить будто изъ одной пищали: и такая,

Таково содержаніе сей небольшой рукописи (не болѣе 47-ми листковъ (in 8-vo); сдвали можно было вѣрнѣе и проще Посошкова высказать все, что относится къ войску; теперь же оно ясно рисуется въ нашей головѣ, теперь мы вполнѣ постигаемъ что именно досталось Великому Петру въ руки и какъ онъ съумѣлъ это передѣлать.

Съ малолѣтства пристрастился къ военнымъ потѣхамъ Петръ Великій, и сдѣлавшись Государемъ, обратилъ особенное вниманіе на развитіе военныхъ силъ Россіи; все, что могъ придумать и исполнить его геній, — все было совершено. Набравъ себѣ новую армію, онъ приказалъ учить ее по своимъ собствен-

---

угодна при потѣхѣ или при банкетѣ веселостномъ, а при банкетѣ кровавомъ тотъ артикулъ не годится; тамъ не игрушку надобно дѣлать, а самое дѣло, чтобъ даромъ пороха не жечь и свинцу на вѣтеръ не метать, но весь тотъ припасъ шелъ бы въ дѣло почто сошлися. Я много слыхалъ отъ иноземцевъ военныхъ похвалы такой: такъ де жестоко бились, что въ огнѣ де стояли часовъ съ шесть и никто де никакого съ мѣста сбить не могли. И сія похвала нѣмецкая,—у нихъ бы она и была; а намъ дай Боже ту похвалу нажить: съ Русскими де людьми биться нельзя; ежели де единожды выпалятъ то де большую половину повалятъ. И такая битва не въ шесть часовъ, но въ одну минуту .... Подъ Азовомъ на Швартовъ полкъ набѣжали Татары, и солдаты, по приказу своего полковника, по нѣмецки всѣ однимъ разомъ выпалили, и всѣмъ полкомъ не убили и 10-ми человѣкъ, и тѣ Татарове увидѣли, что почали ружья заправлять, вскочили вдругъ, ружья имъ заправлять не дали, и всѣхъ, что овецъ погнали въ свою землю и съ полковникомъ. А еслибъ не на вѣтеръ стрѣляли, да половина бы выстрѣлила, а другая бъ въ запасѣ была, то бы не погнали что овецъ. А аще всѣ бъ умѣли цѣльно стрѣлять, то и на худой конецъ ста два-три убилибъ, то и Татарове не смѣлибъ толь смѣло на цѣлый полкъ навалиться; а еслибъ сотъ пять-шесть у нихъ убили, то бы они къ черту забѣжали, что и сыскать ихъ негдѣ былобъ. Татарове смѣлы пока большаго урону нѣтъ; . . . . любятъ они даромъ взять.»

нымъ уставамъ (*), а война, открывшаяся съ 1700 года, помогла войску его узнать, на самомъ дѣлѣ, какъ слѣдуетъ сражаться съ непріятелемъ. Это проктическое, веденное самимъ Государемъ ученье, въ нѣсколько лѣтъ, измѣнило совершенно наше войско и покрыло его славными лаврами подъ Лѣснымъ и Полтавой. Конечно, что бы достигнуть сихъ результатовъ, создателю новой Россіи, надо было принять дѣятельныя, энергическія мѣры. И дѣйствительно, въ одно и тоже время, Петръ, занимаясь устройствомъ и обученіемъ войска, старался доставить всѣ средства къ тому что бы образованіе военное шло какъ можно быстрѣе. Въ его царствованіе, литература военная пріобрѣла вдвое болѣе, того что̀ вошло въ нее 50-ю годами прежде и послѣ него; каждый годъ являлись новыя переводныя и оригинальныя сочиненія. Заставляя трудиться другихъ, онъ и самъ не оставался безъ дѣла: пересматривалъ почти всѣ сочиненія вышедшія съ 1700 по 1725 годъ, написалъ нѣсколько инструкцій и уставовъ войску, далъ ему артикулъ, и — эти труды не могли быть безплодны: литература военная значительно обогатилась въ его царствованіе и въ ней, какъ и во всемъ къ чему онъ прикасался, остались слѣды его могучаго генія.

Военная литература XVIII вѣка заключаетъ въ себѣ не одни только печатныя сочиненія, но отчасти и рукописныя. Мы сперва разсмотримъ сіи послѣднія,

---

(*) Изданіе, собственно говоря, систематическихъ уставовъ послѣдовало гораздо позднѣе (съ 1716 г.), но до тѣхъ поръ существовало много частныхъ, такъ сказать, временныхъ уставовъ, которые, когда кончился главный разгаръ войны, были приведены въ систему и напечатаны.

потому что они, по развитію въ нихъ теоріи военнаго искусства, вообще уступаютъ печатнымъ.

Первое мѣсто между рукописями XVII вѣка принадлежитъ сочиненію подъ заглавіемъ «*Уложеніе или право воинскаго поведенія генераламъ и среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ*». (*) Оно служило только временнымъ руководствомъ, и содержаніемъ сходно съ артикуломъ. Въ первыхъ параграфахъ тутъ говорится о страхѣ Божіемъ, о чинопочитаніи, объ исполненіи служебныхъ обязанностей, особенно на караулахъ; за симъ, съ 52-го параграфа, идетъ рѣчь о главныхъ преступленіяхъ, злодѣяніяхъ и наказаніяхъ за оныя.

Слѣдующая за симъ рукопись заключаетъ въ себѣ: во 1-хъ *Ариѳметику или счисленіе*, во 2-хъ *Геометрію*, въ 3-хъ *Космографію* и въ 4-хъ *Архитектуре мелитарисъ доктрину или Архитектуры военной ученіе*. (**) Первыя три статьи не относятся къ нашему предмету, а потому мы займемся только послѣднею. Она раздѣлена на три части. Въ 1-й говорится *объ осадѣ и оборонѣ крѣпостей*. Авторъ дѣлаетъ слѣдующее опредѣленіе фортификаціи: *Архитектура военная есть то чтобъ здѣлать городъ такой, вкоторомъ городе людямъ сидеть малымъ и чтобъ люди могли боронить городъ и себя изъ того города отъ многихъ непріятелей*. За симъ слѣдуетъ дѣленіе ея на двѣ части: «двоякая есть архитектура; первая зовется мунаторная, а по русски оборонительная или бороняющаяся; другая зовется онунаторія, а по русски берущая или добывать-

(*) Экземпляръ Импер. Публ. Библіотеки.

(**) Экземпляръ Румянц. музея in fol. скорописью. Въ Импер. Публ. Библ. тоже есть подобный курсъ Математики, но не полный.

ная.» Въ общихъ правилахъ расположенія крѣпостныхъ верковъ, сочинитель совѣтуетъ постепенно понижать ихъ отъ центра города къ полю основываясь на томъ, что «первой фундаментъ всей архитектуры военной есть тотъ чтобъ не было въ городѣ или въ замку ни единаго такого мѣста, съ котораго невозможно бъ было оборонитися и бить непріятеля со всехъ местъ въ томъ городѣ, слица или ззаду или збоку.» Изложивъ общія правила расположенія крѣпостныхъ построекъ, онъ переходитъ къ разбору нѣкоторыхъ, изъ извѣстныхъ тогда системъ Французскихъ и Италіянскихъ, заключая ихъ *4-мъ обычаемъ славнаго конта Пагана, изо всехъ техъ прежнихъ лутчимъ и сильнѣшимъ*. Разборъ этотъ сдѣланъ неудовлетворительно; авторъ на системы смотритъ только съ геометрической стороны, какъ на простые чертежи, о достоинствахъ или недостаткахъ того или другаго способа упоминаетъ чрезвычайно рѣдко, а за то въ подробности объясняетъ какъ надо дѣлить углы, проводить линіи и возставлять перпендикуляры, при чемъ конечно безпрестанныя ссылки на *фегуры*, а сихъ *фегуръ*—ни въ экземплярѣ Румянц. музея, ни въ экз. Имп. Пуб. Библіотеки не имѣется. Въ слѣдствіе сего, эта часть остается запутанною и мало понятною.

Во 2-й части, говорится. *О осадѣ и о обороненіи городовъ и что есть обозъ*. Чтобы объяснить, что̀ есть осада, авторъ говоритъ слѣдующее: «Стояніе солдатъ на поле есть троякое. 1-е стояніе есть на две или на три ночи, а чтобъ стоя безпечали были отъ непріятелей. Другое жъ есть стояніе на долгое время, претя дело непріятелей безъ битвы. Третье есть стояніе подъ городомъ и зовется осада города или обляженіе.» Пре-

жде всего отыскивается удобное мѣсто для помѣщенія *обоза*, то есть осаднаго войска, потомъ ведутся шанцы, размѣщаются *судесты* (баттарен) и проч. Обороняющемуся въ то же время предписывается производить пальбу, вылазки и приготовлять внутреннюю оборону; авторъ въ особенности обратилъ вниманіе на сію послѣднюю, объясняетъ онъ ее такъ: «Ресциссіа или есть деланіе новыхъ дѣлъ нутренныхъ въ городе когда старые дела есть проломанные отъ непріятелей; та ресциссіа по влоски зовется ритирада интеріоре, а по русски защита нутренная и делается когда непріятель многими силами взялъ какую часть города.» Ресциссію онъ подраздѣляетъ на общую, для всего города, и частную, для отдѣльныхъ частей.

Часть 3-я *О огняхъ военныхъ и о шерепахъ солдатъ и о порохѣ.*—Начинается она прямо съ пороха, который *дѣлается изъ трехъ рачей изъ селитры, изъ серы изуглей;* о каждой изъ нихъ говорится весьма подробно и толково; приготовленіе пороха изложено вполнѣ удовлетворительно, и въ заключеніе приложены даже *регулы какъ повѣрять и направлять или лечить испорченный порохъ.*—Также хороши описанія гранатъ, бомбъ военныхъ, огнистыхъ ядеръ (каркасы), свѣтлыхъ ядеръ и иныхъ воинскихъ огней. Между прочимъ «Буде захочешъ запалить доски и иные дела деревянныя, зажигаютъ солдаты дождь огненный.» Этотъ дождь приготовлялся изъ особаго состава, который въ видѣ ядеръ бросали изъ *мозжеръ* (мортиры), такъ, чтобы снарядъ падалъ на домъ, разбивался бы, воспламенялся и жегъ бы строеніе. Еще замѣчательна одна *матерія которая горитъ въ водѣ, или одною водою а также и отъ слюны загарается*

Слѣдующая статья, о пушкахъ, весьма интересна, хотя впрочемъ описаны пушки не русскія, а иностранныя. Раздѣляются они на три класса по слѣдующимъ причинамъ: «три рода есть пушекъ для того что мы иногда хочемъ бить непріятелей изъ техъ пушекъ, а иногда хочемъ разорвать ихъ городы и иные дела, а иной случай хочемъ только рапить и вместе съ раною разрывать всякіе корабли или суды». При исчисленіи орудій сказано «мозжеры есть пушки 3-го роду.» Продолженіемъ къ этому служатъ: правила какъ находить вѣсъ и діаметры ядеръ, регула калибровъ, постановка орудій и стрѣльба. Въ *ученіи о квадрантѣ военномъ* разбирается полетъ снаряда, при чемъ авторъ дѣлаетъ рѣшительное открытіе:» много мешались старые философы въ познаваніи природнаго летенія. Аристотелесъ и иные Грецкіе философы чаяли что камень или ядро, которое летитъ по воздуху, делаетъ линію ректу или линею мешанную прямую съ кривою, *а мы оставя ихъ ученіе скажемъ что ядро делаетъ параболу.*»

Наконецъ *остальная глава* посвящена *строенію обоза*, то есть войска. Она вполнѣ можетъ составить собственность этого курса математики: авторъ для построенія своихъ войскъ обошелся безъ высшаго анализа и ограничился только квадратными корнями. Первый порядокъ есть самый простѣйшій, именно *квадратъ*; но для слѣдующихъ построеній приходится уже прибѣгать къ нѣкоторымъ выкладкамъ, такъ напр. возмемъ «*3-й обозъ который зовется дуплята* или имеющій на лицо вдвое более солдатовъ передъ задомъ. И на то та есть регула: Раздели на двое настоящее число солдатовъ, и изодной половины выбери корень квадратный и сколько будетъ въ томъ корне токмо

будетъ шереногъ. Пиши вдвое тотъ корень и сколько въ немъ будетъ, столько будетъ солдатовъ во всякой шеренге. Наприкладъ будетъ 1000 человѣкъ, ихъ половина есть 500, а корень квадратный 500 есть 22 и потому будетъ 22 шереиги, пиши 22 вдвое будетъ 44 чел. во всякой шеренге, и потомъ мултипликуй 44 черезъ 22 и выдетъ 968, останется 32 солдата.» Таковыя построенія надо дѣлать подъ выстрѣлами непріятеля, хорошо еще если боевое, наличное число войска, по счастію окажется полнымъ квадратомъ, а если оно, какъ чаще случается, будетъ величиною ирраціональною, что̀ тогда дѣлать? (*)

Теперь намъ предстоитъ разобрать два сборника, заключающіе въ себѣ смѣсь различныхъ узаконеній, выходившихъ въ царствованіе Петра. Первый изъ нихъ извѣстенъ подъ заглавіемъ: *Артикулы воинскіе и другіе статьи составлявшіе ручную книгу офицера въ царствованіе Петра. Писана въ 1714 году.* (**) Останавливаемся на сей рукописи преимущественно, потому что она была *ручною книгою офицера* того времени, — лучшее свидѣтельство, что мы стали вникать глубже въ свое военное образованіе. Въ началѣ ея помѣщено, сочиненное Вейде, изъясненіе порядка службы (***); далѣе слѣдуютъ *статьи воинскіе какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и встрою и во ученіи какъ обхо-*

(*) Курсъ сей, по всѣмъ примѣтамъ писанъ съ Италіянскаго руководства. Слова техническія большею частью Италіянскія. Русскій языкъ сочинителя или переводчика перемѣшанъ съ польскими выраженіями. Архитектура во всемъ занимаетъ въ семъ курсѣ 108 лис. именно съ 255-го по 363-й.

(**) коронисная рукопись in 4-to на 134 лист. Экз Румян. музея.

(***) Сей уставъ Вейде переписанъ съ ошибками и пропусками.

дится. Статей этихъ 7-мъ; вотъ въ нѣсколькихъ словахъ ихъ содержаніе: 1-е) «Сбираться на ученье, коли положенъ часъ, немедленно..... 2-е) Во время ученья въ строе быть смирнымъ..... 3-е) Отъ пороковъ (кои перименовываются) удерживаться, на постоѣ хозяевъ не обижать и проч. 4-е) Стоя на караулѣ мушкетъ изъ рукъ не выпускать и на землю не класть, и въ руки своему брату и инымъ посторонним не отдавать. Хотябъ генералъ или полковникъ или начальникъ стали мушкетъ просить..... 5-е) Безъ перемѣны съ караула не уходить..... 6-е) А кто на караулъ въ тотъ часъ яко повелѣно будетъ не приде, и такимъ чинить наказаніе, сажать за караулъ на сутки и велѣть держать мушкетъ на плечѣ по два часа. 7-е) Кто съ караула уйдетъ передъ непріятелемъ тому опредѣляется смертная казнь. «А сіи статьи каждому солдату на памяти имѣть и на каждую недѣлю по дважды читать.» Потомъ помѣщены указы Государя, чтобы солдаты не подавали жалобъ высшему начальству мимо ротныхъ командировъ, постановленія о наказаніи за личныя обиды, и о томъ, кому итти на случай пожара, какъ тамъ полковнику распоряжаться и проч. Особенно замѣчательна «*Копія съ пунктовъ каковы даны въ Дерптъ, за подписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки, ближнему кравчему и оберъ коменданту надъ Псковымъ и Дерптомъ, Кириллу Алексѣевичу Нарышкину, о учрежденіи къ бою и проч. 1708 г. марта 16-го.* Прежде всего, въ нихъ говорится, чтобы начальники строго смотрѣли за ученьемъ, а потомъ уже идутъ самые пункты какими манерами во время боя стрѣлять.

I. «Надлежитъ каждому, офицера и ундеръ-офицера, главнымъ генераламъ въ вышеписанныхъ дѣлѣхъ иску-

шать, и на полѣ опымъ велѣть то такъ дѣлать порозно, и потомъ паки вкупе яко и въ самомъ дѣлу.....»

II. «Надлежитъ двумъ манеромъ къ стрѣльбѣ обучать. Первая, шеренгами: по семъ 1-й шеренгѣ никогда не стрѣлять, но примкнувъ багинетъ ружье держать..... паки жъ обучать тремъ шеренгамъ перемѣняючись стрѣлять..... Также и того смотрѣть чтобъ не спѣша набивали ибо *многажды видимъ что какъ ракеты изъ мушкетовъ шипеніемъ патроны выстрѣливаются.* А то все отъ спѣху чинится, которой весьма въ семъ дѣлѣ не потребенъ но и паче вредителенъ есть.....»

III. «Офицерамъ мѣста свои имѣть по сему. Капитану средь роты, поручику съ правой стороны, фендрику съ лѣвой, а буде нѣтъ то сержанту.....» При семъ объяснено, какъ замѣщаются чины въ случаѣ убыли.

IV. «Другой манеръ есть плутонгами стрѣлять, которой лучше и безопаснѣе есть отъ фузей..... и сего маниру больше держаться..... По сему солдату и также надлежитъ по 4 чел. въ реду стоять.....»

V. «Такожъ надлежитъ генераламъ правду и порядокъ накрѣпко смотрѣть, отнюдь не откладывая до иного времени никакого розыску или суда, но тотчасъ чинить винному судъ и указъ.....» Если откроется что сдѣлано было упущеніе «то безотлагательства тотъ вышній генералъ то самое пріемлетъ чему тотъ (т. е. виновный) былъ достоинъ.....»

За симъ слѣдуетъ уложеніе или право воинскаго поведенія, о которомъ мы уже упоминали, а послѣ него *артикулъ въ 12 главахъ (116 статей) выбранный изъ древнихъ христіанскихъ правъ воинскихъ, иже о богобоязни и наказаніи различныхъ злостей и проч.;* составлен-

ный по распоряженію князя Меншикова для употребленія въ кавалеріи. Въ концѣ приложено *краткое изображеніе процесовъ или судебныхъ тяжбъ*. На первомъ листѣ разсмотрѣнной рукописи, находится слѣдующая надпись: «Сей артикулъ поручика Ивана Ивановича Кожевникова, полку его превосходительства господина полковника и оберкоменданта Пскова и Нарвы, ближняго Кравчаго Кирилы Алексѣевича Нарышкина.»

Второй *Сборникъ или записная книга военнаго человѣка отъ 1709 до 1720 года*, (*) заключаетъ въ себѣ I. *О побѣдѣ на агаряны*..... Ектенiи ихъ же подобаетъ глаголати;.... Послѣдованіе въ нашествіе варваръ... Молитва о побѣдѣ на враги и проч. II. (лис. 17.) *Краткое собраніе Лва Миротворца*, списокъ съ Амстердамскаго изданія, о которомъ мы будемъ говорить ниже. III. *Краткое собраніе скиѳи Старовольскаго и отъ разныхъ лѣтописцевъ и многихъ царей, князей и гетмановъ и воиновъ, о дѣлѣ воинственномъ*. Въ немъ изложены общія мысли, почти безъ всякой послѣдовательности, изъ которыхъ нельзя научиться искусству; такъ напр. *Во всякой брани что намъ полезно то сопостатамъ супротивно; что имъ полезно намъ противится. Лучше есть сопостатовъ смиряти лишеніемъ всякія пищи и запасовъ, гладомъ и нуждами а нежели бранію воинскою, гдѣ щастіе больше владѣетъ нежели воинственная сила*. Разбираются между прочимъ ошибки Аннибала, *который четырежды погрѣшилъ и соблазнился*, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ что онъ «побѣдивши Римлянъ не пошелъ прямо Рима приступомъ добывати и проч.» Въ общихъ же чертахъ говорится о та-

(*) Скоропис. рукоп. in 4-to, изъ 222 лист. экз. Румянц. музея.

борахъ, слѣдованіи войска, переправахъ черезъ рѣки, о любви къ гетману, объ осадахъ и приступахъ и т. п. IV. *Сочиненіе Адама Вейде*, весьма исправно списанное, только вмѣсто Вейдевскаго ученья вставлено *кратк. уч. въ строеніи пѣшихъ полковъ*, о которомъ будемъ еще говорить. V. *Статьи воинскія какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать*; тѣ же, что и въ 1-мъ сборникѣ. VI. *Articul korabelnoy*. VII. *Краткое положеніе съ нужнейшими объявленіи при ученіи коннаго драгунскаго строю, како при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти господамъ вышнимъ офицеромъ и прочимъ начальнымъ и урядникомъ. И учити на конѣ стройствомъ какъ послѣдуетъ*. Этотъ драгунскій уставъ есть большая рѣдкость, и если намъ нельзя его выписать въ подробности, то постараемся, хотя въ главныхъ чертахъ, показать, чему учили драгунъ. Прежде всего въ уставѣ помѣщены обязанности начальныхъ людей, тѣхъ же что и въ пѣхотѣ и опредѣлены имъ мѣста. Къ сожалѣнію, въ рукописи нѣсколькихъ изъ сихъ листковъ недостаетъ. Далѣе идетъ самое ученіе. «При ученіи надлежитъ всякое дѣло чинити въ три раза или темпа; въ строѣ на мѣстѣ и въ полѣ:

1-е Мушкетъ на караулъ.

2-е Ступай вколо, всемъ фронтомъ направо.

3-е Лѣвая заѣзжай, правая окарачивай.

Всегда надобно смотрить когда весь полкъ оборачивается вколо чтобъ строй былъ въ 3 шеренги..... А какъ фронтомъ выступаютъ, какъ на право такъ и на лѣво, смотрить чтобъ кони шли ровно и люди сидѣли бодро..... И пришедъ на мѣсто.... слушай:

1. Заряжай ружье всѣ вдругъ.

2. Мушкетъ на караулъ.

3. Сомкни шеренги и ряды.
1. Первая шеренга наклонись въ поясъ.
2. Вторая шеренга приступи въ близость.
3. Третья приступи и стань въ стремя.
1. Задняя шеренга пали.
2. Вторая шеренга пали.
3. Первая шеренга пали.

За тѣмъ, какъ и въ пѣхотномъ строю, слѣдуетъ обученіе вздваиванію шереногъ и рядовъ. Вотъ въ чемъ заключался важнѣйшій драгунскій маневръ. Когда были шеренги вздвоены, то «егда первая шеренга выпалитъ, тогда на право и на лѣво выступаетъ спѣшно и выступая заряжаетъ ружье и пріѣхавъ станетъ назади, гдѣ стояла задняя шеренга» и проч. Подобныя эволюціи производились, какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи; въ первомъ случаѣ, приказано наблюдать, чтобъ стоящая, за выстрѣлившей, шеренга какъ можно скорѣй заступала бы ее мѣсто. VIII. *Книга поверстная Россійскаго Государства и о столицахъ нарочитыхъ городовъ и славныхъ государствъ и проч.* IX. *Роспись Московскихъ полковъ, сколько полковъ и какіе кафтаны и какъ ясакъ и гдѣ слободы.* Не знаю къ какому именно году относится эта роспись; въ ней полки перенумерованы, кратко названы цвѣта кафтановъ, *голубой, красный* и проч. и выписанъ *ясакъ*, то есть пароль, который вѣроятно присвоивался полку, напр. *кречетъ, бережность*, и проч. Каждый полкъ занимаетъ только по одной строчкѣ, въ концѣ которой указана слобода, гдѣ онъ помѣщается. Вся роспись въ одинъ листъ in 4-to. X. «*Исторія кратко сложенная* на честь и похвалу..... Благороднаго господина Михаила Борисовича его милости Шереметева..... о полученной по-

бѣдѣ сущей въ Ливоніи подъ Ряпиною мызою на препроклятыхъ и злочестивыхъ Шведовъ и пр.» Далѣе идутъ стихи на взятіе Риги и Выборга; объявленіе о взятіи городовъ Нієншанца, Дерита и Нарвы. Потомъ слѣдуютъ разные списки съ манифестовъ и заключается все это спискомъ съ реляціи о дѣлѣ подъ Прутомъ 1711 года.

Къ началу XVIII вѣка принадлежитъ также *Описаніе артиллеріи*, (*) съ чертежами. Оно, какъ большая часть руководствъ того времени по этому предмету, начинается краткою Геометріею, которая преподана въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Нѣкоторые изъ нихъ довольно оригинальны, напр. что̀ есть Геометрія? Геометрія есть художество. Изложивъ въ подобномъ видѣ всю Геометрію, авторъ разсматриваетъ правила составленія масштабовъ, размѣровъ орудій и мортиръ, устройство батарей въ полѣ и прилагаетъ весьма плохія таблицы для стрѣльбы.

Рядомъ съ этою рукописью можно поставить *Практику артиллеріи маіора Лихарева*, (**) написанную въ 1719 году. Въ ней говорится о навѣсной стрѣльбѣ бомбами и гранатами, и для сего предлагается теорія, основанная на томъ, что траекторія или проэкція полета снаряда имѣетъ обѣ вѣтви, какъ восходящую такъ и нисходящую, равныя; въ слѣдствіи этой ошибки, весьма извинительной для того времени, теорія, однакожъ, и правила изъ нея выведенныя, оказываются негодными. Въ рукописи помѣщено также описаніе мортиръ и употреблявшихся къ нимъ снарядовъ и приложено нѣ-

(*) Скорописная рукопись на 104 лист. in fol. экзем. Импер. Пуб. Библ.

(**) Скорописная рукопись на 30 лист. in 4-to изъ библ. гр. Уварова.

сколько рисунковъ для фейерверковъ съ вензелевымъ изображеніемъ Петра I.

Къ концу царствованія Петра относятся еще двѣ рукописи.

1-я. *Инструкція господину гвардіи капитану Маврину, о строеніи укрѣпленной гавани Рогервика.* (*) Она замѣчательна, какъ свидѣтельство о заботливости Петра и вниманіи его даже ко всѣмъ мѣлочнымъ подробностямъ дѣла, а также, какъ документъ о расходахъ на постройку крѣпостей того времени. Вотъ главные пункты сей инструкціи «ѣхать въ Ревель и исполнять по нижеслѣдующему: 1-е, явиться къ коменданту; 2-е, осмотрѣть людей назначенныхъ для работъ; 3-е, построить для нихъ въ Рогервикѣ казармы, немедля, изъ стараго лѣсу, ибо новаго долго ждать, а если изъ стараго не сдѣлать, то людямъ будетъ великая нужда и отъ того могутъ приключиться болѣзни; 4-е, каторжнымъ невольникамъ ломать камень и класть въ саженки и велѣть смотрѣть чтобъ ломали безлѣностно, и давать отъ всякія саженки на харчь по 10 алтынъ денегъ, а извощикамъ сверхъ ихъ жалованья давать на недѣлю по двѣ гривны человѣку. 5-е, для начальныя работы и на всякія припасы принять вамъ отъ соленого сбору денегъ 3-т. руб. а изъ тѣхъ денегъ съ собою взять 500 руб. и на какіе расходы держаны будутъ имѣть книгу и раздавать съ росписками и подавать счеты въ кабинетъ Царскаго Величества.» Инструкцію эту съ указа Его Величества передалъ и подписалъ адмиралъ графъ Апраксинъ въ 1721 году. Изъ рукописи видно, что при этомъ препровождены были Маврину подробные черте-

(*) Скоропись на 4-хъ лист. i n 1-to, экз. графа Уварова.

жи, на которыхъ собственною рукою Государя было, красными чернилами, помѣчено, съ чего приняться за работу и какъ послѣдовательно вести ее. Рапорты Маврина Государю и собственноручныя Его замѣтки тоже чрезвычайно интересны, хотя и относятся къ самымъ маловажнымъ обстоятельствамъ; между ними замѣчательны слѣдующія: 1-я. Что давать платы за ломку и доставку камня къ гавани? «Давать до 50 саж. отъ берега по 10-ти алтынъ, до 100 саж. по 4-ре гривны, и потомъ на всякую 100 саж. прибавлять по гривнѣ.» 2-е Позволить ли Ревельскимъ и Эстляндскимъ жителямъ при Рогервикѣ хоромное строеніе строить? «Здѣлать пристанища, харчевни и лавки а строится домамъ не давать.» Въ заключеніе, при рукописи находится отчетъ Маврина въ Военную Коллегію, по коему значится, что изъ отпущенныхъ на всѣ постройки 49,085 руб. осталось еще 200 руб, неизрасходованныхъ. Частныя подробности придаютъ значительную цѣну сей рукописи, съ перваго взгляда кажущейся довольно сухою.

2-я *Объявленіе войны между Имперіею Россійскою и Шведскою короною. Хронологія битвъ.* Рукопись эта слишкомъ мало интересная замѣчательна тѣмъ, что довольно часто попадается въ спискахъ по различнымъ сборникамъ, и только эта причина заставляетъ насъ сказать о ней нѣсколько словъ. Въ ней, по годамъ и мѣсяцамъ, безъ всякихъ объясненій, расположены всѣ *баталіи и взятія городовъ* въ царствованіе Петра I-го.

Вотъ всѣ, извѣстныя мнѣ рукописи, которыя относятся ко 2-му періоду, остальныя принадлежатъ позднѣйшему времени и не подлежатъ нашему разбору: а

потому мы перейдемъ теперь къ печатнымъ книгамъ этого періода.

Въ 1700 году была издана у насъ, первая печатная книга царствованія Петра, *Краткое собраніе Лва Миротворца Августѣйшаго Греческаго Кесаря*, напечатанное въ Амстердамѣ, повелѣніемъ нашего Государя. Въ ней высказаны давно извѣстныя мысли объ обязанностяхъ полководца, о томъ что онъ долженъ быть мужественъ, безпристрастенъ, мудръ и *умѣть говорить сладко*. Что войско надо дѣлить на двѣ части, *одну въ помощь другой*, наступать на непріятеля *спереди и сбоковъ*, преслѣдовать его *лупой*, *съ громкими возгласами*, на добычу не бросаться, чтобъ непріятель не напалъ бы въ расплохъ и не разбилъ бы корыстныхъ и наконецъ, непріятельскихъ переметчиковъ не принимать а честно отсылать назадъ.

Въ 1702 году было написано, а въ 1704 напечатано въ Москвѣ сочиненіе о которомъ мы уже нѣсколько разъ упоминали, именно: «*Краткое обыкновенное ученіе, съ крѣпчайшимъ и лучшимъ разтолкованіемъ, въ строеніи пѣшихъ полковъ; какъ при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ капитанамъ и прочимъ начальнымъ и урядникомъ.*» На первомъ листкѣ сего устава изображенъ двуглавый орелъ съ мечемъ и державой; на верху его надпись: *Орелъ покры гнѣздо и на птенцы своя вождель*; надъ мечемъ стоитъ слово: *врагомъ*, надъ державой — *рабомъ*. Подъ нимъ — «*тревѣнечному орлу, трекрастрочный рѣвмъ:*

Обновляй орле, жизнь твою и лѣта,
Птенцы зрѣть къ солнцу изучэй въ день свѣта,

Еже служити въ воинствѣ разумно,
Твоихъ врагъ поры, изжещь аки гумно;
Роги лжесловцевъ, неправду, гордыню,
Еще низлогай аспідъ и львовъ выю.
Царствъ разныхъ тя Богъ вѣнцы разсвѣтляетъ,
А трудъ твой, Онъ, гдѣ еси, управляетъ.
Ружье се, имать кровь враговъ багрити,
Юже самъ изъ нихъ имаши излити. *)

Ученье прямо начинается съ пріемовъ; они раздѣлены каждый на 3 темпа; когда же солдаты будутъ ихъ знать твердо, то «сіи вышеписанные пріемы, каждыя три въ одинъ чинить.»

1. Мушкетъ на плечо
2. Мушкетъ на караулъ
3. Мушкетъ къ ногѣ
4. Положи мушкетъ (на землю)
5. Подымай мушкетъ
6. На караулъ
7. Мушкетъ съ поля
8. Мушкетъ на караулъ.

Особые пріемы

1. Отъ дождя
2. На погребенье.

За тѣмъ идетъ заряжаніе, въ 12 пріемовъ; изготовка, прикладка и стрѣльба въ 5-ть пріемовъ и нѣсколько пріемовъ съ *багинетомъ*. Замѣтимъ, что пальбы съ примкнутымъ багинетомъ не имѣется; въ уставѣ о *экзерциціи, церем. должностяхъ* и проч. мы ее также не нашли, слѣдовательно у насъ употреблялись штыки безъ трубокъ, которые просто вкладывались въ дуло.

---

*) См. экз Импер Пуб Библ.

По крайней мѣрѣ такъ было до 1716 года. Послѣ сихъ пріемовъ идетъ *ученіе здваиванію шереногъ и рядовъ*. За тѣмъ, *скорый зарядъ* въ три пріема:

1. Заряжай ружье
2. Прикладывайся (передъ тѣмъ чтобъ приложиться взведи курокъ).
3. Стрѣляй.

Пальба раздѣлена на три рода.

I. *Плутонгами*. «Здвоить шеренги и здвоя раздѣлить на 8 плутонъ (или частей) и велѣть первой шеренгѣ припасть на колѣнки, а двумъ заднимъ приступить къ ней такъ чтобы средней черезъ первую, а задней между средними возможно было стрѣлять, чтобы другъ друга не повредить; и стрѣлять плутонъ за плутономъ. А которые выстрѣлятъ первыя шеренги, не вставая заряжать; а заднимъ двумъ, отступая мало, заряжать и зарядя паки къ стрѣльбѣ приступать.»

II. *Индерфалмъ или паданіемъ*. «Поставивъ въ 8 или 6-ть шереногъ, и когда стрѣлять, приказать переднимъ всѣмъ шеренгамъ пасти, а задней прикладыватися и стрѣлять; а выстрѣля пасть. А другой, которая передъ задней была, встать, прикладываться и стрѣлять; такожде и прочимъ шеренгамъ дѣлать. А набивать лежа».

III. «*Залпъ* или послѣдняя стрѣльба; всѣмъ въ три шеренги.»

Въ заключеніе помѣщено: *Краткое ученье гренадиромъ и учитъ все въ 3 ухвата*. «Когда гранадиры изъ мушкетовъ выналятъ и держать на караулъ и имъ приказать:»

1. Мушкетъ передъ себя.
2. Отдѣли ремень.
3. Мушкетъ за плечо.

1. Вскрой суму.
2. Вынь гранатъ.
3. Вскрой зубами.
1. Изготовь фитиль.
2. Отступи правою ногою назадъ.
3. Зажигай и бросай.

«А когда выше описанные ухваты гораздо знать станутъ и тогда можно кратче приказывать: 1-е *мушкетъ за плечо*, 2-е *вынь гранатъ и вскрой*, 3-е *зажигай и бросай*. Мушкетами и багинетами обходятся гранадиры какъ тыѣ солдаты, токмо когда они идутъ строемъ то носятъ фузеи на лѣвой рукѣ.»

Таковы были Петровскіе пріемы. Изъ нихъ нѣкоторые, какъ напр. заряжаніе на 12-ть темповъ, сохранялись въ нашемъ войскѣ пока не измѣнили курковъ у ружей.

За симъ слѣдуетъ рядъ руководствъ для Фортификаціи и Артиллеріи. Большею частью они изданы по волѣ самого Государя, и состоя преимущественно изъ переводовъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій того времени, должны были принести великую пользу въ Россіи. Хотя наука въ нихъ все еще не вполнѣ сложилась, но основанія ея переданы здраво, такъ что съ этихъ поръ, мы могли уже слѣдовать за нею прямою дорогою и не отставать отъ западныхъ Европейцевъ.

По части Фортификаціи, у насъ были изданы слѣдующія книги.

I. *Архитектура воинская, Гипотетическая и Эклектическая; то есть вѣрное наставленіе какъ разными Нѣмецкими, Французскими, Голандскими и Италіанскими манерами, съ добрымъ прибыткомъ какъ въ регулярной такъ и въ иррегулярной Фортификаціи пользоваться возможно; изъ 70-ти и больше раз-*

ныхъ манирѣ, которыя отъ лучшихъ нынѣшнихъ инженеровъ выбраны, отъ части самимъ авторомъ изданы, въ разговорѣ съ нѣкоторою высокою особою; изъявлено отъ публичнаго професора Штурма и нынѣ повелѣніемъ Царскаго Величества напечатано въ Москвѣ въ 1709 году. Дѣйствительно вся наука изложена въ разговорахъ между ученикомъ и маистромъ (т. е. учителемъ). Учитель разбираетъ разныя системы бывшія до Вобана включительно, показываетъ ученику ихъ недостатки и въ заключеніе прилагаетъ нѣсколько своихъ собственныхъ системъ, столь же несовершенныхъ какъ и предъидущія, заимствованныхъ частью отъ Шпекле, частью отъ Кугорна. Между описываемыми системами очень много оригинальныхъ, то есть хитро придуманныхъ, но дѣльныхъ весьма мало. Изъ нихъ, однакожъ, одна обращаетъ на себя вниманіе, и то не своимъ расположеніемъ, а тѣмъ, что въ ней упоминается о казематахъ. Для того времени это рѣдкость. Система эта принадлежитъ *Альгизе де Карпи, Архитекту въ Ферарѣ въ 1570 году.* Въ Фортификаціи, объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей не говорится ни слова.

II. *Новое крѣпостное строеніе на мокромъ или низкомъ горизонтѣ, съ показаніемъ какъ нынѣ при морѣ и рѣкахъ крѣпости дѣлаютъ и проч. соч. Кугорна,* перев. повелѣніемъ Петра I-го. Можно сказать, что это было лучшее сочиненіе въ свое время. Кёгорнъ, излагая все основательно, обращаетъ вниманіе не на описаніе системъ, а на оборону и атаку крѣпостей, и изъ нихъ выводитъ различныя правила, на которыхъ основываетъ свои собственныя системы. Петръ Великій, уважавшій все, что̀ являлось въ Голландіи, обратилъ особенное вниманіе на

трудъ Кёгорна, и, какъ извѣстно всѣмъ, занимался разборомъ его системъ, дѣлалъ собственныя замѣчанія, указывалъ на недостатки нѣкоторыхъ частей и наконецъ приказалъ напечатать сіе сочиненіе для общаго у насъ свѣдѣнія.

III. *Римплерова манера о строеніи крѣпостей*, въ свое время была новостью и вѣроятно принесла пользу, теперь же не заслуживаетъ особеннаго вниманія.

IV. *Повѣренныя воинскія правила, како непріятельскія крѣпости силою брать, Его Царскому Величеству, къ предбудущей славѣ. Соч. барона фонъ-Борисдорфа 1709 года.* Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей. Въ 1-й говорится объ обложеніи крѣпости и приготовленіи къ осадѣ. По мнѣнію автора, крѣпости берутся двумя способами, или *тайно* или *явно*; въ послѣднемъ случаѣ, могутъ быть еще два вида: 1-й, *Егда крѣпость войска себѣ на помощь не имѣетъ уповати*; и 2-й *егда ко крѣпости войско на помощь притти можетъ.* Всѣ эти виды онъ разсматриваетъ отдѣльно, и главное ихъ различіе состоитъ лишь въ томъ, что для однихъ надо припасти болѣе людей и матеріаловъ, а для другихъ менѣе. Во 2-й части объясняются правила *обыкновеннаго или порядочнаго нападенія*, какъ начинать осаду, *вести проводные шанцы, устроивать схожія или тревожныя мѣста*, насыпать баттареи и дѣйствовать съ оныхъ. О рикошетныхъ баттареяхъ здѣсь не упоминается, слѣдовательно книга эта и въ свое время уже нѣсколько отстала отъ науки, и авторъ ея плохо зналъ, что́ дѣлалось тогда на Западѣ. Далѣе говорится объ овладѣніи гласисомъ и прикры-

тымъ путемъ такъ: «*Контрашарфъ смѣется или ногу за ногою съ спинымъ возбросаніемъ или вдругъ жестокимъ приступомъ.*» Въ заключеніе помѣщены наставленія какъ дѣлать бреши, переходить ровъ и окончательно крѣпость приступомъ брать. Къ этой книгѣ приложена еще другая, того же автора, подъ заглавіемъ: *Побѣждающая крѣпость, къ счастливому поздравленію славной побѣды надъ Азовымъ и къ счастливому въѣзду въ Москву Его Царскаго Величества.* Въ ней изложена оборона крѣпостей, изъ которой можетъ обратить на себя вниманіе только одна мысль автора, именно: что казематы полезны; она тѣмъ болѣе замѣчательна, что во Франціи, гораздо еще позже, сомнѣвались въ выгодѣ, которую онѣ могутъ доставить, и долго спорили объ этомъ предметѣ съ Монталамберомъ.

V. *Новая манера укрѣпленія городовъ, соч. Блонделя.* Оригиналъ, 1683 года, переведенъ и напечатанъ у насъ въ 1711 году. Книга сія состоитъ изъ двухъ разговоровъ. Въ первомъ авторъ разсматриваетъ состояніе науки укрѣпленія въ древнія времена, во всѣхъ государствахъ, и разбираетъ существовавшія системы. Во 2-мъ говоритъ о системахъ новѣйшихъ (т :ео съ 1600 г.) и объ общихъ правилахъ крѣпостнаг:. расположенія.

Наконецъ (VI) въ 1724 году была переведена на русскій языкъ книга «*Истинный способъ укрѣпленія городовъ соч. де Вобана.*» Разбирать эту кни гу я считаю излишнимъ; съ содержаніемъ ея всѣ знакомы; можно замѣтить только, что переводъ не вполнѣ удовлетворителенъ, слишкомъ отрывоченъ и весьма бѣденъ чертежами.

Теперь разсмотримъ какія явились пособія по артиллерійской части. Число ихъ довольно значительно; содержаніе же, — если не будемъ слишкомъ взыскательны, — можно назвать удовлетворительнымъ.

I. Первое мѣсто между ними занимаетъ, «*Новѣйшее основаніе и практика артиллеріи Эрнеста Брауне, капитана артиллеріи во Гданскѣ* (т. е. въ Данцигѣ). Оригиналъ, 1682 года, переведенъ и напечатанъ въ Россіи въ 1709 году. Сочиненіе это состоитъ изъ 6-ти частей. Въ 1-й говорится о стрѣльбѣ, прицѣливаніи орудій, и объ измѣреніи разстояній отъ орудій до цѣли. Во 2-й, о пушкаряхъ, какъ они должны вести себя и исполнять свое дѣло, чѣмъ имъ руководствоваться при дѣланіи пороха, составленіи чертежей и при повѣркѣ орудій. Здѣсь на пушкаря смотрятъ съ особенной точки зрѣнія. Авторъ говоритъ «что понеже страху Божію во всемъ надлежитъ началу быти, того ради, по достоинству канониръ или пушкарь, въ ономъ тщатися великую причину имѣетъ. Зане оной, когда ему со своимъ непріятелемъ, порохомъ обходиться доведется легко можетъ въ безчестіе впасть, того ради на предъ всѣхъ дѣлъ ему потребно есть Бога передъ очасами имѣти, всякія же клятвы и божбы и инныхъ злодѣйствъ отстати, а въ постоянствѣ, береженіемъ и кротостію предъ всякимъ человѣкомъ тщатися, и виномъ или пивомъ не отягчатися и піанству не предаватися, которое преступленіе вся злодѣйствъ превосходитъ, изъ чего всякіе безчестіе и бѣдства происходятъ и премногіе убытки чинятся, яко многими прикладами (т. е. примѣрами) оказати можно что тѣмъ различные особы своего благополучія лишились.» Въ этой же части говорится о каленыхъ ядрахъ, о раз-

битіи стѣнъ, валовъ, кавальеровъ, башенъ и проч. Здѣсь авторъ также упоминаетъ, что для предохраненія башенъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, обвѣшивали стѣны *волняными или хмѣльными мѣхами* и что тогда осаждающій долженъ былъ сначала сжечь ихъ каленными ядрами, а потомъ ужъ дѣлать брешъ въ башнѣ. Въ III-й части говорится о размѣрахъ орудій и о составленіи для нихъ масштабовъ. Въ IV-й, изложено приготовленіе пороха, литье орудій и вообще техническая часть артиллеріи. Помѣщенное здѣсь сказаніе объ изобрѣтеніи пороха, который по доказательствамъ автора существовалъ уже въ 85 году, весьма интересно. Вотъ какъ оно передано: «Андрей Деавгиръ, монахъ августинскій въ повѣсти къ брату (т. е. къ монаху же) Петру Дероксасу, сыну Маркграфа Фасасскаго (въ которой всѣ чюда и богатства сильнаго царства Китайскаго пространно описаны) пишетъ: что пушки лѣта Христова 85-го уже въ томъ царствѣ употреблены были, таможе первѣе отъ Китайскаго Царя Витая, преславнаго волхва и мудреца чародѣйскаго обрѣтены, и отъ него противъ Татаръ въ Пейскомъ царствѣ и при побѣжденіи восточныхъ Индейцевъ употреблены были, яко же многіе тѣхъ предшихъ изрядныхъ и добропропорціональныхъ пушекъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, съ описаніемъ лѣта въ которомъ вылиты, купно же съ гербомъ и имянованіемъ помянутаго Царя, въ разныхъ при морѣ лежащихъ областѣхъ и до нынѣ обрѣтаемы суть. По егда то царство, сильною каменною стѣною на 500 миль разстояніемъ окружено и потомъ отъ самыя природы высокими и пре изрядными горами укрѣплено есть, по нерастлѣннымъ и неприкосновеннымъ уставамъ Китайскимъ, никому

какова нибудь чина не повелѣно отъ вне того царства въ странные мѣста путешествовати, и тако оная наука токмо у нихъ Китайцевъ оста́лась, до колѣ, лѣта въ 1380-е монахъ Бартольдъ Шварцъ, какъ нѣкогда не помышляя о пищалѣхъ или о порохѣ, во иготѣ (ступки) малую часть селитры съ сѣрою смѣсивъ и во иготяжъ истолкши, хотѣлъ изъ онаго краску жечь и по внезапному привпаденію искры, тотъ составъ запалился и во мгновеніе ока изнурился весьма.» Въ этой же части замѣчательно описаніе двухъ полковыхъ пушекъ, весьма схожихъ по своему устройству съ нашими единорогами. У нихъ тоже была коническая усѣченная камора, только не съ выгнутымъ дномъ а съ плоскимъ; размѣры частей очень близкіе къ нашимъ. Одна изъ сихъ пушекъ имѣетъ видъ нынѣшняго горнаго единорога. Конечно, въ то время, можетъ быть, не догадывались употреблять подобныя орудія, какъ для прицѣльной такъ и для навѣсной стрѣльбы, но если бы эта мысль пришла кому нибудь въ голову, то орудія для сего были бы уже готовы. Съ единорогами имѣютъ также сходство *огнистые коты или дробовыя пушки.* У нихъ была камора коническая, калибръ равный $\frac{1}{2}$ футу, а стрѣляли изъ нихъ 48-ю *фунтами рубленаго желѣза.* Ихъ ставили у крѣпостныхъ воротъ, на фланкирующихъ частяхъ укрѣпленій и на приморскихъ баттареяхъ. Въ 5-й части помѣщены лабораторныя работы, а въ 6-й приготовленіе фейерверковъ.

II. *Описаніе артиллеріи; въ ней же сокращенно написася вся еже къ начинанію артиллерійскаго вѣдомства и основанія ея, хотящему у сего дѣла быти, вѣдати подобаетъ, чинно описано и пристойными лицами украшено, всѣмъ сіл*

науки охочимъ на пользу черезъ Тимофея Врика. Переведено съ Голандскаго повелѣніемъ Петра I-го въ 1710 году. Она состоитъ изъ двухъ частей. Въ 1-й говорится о снарядахъ, орудіяхъ, станкахъ и лафетахъ, о заряжаніи и прицѣливаніи орудій. Часть эта заключается вопросами, на которые долженъ отвѣчать пушкарь, чтобъ убѣдиться—знаетъ ли онъ свое дѣло. Вторая часть начинается арнометикой, потомъ слѣдуетъ описаніе мортиръ, гаубицъ, снарядовъ; за симъ, какъ измѣрять разстоянія до мѣстъ цѣли, какъ устроивать баттареи и наконецъ производить самую стрѣльбу изъ мортиръ и гаубицъ. Книга хотя и заключаетъ отрывочныя свѣдѣнія, но для своего времени была весьма хороша и полезна.

III. *Ученье и практика артиллеріи или внятное описаніе въ нынѣшнемъ времени употребляющіяся артиллеріи; купно со иными новыми и во практикѣ основанными манеры, соч. Іоганна Зигизмунда Бухнера*, (*) переведено повелѣніемъ Петра I-го въ 1711 году. Книга эта состоитъ изъ трехъ частей. Въ 1-й, прежде всего, излагается часть математики необходимая, чтобы артиллеристъ понялъ составленіе масштабовъ для размѣровъ орудій. Потомъ говорится о снарядахъ, о прицѣливаніи орудій, о выстрѣлѣ, разсматривается полетъ ядра и разные виды стрѣльбы; далѣе — авторъ уже прямо переходитъ къ употребленію артиллеріи во время осадъ, при чемъ требуетъ сбереженія зарядовъ, потому что *каждый выстрѣлъ большіе деньги стоитъ*. Послѣ сего даетъ

(*) Въ 1711 г. была также издана Іоганна Бухнера, Мапера о строеніи врѣпостей, съ чертежами. Книги этой однакожъ я не видѣлъ.

наставленія, какъ исправлять порчи въ орудіяхъ; описываетъ зажигательные снаряды и наконецъ, подробно разбираетъ устройство всѣхъ орудій и мортиръ. Между прочимъ здѣсь находится интересная статья о *каменныхъ* и *кожаныхъ* пушкахъ. Первыя получили это названье, потому что изъ нихъ стрѣляли камнями; онѣ лились изъ мѣди и близко подходили формой къ мортирамъ. Вторыя же дѣлались изъ толстой листовой мѣди, скрѣплялись частыми желѣзными обручами, обвивались пенькой, веревками, воловьими жилами, смазывались особою мастикой и обшивались сверху кожей, которая на выступахъ лакировалась. Для затравки ввинчивалась особая мѣдная трубка. Изъ этихъ орудій нельзя было стрѣлять большими зарядами; для нихъ лились ядра въ 1, 2 или три *фунта желѣза*, а зарядъ употреблялся въ $\frac{1}{4}$ и не болѣе какъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра; чаще же всего изъ нихъ стрѣляли мелкою картечью, тѣмъ болѣе, что, по легкости своей, онѣ исключительно употреблялись для дѣйствій противъ войскъ въ полѣ. Во 2-й части говорится о ракетахъ и фейерверкахъ, потомъ о мортирахъ, о приготовленіи бомбъ, гранатныхъ трубокъ и штурмовыхъ снарядовъ, употребляемыхъ во время приступовъ. Въ концѣ книги приложены таблицы для навѣсной стрѣльбы. Въ 3-й части изложено пороховое производство.—По полнотѣ своей и подробностямъ, книга эта хорошо удовлетворяла требованіямъ своего времени и могла служить прекраснымъ руководствомъ, особенно потому что къ ней приложено весьма много ясныхъ чертежей, но къ сожалѣнію и тутъ сбивчивость системы, безпрестанно нарушаетъ послѣдовательность изложенія, такъ что въ головѣ читателя оставляетъ понятіе о наукѣ не вполнѣ отчетливое.

Разсмотрѣнныя нами до сихъ поръ книги служили пособіемъ преимущественно для спеціальныхъ родовъ войска, то есть, для инженеровъ и артиллеристовъ; а между тѣмъ простому войску тоже необходимы были особыя свѣдѣнія, которыя и рѣшился доставить ему самъ Государь. — Если вникнемъ въ тогдашнія требованія военнаго образованія, то легко убѣдимся, что это войско не нуждалось еще въ высшихъ теоретическихъ наукахъ; оно едва успѣло на практикѣ ознакомиться съ новымъ военнымъ искусствомъ и врядъ ли поняло бы ихъ, а потому первоначально слѣдовало дать ему только необходимое,—то, что́ могло принести дѣйствительную пользу, именно: правила для внутренняго порядка, устройства, обученія войска и правила для дѣйствія войскъ въ бою; наконецъ слѣдовало подчинить его особымъ законамъ. — Не смотря на всю трудность и сложность этой работы, геній Петра исполнилъ ее въ совершенствѣ, и долго его уставы сохраняли у насъ дѣйствующую законную силу, измѣняясь только въ немногомъ, сообразно потребностямъ времени: такъ они были полны, ясны, просты, удобоисполнимы!

Между ними, безъ всякаго сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ *Артикулъ Воинскій*, въ которомъ изложены преступленія военнослужащихъ и наказанія опредѣляемыя за тѣ преступленія. Въ немъ вполнѣ обнаружились дивныя свойства Великаго Государя, его точный умъ, вѣрный всесторонній взглядъ на вещи и то спокойное, простое выраженіе мысли, которое служитъ отличительнымъ признакомъ нравственной силы, обнимающей съ одинаковою легкостью всѣ предметы, какъ бы они сложны не были. Не наше дѣло

разсматривать этотъ артикулъ; мы должны были только упомянуть о немъ и потому перейдемъ къ слѣдующей за симъ *книгѣ Уставу Воинскому о должности Генералъ Фелтъ-Маршаловъ, и всего Генералитета и протчихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ что каждому чинить должно* (*). По нашему мнѣнію, предисловіе къ сему уставу имѣетъ особый интересъ; въ немъ кратко выражена вся исторія трудовъ Петра для преобразованія нашего войска. Вотъ слова Государя: «Понеже всѣмъ есть извѣстно коимъ образомъ отецъ нашъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, въ 1647 г. началъ регулярное войско употреблять и уставъ воинскій изданъ былъ. И тако войско въ такомъ добромъ порядкѣ учреждено было, что славные дѣла въ Польше показаны и егда не все польское королевство завоевано было. Также купно и со Шведами война ведена была. Но потомъ оное не токмо умножено при ростущемъ въ наукахъ свѣтѣ но едва и не весьма оставлено; и тако что послѣдовало потомъ? Не точію съ регулярными народы но и съ варварами что ни противъ кого стоять могли, яко о томъ свѣжая еще память есть (что чинилось при Чигиринѣ и Крымскихъ походахъ, умалчивая старѣе) и не только тогда но и гораздо недавно какъ съ Турками при Азовѣ такъ и съ начала сея войны при Нарвѣ (**). Но потомъ когда войска распорядили то какіе

(*) Устава этаго было 7 изданій. Первое напечатано въ 1716 г. а послѣднее, въ 1780; нѣкоторыя изъ нихъ печатались на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

(** Изъ этихъ строкъ мы должны заключить что при Алекс. Михайловичѣ *изданъ былъ уставъ и войско учинено въ добромъ порядкѣ*. Что пора-

великіе прогрессы съ помощію Вышняго учинили надъ какимъ славнымъ и регулярнымъ народомъ. — И тако всякъ можетъ разсудить что ни отчего иного то послѣдовало токмо отъ добраго порядку: ибо всебезпорядочный варварскій обычай смѣху есть достойный и никогда добра изъ онаго ожидать возможно. Того ради будн въ семъ дѣлѣ самовидцы обоимъ за благо изобрѣли сію книгу воинскій уставъ учинить *дабы всякій чинъ зналъ свою должность и невѣденіемъ не отговаривался*; еже черезъ собственный нашъ трудъ собрано и умножено. Совершено же въ Данцигѣ 1716 года Марта 30-го дня.» — Съ этимъ уставомъ, болѣе или менѣе, знакомъ каждый военный человѣкъ, слѣдовательно говорить о всѣхъ статьяхъ его (коихъ 68) подробно было бы лишнее. Укажемъ лишь на нѣкоторыя мѣста.

Объявивъ, что обязанности полковыхъ чиновъ описаны въ другихъ книгахъ, Государь говоритъ здѣсь о чинахъ принадлежащихъ собственно арміи и о частяхъ на какія она подраздѣляется. Въ 1-ой главѣ помѣщены Волонтеры: «Молодые и имущіе люди, знатныя особы и иные подлые, (*) которые намѣрены въ военномъ чину пребыть, обрѣтаются при полкахъ и

докъ сей, то есть образъ дѣйствія войскъ или тактика, *при растущемъ въ наукахъ свѣтѣ*, оставленная всѣми, и для насъ не могла уже быть годною, такъ что съ нею русскія войска и противъ варваровъ стоять не могли. Но замѣтимъ, что если съ той тактикой, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до Крымскихъ походовъ, мы побѣждали Поляковъ и Шведовъ, то съ нею могли бы и гораздо позднѣе разбивать Татаръ; она конечно была весьма плоха, но и ей насъ не обучали, такъ что русскія войска послѣ Алексія Михайловича позабыли всякій строй.

(*) Въ Нѣмецкомъ подлинникѣ стоитъ: und andere dergleichen.

нѣкоторыхъ офицерахъ и въ походахъ и кампаніяхъ бываютъ; добы они во всѣхъ военныхъ экзерциціахъ командѣ и порядкамъ извѣститься и по случаю, на упалое мѣсто, въ чинъ употреблены могли быть.» Затѣмъ идетъ рѣчь «что къ Артиллеріи принадлежитъ офицеровъ и прочихъ вещей и порядковъ;» объ инженерахъ; о корпусѣ резервы, о бригадѣ; въ 6-ой гл. о корволантѣ, который «сочиняется не токмо изъ кавалеріи одной по притомъ употребляема бываетъ и инфантерія съ легкими пушками.» Величиною онъ опредѣленъ отъ 6 до 7 тыс. Въ 7-ой гл. говорится о дивизіи, которая во всѣхъ Европейскихъ государствахъ явилась гораздо позднѣе Петра. Она опредѣлена такъ: «Дивизія есть часть войска, въ которой нѣсколько брегадъ надлежитъ быть, подъ управленіемъ одного Генерала. Сіи бываютъ изъ кавалеріи и инфантеріи или изъ одной инфантеріи или кавалеріи по сонзволенію вышнего командира.» Въ главѣ 8-ой, объ арміи, которая можетъ быть въ 10 и въ 100 тыс. а осадная и больше, замѣчательна слѣдующая мысль «*великую армію въ одномъ мѣстѣ долго держать никогда полезно быть можетъ.*» За тѣмъ слѣдуетъ исчисленіе чиновъ при арміи состоящихъ. О Генералиснмусѣ, о генералъ фельдмаршалѣ и о всякомъ аншефѣ. Здѣсь Государь напоминаетъ имъ, что «*понеже корень всему злу есть сребролюбіе того для, всякъ командующій аншефъ долженъ блюсти себя отъ лихоимства.... Еще другое зло случается равное вышеписанному то есть похлебство.... понеже ни что такъ людей ко злу не приводитъ какъ слабая команда*».... О кригскоммисарѣ (гл. 15) весьма хорошо сказано, что *надлежитъ ему совершенному эконому и доброму Ариѳметику быть.* Обя-

занности Генаралъ-Квартирмейстра изложены превосходно и подробно; читая ихъ невольно удивляемся, какъ быстро развился у насъ тотъ чинъ, о которомъ Вейде говорилъ, что онъ въ русскихъ войскахъ *никогда непотребленъ есть*. Не выписываю сей главы (20-й), потому что ее непремѣнно бы пришлось выписать всю сполна. За тѣмъ, съ такою же отчетливостью, говорится о капитанѣ надъ вожами (вожатаи), о полевой почтѣ, фискалахъ, и проч. Съ 44-й главы, разсуждается о смотрѣ солдатъ, поставкѣ ихъ на квартирахъ, рефреширѣ (т. е. отдыхѣ людей на квартирахъ), дуэляхъ, военномъ совѣтѣ и скорорѣшительномъ судѣ. О пропитаніи войска, фуражированіи, походѣ, лагеряхъ, тревожныхъ сборахъ, пожарныхъ случаяхъ, содержаніи карауловъ и отданіи чести, ревеліяхъ, таптахъ и проч. и проч. Словомъ ни одно изъ обстоятельствъ, которыя могутъ касаться войска, здѣсь не упущено. Въ заключеніе высчитаны порціоны и раціоны всѣмъ чинамъ арміи (*).

Обратимся теперь къ слѣдующему уставу *О экзерциціи, церемоніяхъ и должностяхъ воинскимъ людямъ надлежащимъ и о приготовленіи къ маршу*. Въ предисловіи ея сказано: «Сія книжица въ 3-хъ частяхъ содержитъ въ себѣ како послѣдуетъ: вначалѣ о звычайномъ ученіи и что при томъ во осмотрѣніи имѣть при инфантеріи, но томъ какимъ образомъ поступать

(*) Одинъ порціонъ на день состоялъ изъ: хлѣба 2 ф., мяса 1 ф., вина двѣ чарки, пива 1 гарнецъ. На мѣсяцъ: соли 2 ф., крупъ 1½ гарнца «сверхъ того въ квартирахъ дается сервизъ, то есть: уксусъ, дрова, свѣчи, и постель.» — Одинъ раціонъ на сутки положенъ слѣдующій: овса 2 гарнца, сѣна 16 фун сѣчки два гарнца, соломы одинъ снопъ.

церемоніально къ маршу во отданіи комплиментовъ генералитету, о входѣ и выступленіи съ гарнизонныхъ и полевыхъ квартиръ, и како команду и доброе поведеніе въ протчихъ манерахъ содерживать; на послѣдокъ же о званіяхъ и о должностяхъ полковыхъ чиновъ отъ солдата даже до полковника описано все съ кратчайшимъ растолкованіемъ.» О первыхъ двухъ частяхъ мы говорить не будемъ, ибо одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ уже разобранное нами пѣхотное ученье, а другая даетъ правила подъема войскъ, собиранія возовъ, принятія знаменъ и проч. Обратимся прямо къ 3-й части, именно къ чинамъ. — «Капитану ввѣряется рота изъ 144 чел. фузилеровъ и пикинеровъ.» —« *Капитанъ* есть у роты глава и имѣетъ наиболѣе всѣхъ повелѣвати.... Ученье и прочіе воинскіе порядки, которые чину его принадлежатъ подобаетъ ему благо разумѣти; такожъ своихъ солдатъ въ должностяхъ благосодержывать и примѣчать чтобъ въ званіи своемъ ничто простережено было».... «*Капитанъ-поручикъ* есть первый по капитанѣ, и надлежитъ ему при ротѣ во всемъ тако поступать какъ властному капитану самому; поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ безъ его вѣдома знатнаго при ротѣ ничто чинятъ».... «*Поручикъ* во отлученіи капитана исполняетъ все въ ротѣ его. Во учбѣ и добрыхъ порядкахъ всячески простиратися надлежитъ ему не меньше самаго капитана».... «*Подпоручику* надлежитъ все то вѣдать какъ и поручику, ибо его дѣла съ нимъ ни чѣмъ разнится, токмо рангомъ ниже и въ небытіе поручика все управляетъ».... «*Прапорщикъ* когда подпоручика нѣтъ управляетъ все въ ротѣ вмѣсто ево.... Ему подобаетъ особно по вся дни немощныхъ посѣ-

щать и смотрить нѣтъ ли имъ въ призрѣніи какаго недостатку.... На караулъ онъ всегда у своего знамени обрѣтаетца.... Ему подобаетъ великую любовь къ солдатамъ имѣть и егда они въ наказаніе впадутъ тогда ему объ нихъ бить челомъ вольно. Въ бою не надлежитъ ему знамя свое оставляти подъ смертною казнію, но подобаетъ ему оное въ лѣвой рукѣ держати, а правою рукою оборонятися даже до смерти не оставляя онаго, и егда опасный случай при ретерадѣ (или отводѣ) учинится, тогда знамя отъ древка отодрать надлежитъ и у себя сохранить или около себя обвить и тако себя со онымъ спасать».... «*Полковнику* надлежитъ знатному и искусному и благовзрачному мужу быть, дабы свой почтенный чинъ могъ съ благопристойною честью тако вести, чтобъ полку своему во всѣхъ случаяхъ не гнусенъ былъ и имѣлъ бы стараніе о добрыхъ оберъ и ундеръ офицерахъ, дабы оные не точію о ротахъ своихъ радѣли простиратися ученіемъ, но особливо распространяли добрый порядокъ, прилѣжный призоръ имѣть надъ мундиромъ, чисто, исправно, держать оружіе и опрятно бы ходили солдаты въ платьяхъ. Какъ капитанъ въ своей ротѣ, тако и еще болѣе почтеніе и власть имѣетъ полковникъ въ полку.»

Кромѣ этихъ общихъ уставовъ, было издано еще нѣсколько постановленій по отдѣльнымъ частямъ. Къ числу ихъ принадлежатъ различныя *табели*, на пр. *о полевой арміи драгунскихъ и пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ*, *табель о рангахъ* и другія, а также *инструкціи* частнымъ начальникамъ напр. *генералъ-провіантмейстеру*, *генералъ кригсъ коммиссару* и проч.

Этимъ однакоже не ограничилась дѣятельность Не-

тра въ кругу нашего военнаго образованія. Онъ заставлялъ переводить замѣчательнѣйшія сочиненія, въ которыхъ хоть что либо относилось къ военному дѣлу, напр. Исторію Александра Македонскаго, Коментаріи Цезаря (*), біографіи извѣстнѣйшихъ полководцевъ, и наконецъ, приказалъ въ 1703 году издавать *Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ памяти и знанія, случившихся въ Московскомъ Государствѣ и иныхъ окрестныхъ странахъ*. Онѣ часто просто назывались *Вѣдомостями*. Редакторомъ ихъ былъ самъ Государь; подъ Его личнымъ руководствомъ составлялись статьи здѣсь помѣщавшіяся; Онъ самъ отмѣчалъ — что̀ слѣдуетъ переводить изъ иностранныхъ газетъ, откуда вкратцѣ были заимствованы извѣстія о произшествіяхъ въ разныхъ столицахъ Европы, объ успѣхахъ политическихъ переговоровъ при дворахъ, гдѣ находились наши повѣренные, и о другихъ предметахъ. Главную же часть вѣдомостей составляли бюллетени о военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ Шведовъ, Турокъ, Персіянъ и друг. Замѣчательнѣйшія сраженія, происходившія между нами и непріятелемъ, описывались весьма подробно; между ними заслуживаетъ особеннаго вниманія «*Обстоятельная реляція о главной баталіи межъ войскъ Его Царскаго Величества Петра I-го и Карла XII-го Короля Свейскаго, учинившейся не по далеку отъ Полтавы 27 Іюня 1709 года.* (**) Вѣдомости эти съ 1703 по 1710 годъ печатались церковнымъ шрифтомъ, а съ 1710 по

(*) „Краткое описаніе о войнахъ, изъ книгъ Юлія Цезаря, съ нѣкоторыми примѣчаніями о тѣхъ войнахъ“, было переведено съ франц. Борисомъ Волковымъ и напечатано въ 1711 году.

(**) Реляція эта была издана также и отдѣльно.

1725—гражданскимъ. Изданіе ихъ продолжалось и по кончинѣ Императора. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы онѣ были слишкомъ богаты содержаніемъ: номера Вѣдомостей за цѣлый годъ составляли лишь тонкую книжечку въ 12-ю долю листа.

Таковы были заботы Петра Великаго въ дѣлѣ образованія своихъ подданныхъ. Имъ совершено все, чтобы положить прочное основаніе военному искусству въ Россіи, и плоды такихъ усиленныхъ трудовъ Онъ успѣлъ уже собрать самъ. При жизни Великаго, Россія сдѣлала огромный шагъ впередъ въ военномъ дѣлѣ; линейное войско было прекрасно обучено, инженеры и артиллеристы хорошо образованы и даже высшее военное искусство имѣло, въ Отечествѣ нашемъ, своихъ представителей, въ главѣ которыхъ стоялъ самъ Царь.— Въ настоящее время, когда военная исторія прошедшаго столѣтія достаточно уже разработана и когда критика оцѣнила всѣ бывшія дѣйствія по ихъ результатамъ, распоряженія Петра Великаго, въ продолженіи войны съ Шведами, явились въ новомъ свѣтѣ, и пріобрѣли ему неотъемлемое право стать въ рядъ великихъ полководцевъ своего времени. Гдѣ же тѣ матеріалы, которые лучше всего могли бы дать возможность убѣдиться въ великихъ военныхъ дарованіяхъ Петра? Они заключаются въ письмахъ и въ дневникѣ Государя, куда вносились всѣ даваемыя имъ инструкціи и распоряженія. Тамъ ясно видны тѣ начала или основныя мысли, по которымъ были созданы планы многихъ кампаній; тамъ можно прочесть тѣ наставленія и приказы Царя, коихъ послѣдствія принесли столько славы Россіи и убѣдиться въ томъ, что Онъ былъ равно способенъ, какъ во всей строгости исполнять

обязанности простаго солдата, такъ и сославою командовать многочисленными арміями. Письма Его къ Королю Польскому Августу, къ Фельдмаршаламъ Шереметьеву, Меншикову, Огильви и др. выказываютъ вполнѣ вѣрность стратегическихъ Его соображеній въ высшемъ ихъ развитіи, относительно составленія плана кампаніи, общаго хода войны и исполненія труднѣйшихъ военныхъ операцій; а инструкціи Его, генераламъ: Чамберсу, Головину, Апраксину, Рѣпнину, Брюсу, Бауеру и другимъ, свидѣтельствуютъ, что Онъ одинаково вѣрно судилъ и о второстепенныхъ дѣйствіяхъ, и могъ въ подробности начертать, что̀ каждому дѣлать. А если вспомнить, что Ему приходилось распоряжаться на обширнѣйшемъ театрѣ войны, работая, въ тоже время, безъ устали по внутреннему управленію Государства, то невольно исполнимся чувствомъ удивленія и глубокаго благоговѣнія къ сему Монарху!

Часть его писемъ, именно за 1704, 1705 и 1706 годы, напечатана, по волѣ Императрицы Екатерины II, въ 1774 году; послѣ того явилось въ свѣтъ еще нѣсколько изъ нихъ, но полной Его переписки, мы еще не имѣемъ.

Дневникъ или Журналъ Петра I-го изданъ въ 1770 и 1772 годахъ. Онъ большею частью составленъ по собственнымъ запискамъ Государя, или по актамъ, хранившимся въ Кабинетскомъ Архивѣ. Въ немъ кратко говорится о томъ, гдѣ былъ и что̀ дѣлалъ Государь съ 1698 по 1721 г., то есть, до Ништадскаго мира. Къ дневнику приложены, составленныя по актамъ, описанія: Астраханскаго Бунта, Экспедиціи въ Хиву Князя Черкасскаго и крѣпости Св. Петра на Каспійскомъ

морѣ. Тутъ же помѣщены: капитуляціи различныхъ городовъ и крѣпостей, мирные трактаты, подробное изложеніе причины разрыва Россіи съ Портою, описаніе пребыванія Карла XII въ Бендерахъ и проч.

Для примѣра, изъ писемъ и Журнала Петра, разсмотримъ кратко письмо его въ Сенатъ, напечатанное въ 1722 году подъ заглавіемъ. «*Реляція и Журналъ о походѣ Его Императорскаго Величества въ 1722 г. въ Персію и о бывшихъ тамъ баталіяхъ и о взятіи Дербента*».

Въ началѣ помѣщено самое письмо Государя въ Сенатъ, гдѣ онъ говоритъ о пути своемъ отъ Астрахани до Терка и отъ Терка до Аграхани. Все шло благополучно, «только конница несказный трудъ имѣла отъѣ езводицы и дурныхъ травъ» .... «Дорогою все видѣли смирно и отъ владельцевъ горскихъ приниманы пріятно лицемъ, только какъ вошли во владѣніе салтана Мамута Утемышевскаго, оной ни чемъ къ намъ не отозвался, того ради послали ему съ письмомъ 3-хъ человѣкъ донскихъ казаковъ, августа 19 дня по утру. И того же дня 3 часа по полудни изволилъ сей господинъ исчаянно насъ атаковать (чая насъ неготовыхъ застать), которому гостю зѣло ради были (а особливо робята которые свисту не слыхали) и припявъ проводили его кавалеріею и третью частью пѣхоты, до его жилища, отдавая контравизитъ, и побывъ тамъ для увеселенья ихъ сдѣлали изъ всего его владѣнія фейерверкъ, для утѣхи имъ .... съ нашей стороны убито 5 драгунъ да 7 казаковъ, а пѣхотѣ ни чего не досталось ни уроны ни находки понеже ихъ недождались непріятели». — Въ этомъ дѣлѣ у непріятеля было до 10,000 изъ нихъ 600 чел. убито, а 30 взято въ плѣнъ —За тѣмъ идетъ *Экстрактъ изъ Журнала о походѣ*

изъ Астрахани и какъ пришли въ Дербентъ. — Замѣтимъ что первоначально были по тѣмъ землямъ разосланы манифесты на Турецкомъ языкѣ. Насъ вездѣ принимали хорошо, доставляли по возможности лошадей, быковъ, телѣги и проч. такъ что мы мало въ чемъ нуждались, но дороги и переправы много надѣлали хлопотъ и очень часто послѣднія приходилось дѣлать на простыхъ камышевыхъ плотахъ, даже черезъ значительныя рѣки. Особенно замѣчательныхъ событій во все продолженіе похода не упоминается: какъ любопытный фактъ однакожъ, приведемъ слѣдующія строки «зѣло удивительно сіи варвары бились? (въ одной незначительной стычкѣ). Въ обществѣ ни мало не держались, но побѣжали, а партикулярно десператно бились, такъ что покинувъ ружья якобы отдаваясь въ полонъ; кинжалами рѣзались, а одинъ во фронтъ съ саблею бросился, котораго драгуны наши приняли въ штыки». Слѣдовательно намъ приходилось бороться противъ людей рѣшительно незнакомыхъ съ искусствомъ и искавшихъ спасенія своего только въ отдѣльной физической силѣ каждаго. Чтобы еще лучше показать, какъ тамъ воевали, обратимъ вниманіе и на слѣдующую выписку. «21-го августа, по утру 21 человѣкъ изъ взятыхъ (горцевъ), для невинной и во всемъ свѣтѣ неслыханной, посланнымъ казакамъ муки и смерти, во отмщеніе казнены смертію и одинъ (у котораго обрѣзанъ носъ и уши) отпущенъ съ письмомъ объявляя имъ ихъ варварство». Мирнымъ образомъ подошли наши войска къ Дербени, который и сдался, 23-го августа, безъ малѣйшаго сопротивленія. Вотъ содержаніе этого журнала, оно и въ подлинникѣ чрез-

вычайно кратко, а между тѣмъ даетъ ясное понятіе о всемъ ходѣ дѣлъ.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о военномъ краснорѣчіи этой эпохи, которое тоже составляетъ вѣтвь военной литературы.

Въ самыя древнія времена, Князья наши имѣли обыкновеніе, воодушевлять передъ битвою войско, краткою и сильною рѣчью. Этотъ обычай, видный въ сохранившихся рѣчахъ Святослава, героя Донскаго, и др. переходя къ нашему времени, существовалъ и въ періодъ здѣсь разсматриваемый. Не составляя предмета развитія, военное краснорѣчіе, какъ въ нашъ вѣкъ такъ и за нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ, могло быть одинаково хорошо; лучшимъ доказательствомъ тому служатъ Петровскіе приказы, изъ коихъ нѣкоторые слѣдуетъ назвать образцовыми, а отданный въ канунъ Полтавской битвы будетъ перечитываться съ восторгомъ каждымъ Русскимъ «доколь Славяновъ кровь вселенна будетъ чтитъ». Если на насъ приказъ этотъ производитъ сильное, горячее впечатленіе и разомъ напоминаетъ цѣлый періодъ страшной борьбы Петра съ Карломъ, то какъ онъ долженъ былъ дѣйствовать на войска, къ которымъ именно былъ писанъ; могли ли они не побѣдить? Выпишемъ его сполна, потому что это есть лучшее украшеніе русской военной литературы. «Воины! вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Отечества. И такъ не должны вы помышлять что сражаетесь за Петра, но за Государство Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, будто бы непобѣдимаго, которой ложь вы сами своими побѣдами надъ

нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ! А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего!»

Французы восхищаются воззваніями Наполеона, но есть ли въ нихъ хоть что либо подобное сему приказу, проглядываетъ ли хотя въ одномъ изъ нихъ столько души, искренности и самой нѣжной привязанности къ народу и войску? Нѣтъ, и думаю что только у Русскаго Царя могло вырваться такое слово, краткое, но могущественное, которое сведя на Монарха и Его войско благословеніе Божіе, дало имъ силу передъ которой все рушилось!

Этимъ мы оканчиваемъ обзоръ литературной дѣятельности въ царствованіе Петра I-го, энергическими мѣрами котораго преобразовано наше войско, создана Россіи новая сухопутная и морская сила, дано ей надлежащее образованіе и утверждены въ ней строгій порядокъ и дисциплина. Все это, взятое вмѣстѣ, естественно дало перевѣсъ нашему оружію, повело Русское войско къ побѣдамъ и положило начало той славѣ, которая все болѣе и болѣе его озаряетъ.

Н. Обручевъ.

Ист. Гос. Муз-я

Важнѣйшія опечатки:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читай.
5	» 25 »	пслѣдовательно	послѣдовательно
12	» 5 »	Ольмуца	Оломуца
	въ примѣч.		
12	» 2 »	1825 г.	1852 г.
13	» 26 »	*сложила*	вложила
16	» 2 »	явльться	являться
	въ примѣч.		
26	» 7 »	орудіе	оружіе
32	» 9 »	исторжено	испорчено
37	» 32 »	*людей*	людну
52	» 3 »	Въ 12-ти	Въ 13-ти
	въ примѣч.		
52	» 8 »	Слѣдующіе 4 тома	Слѣдующіе 5 томовъ
60	» 12 »	»Государю было донесено что солдатскаго строю	Государю было донесено что »солдатскаго строю'
65	« 18 »	къ Архангельскому	къ Архангельску
100	» 12 »	*на* паденіемъ	но паденіемъ
101	» 13 »	политика*на*-самоучки	политика-самоучки
102	» 3 »	*эти*	они
103	» 30 »	одступиться	подступиться
104	» 27 »	тупоые: тупго	тупые: тупого
130	» 23 »	(т. ео. съ 1610 г.	(т. е. съ 1610 г.)
134	» 1 »	*В*рпнка	Бринка
143	» 3 »	хоть	хотя

и проч. и проч.

[2p]